БЕЗНАДЕЖНАЯ БИТВА С ЖАДНОСТЬЮ. БЕНЗИН ПОДОРОЖАЕТ ВСЕ РАВНО Стр.15

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
22 ИЮНЯ 1999

ИТОГИ

ВМЕСТЕ С Newsweek®

ЖИЛИЩЕ

Стр. 36-46

НОВОГО ВЕКА

№25 (160)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

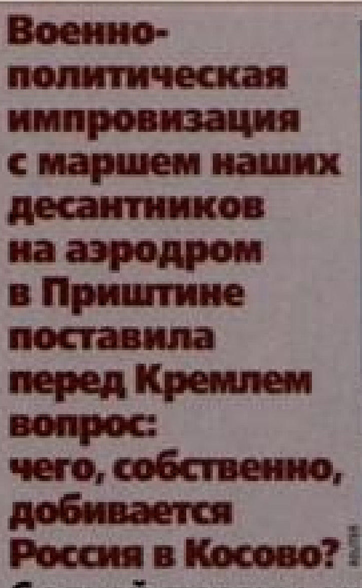
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 22 июня 1999 № 25 (160)

В 30-х годах «дом будущего» представлялся кирпичной коробкой, напичканной умными механизмами. Теперь же мы говорим о Доме с большой буквы, в котором все устройства слились в единый организм. А нервной системой этого организма стал Интернет.

Все компьютерные гуру сейчас распевают одну мантру: «Компьютеры абсолютно во всем! И все подключено к Большой Сети!». Благодаря этой комбинации может случиться именно то, что так и не удалось совершить персональным компьютерам, — жизнь станет проще, а быт приятнее.

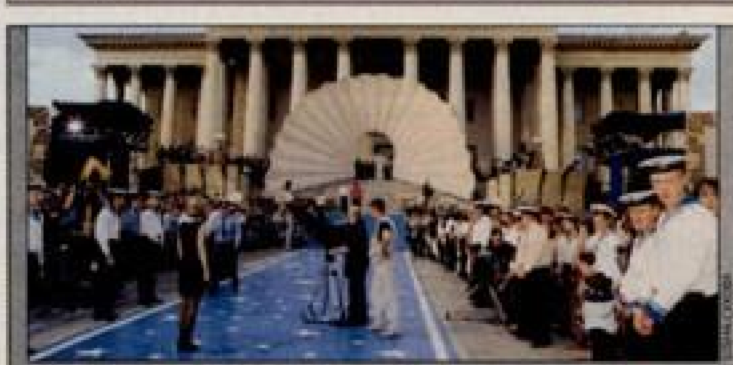
Стр. 36-46

Военно-политическая импровизация с маршем наших десантников на аэродром в Приштине поставила перед Кремлем вопрос: чего, собственно, добивается Россия в Косово?

С одной стороны, мы проводим военную акцию, которая носит демонстративный антинатовский характер. С другой — добиваемся более приемлемых для России условий нашего сотрудничества с вооруженными силами стран Североатлантического блока. **Стр. 22**

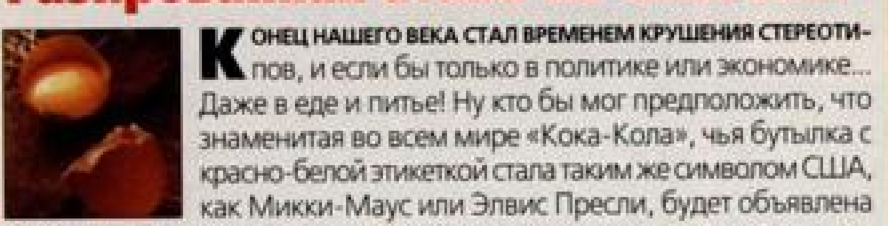

Несмотря на заявление об уходе генпродюсера Марка Рудинштейна, **«Кинотавр» показал, что новое русское кино все еще снимается, а «новые русские» все еще хотят отужинать с кинозвездами.** Значит, фестиваль еще поживет. **Стр. 58**

На обложке коллаж **А.Т.** и **Дарьи Делоне**

Газированная атака на символы

КОНЕЦ НАШЕГО ВЕКА СТАЛ ВРЕМЕНЕМ КРУШЕНИЯ СТЕРЕОТИпов, и если бы только в политике или экономике... Даже в еде и питье! Ну кто бы мог предположить, что знаменитая во всем мире «Кока-Кола», чья бутылка с красно-белой этикеткой стала таким же символом США, как Микки-Маус или Элвис Пресли, будет объявлена опасным напитком. Первыми жертвами «самого популярного лимонада» стали на прошлой неделе 42 школьницы из Бельгии, госпитализированные с симптомами «тошнота, сильные боли в желудке, озноб»... Эпидемия отравлений продолжилась, пострадали более сотни человек. К счастью, несерьезно. Бельгийские власти потребовали немедленно изъять из продажи напитки с маркой «Кока-Кола», к ним присоединились власти Франции, Люксембурга, Нидерландов и некоторых земель Германии. Более 15 миллионов бутылок и банок газированной продукции знаменитой компании — от кока-колы и спрайта до сока «Миньют Мэйд» и тоника «Кинли» — были отправлены на помойку.

Руководство компании принялось лихорадочно оправдываться. По ее утверждению, во всем виноваты сами европейцы — партнеры компании. Так, на заводе в Антверпене, где из американского концентрата производят готовые напитки, применялась бракованная углекислота. На другом предприятии, в Дюнкерке, бутылки с кока-колой вообще источали тошнотворный запах, причиной которого оказался фунгицид — ядохимикат, убивающий древесный грибок. Здесь им поливали деревянные поддоны, как видно, слишком обильно. Местные власти, впрочем, резонно заметили, что американская компания должна нести ответственность за качество напитков даже на зарубежных заводах. А бельгийские эксперты всю прошлую неделю продолжали изучать кока-кольную продукцию.

Бельгия, похоже, превратилась в страну — ниспровергателя пищевых авторитетов и символов. Не успел затихнуть шум вокруг тамошней диоксиновой курятины, как новая напасть... Теперь и запить нечем. Кроме того, в те же дни из соседних Нидерландов пришла весть, что на голландских фермах объявились коровы, зараженные СПИДом...

Впрочем, многие в Европе полагают, что скандалы вокруг европейского мяса, начавшиеся с запрета английской «бешеной говядины», специально раздуваются из-за океана: победителями в мясной войне пока выходят поставщики мяса из США. Не исключено поэтому, что теперь пищевые короли из ЕС постараются превратить кока-коловый скандал в своеобразный ответ американским производителям. Если это так, то «Кока-Коле» придется отдуваться за всю Америку, а шум обещает быть горомким.

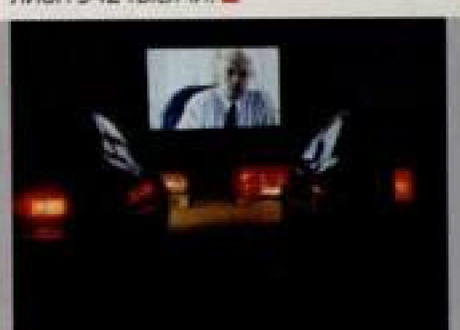
Главное, чтобы за этим шумом не исчез основной вопрос: что делать простым любителям куриного бульона и газировки в эпоху, когда производители начали погоню за новыми дешевыми технологиями? В итоге кур начинают кормить пережженным маслом из фритюрниц с диоксином, в газировку добавлять некачественную углекислоту... А есть и пить то, что потом получится, нам. ■

Е.П.

Майкл Джексон купил себе «Оскара»

ПЕВЕЦ МАЙКЛ Джексон известен своей страстью скупать ценности массовой культуры (и даже делать на них капитал). Как-то он приобрел права на песни «Битлз». А теперь — на аукционе Сотбис — настоящего «Оскара». И не какого-нибудь случайного, а того самого, который был вручен в 1939 году продюсеру Дэвиду О. Селзнику за лучший фильм года — «Унесенные ветром». Предаукционная цена знаменитой статуэтки равнялась 300 тыс. долларов. Но за обладание ею развернулась столь нешуточная борьба, что Майклу пришлось в итоге выложить 1 миллион 542 тысячи. ■

Места для поцелуев

ПОСЛЕ ПОЯВЛЕНИЯ В МОСКВЕ СУПЕРсовременных кинотеатров, оснащенных «долби» и прочими достижениями киноцивилизации, «авторы нового типа ночных развлечений» решили вспомнить хорошо забытое старое — американские «кинотеатры-автостоянки». Они возникли в США в 50 — 60-е годы и в 80-е окончательно исчезли. Зал нашего «Кинодрома» в Крылатском рассчитан на 110 машин, а также на большое количество «мальчиков и девочек на роликах». Звук можно слышать, настроив свой радиоприемник на определенную частоту диапазона FM. В стоимость въездного билета (в Америке за него платили 2 доллара, у нас придется выложить почти в 4 раза больше) включены «великолепная природа», «пакет с едой и напитками», а для тех, кому этого будет мало, есть бар и ресторан. Устроители отчего-то обещают, что «покинуть кинотеатр можно в любое время».

Тарзан 48-й

В КОНЦЕ МИНУВШЕЙ НЕДЕЛИ КОМПАния «Дисней» выпустила на экраны мира очередного мультипликационного «Тарзана». Это сорок восьмая экранизация приключений супермена из джунглей, но подобной раскрутки ни один из предыдущих фильмов бесконечной «тарзаниады», конечно, не знал. Фильм еще до американской премьеры был дублирован на 35 языков, что является абсолютным голливудским и мировым рекордом. Но это еще не все рекорды дубляжа. Другую вершину покорил автор и исполнитель песен из нового «Тарзана» Фил Коллинз. Он записал свои песни на английском, испанском, французском, немецком и итальянском. Никогда прежде ни одна суперзвезда эстрады уровня Коллинза не дублировала самостоятельно свои саундтреки.

Каспаров под Windows

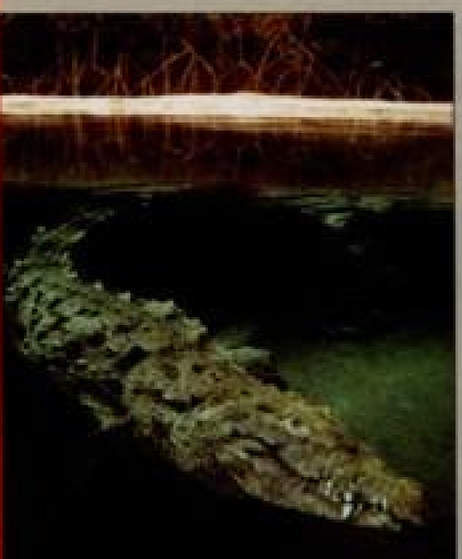
ЧЕМПИОН МИРА ПО ВЕРСИИ ПРОФЕСсиональной шахматной ассоциации Гарри Каспаров никак не может договориться о встрече с чемпионом мира по версии ФИДЕ Анатолием Карповым. Не находя соперника столь же сильного и не столь амбициозного, Гарри ищет все новых шахматных приключений на свою гениальную голову: то играл с компьютером-гигантом, а теперь вызвал на бой все человечество. 21 июня население Земли, объединенное в одну команду всемирной паутиной Интернета, начало с гроссмейстером решающую партию. Первый ход белыми сделал маэстро. Теперь в течение суток эксперты предложат варианты ответа. Ход черных определится по итогам голосования членов Интернет-сообщества. Впрочем, к голосованию допускаются только пользователи Windows, такое условие выставила компания Microsoft, «предоставившая помещение» для матча века в своей игровой зоне (www.zone.com/promo/kasparov). ■

Свадьба в семействе Виндзоров

ВСЮ ПРОШЕДШУЮ НЕДЕЛЮ ДОБРАЯ старая Англия только и говорила о «свадьбе года» — бракосочетании младшего сына королевы Елизаветы принца Эдварда. После пяти лет романтической любви Эдвард сделал предложение 34-летней Софии Рис-Джонс, которая, как считают многие, потрясающе похожа на покойную принцессу Диану. Рассказывают, что София сразу приглянулась Елизавете. Воодушевленный материнским благословением, Эдвард упал перед Софией на колени на одном из багамских пляжей, прося у нее руку и

сердце. На «свадьбу года» пригласили 600 гостей. Одним из подарков, врученных молодоженам, стал серебряный чайный сервиз стоимостью 9 тыс. фунтов стерлингов (около 14 500 долларов). Каждый третий брак, заключаемый сегодня в Великобритании, заканчивается разводом. Об этой статистике напомнила и судьба двух старших братьев Эдварда — принцев Чарльза и Эндрю, а также его сестры принцессы Анны, чьи браки распались. Однако Эдвард и София, похоже, полны решимости создать счастливую семью.

Крокодилу палец в рот не клади

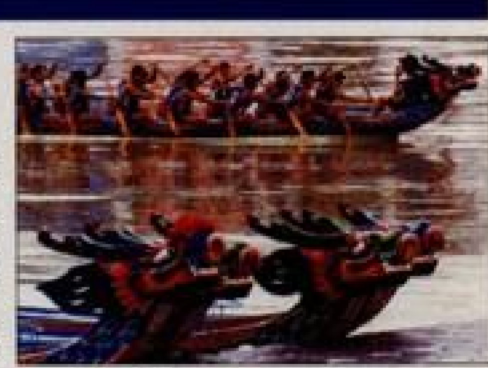
В 1975 ГОДУ ЖИВУЩИЙ В ЮЖНОЙ Флориде американский крокодил был объявлен исчезающим видом. С тех пор их здесь всячески оберегают и подкармливают. Сегодня этих рептилий развелось столько, что их можно встретить во многих парках, на полях для гольфа и даже в районе аэропорта Марко Айленд. Столь тесное соседство крокодила и человека привело к тому, что ежемесячно в клиники обращаются 20 — 30 человек, так или иначе пострадавших от этих хищников. Правда, в большинстве случаев люди виноваты сами, считает профессор зоологии Флоридского университета Франко Мадзотти. В отличие от своих африканских и австралийских собратьев американские крокодилы совсем не агрессивны. Просто их все пытаются чем-нибудь накормить: «Крокодилы не просто привыкли к человеку. Теперь, завидев прохожего, они устремляются к нему за лакомством, но, к сожалению, не всегда могут разобрать, где заканчивается угощение, а где начинается протягивающая его рука».

Картошка времен Петра Первого

ПОСЛЕ ДЛИТЕЛЬНОЙ РЕСТАВРАЦИИ открыт уникальный музей на Петергофской дороге близ Санкт-Петербурга — деревянный дворец Петра Первого в Стрельне. Он единственный в своем роде: в Петербурге, в нижнем парке Петергофа и в Коломенском под Москвой сохранились лишь небольшие дома. Знаменит не только сам дворец, но и его приусадебный участок. На нем Петр Первый «для опровержения мысли, будто пчел нельзя развести так далеко к северу и так близко к морю» завел первую в этой местности пасеку. Но больше всего в Стрельне гордятся картошкой. Считается, что именно здесь на своем огороде Петр впервые в России посадил картошку как полезный овощ, а не как экзотическое декоративное растение. Так что Стрельну вполне можно считать родиной российской картошки. Сейчас сотрудники музея восстанавливают огород Петра и на грядках уже появились первые всходы картошки знаменитого Петровского сорта.

Драконовая регата

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ЖИТЕЛИ КИтайской Республики на Тайване отмечали праздник «драконовых лодок». Вот уже много веков подряд, ежегодно, в пятый день пятого месяца по лунному календарю, китайцы зажигают цветные фонари, готовят особую, замешанную на алкоголе, пищу и развешивают у входа в свои дома гирлянды душистых трав. Гонки на лодках — главное событие праздника. Проводятся они в память о знаменитом поэте Цюй Юане, который в 278 году до н.э. покончил жизнь самоубийством, бросившись в реку. Как гласит легенда, когда его почитатели услышали, что Цюй Юань утонул, они поплыли в лодках, чтобы разыскать его тело и предать земле. Для того чтобы рыбы не съели тело Цюй Юаня, они бросали в реку завернутые в листья бамбука комочки клейкого риса «цзун-цзу». Считается, что люди, приезжающие на остров во время праздника «драконовых лодок», тоже обязательно должны отведать «цзун-цзу». ■

Джентльменский набор репортера

ВЕСЬМА СВОЕОБРАЗНУЮ «ИНДИВИдуальную аптечку» получил в подарок каждый из 5000 журналистов, аккредитованных на встрече «большой восьмерки», проходившей в минувшие выходные в Кельне. Она состояла из упаковки презервативов, таблеток от кашля и пачки бумажных носовых платков. В местной фирме по производству контрацептивов, которая и проявила заботу о здоровье представителей прессы, прокомментировали это так: «Кельн — это город, где возможны самые разнообразные и неожиданные встречи и контакты». ■

Богач, бедняк и середняк

3,1
18,3
17,1
15,9
45,6
5
4
3
2
1

С КАКИМ СУЖДЕНИЕМ ВЫ СОГЛАСНЫ:

1. ХАРАКТЕР НАШИХ ПОКУПОК НЕ ИЗМЕНИТСЯ, У НАС ДАВНО ПРОБЛЕМЫ С ПРИОБРЕТЕНИЕМ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ТОВАРОВ И ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ
2. ПРИДЕТСЯ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ПОКУПКИ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ТОВАРОВ И ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ
3. ПРИДЕТСЯ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ПОКУПКИ ОДЕЖДЫ И ОБУВИ
4. ПРИДЕТСЯ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ПОКУПКИ ТОВАРОВ ДЛИТЕЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ
5. НЕ БУДЕТ ПРОБЛЕМ С ПОКУПКОЙ ТОВАРОВ

СОЦИОЛОГИ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО БЫВАет «стыдливость бедных» и «стыдливость богатых». И тем и другим неловко признаваться в своих доходах, но первые стараются их преувеличить, а вторые приуменьшить. Между этими крайними группами существуют все остальные. Вот как они оценивают свои покупательские перспективы на ближайшие полгода (опрос ВЦИОМ, общенациональная репрезентативная выборка, 2400 респондентов).

(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, AFP, DPA. ФОТО REUTER, AP, EPA, Н.Шкуренок, Ю.Феклистова

МЕЖДОМЕТИЯ

«Вы понимаете, кто конкретно отдает приказы о вводе батальона? Ну почему я должен это знать?!»

Игорь Иванов, министр иностранных дел

«Нет поводов вот для постоянного обсуждения ситуации, действительно, кто первее, кто вторее».

Виктор Христенко, первый вице-премьер по финансам и макроэкономике, о правительстве

«Очень трудно оказать доверие правительству, которое так нервничает».

Владимир Рыжков

«Мы с вами сокращаем количество подходов москвича к избирательным урнам».

Олег Бочаров, председатель комиссии Мосгордумы по законности, о переносе выборов мэра

«Ну, сразу у нас ни за что не сажают».

«Правительство пошло на целый ряд предложений и мер, которые способствовали бы неповышению цен, даже если оно случится».

Сергей Шульгин, заместитель министра по налогам и сборам, о налоге на бензоколонки

«Он ястреб. Даже и не ястреб— слово-то для него это слишком большое, это не для него. Туповатый ястреб — вот это ближе к делу».

Виктор Черномырдин о Зюганове

«Мы сразу не можем в один присест изучить такой глобальный вопрос, как коррупция. Поэтому постоянно работаем. Поэтому вчера три заседания, сегодня и во время большого перерыва будут продолжаться встречи, консультации».

Олег Королев, зампред Совета Федерации

«Строители — это древнейшая профессия».

Николай Аксененко

«То, что спецпредставителем президента — плохо ли, хорошо выполнил свою роль Черномырдин — я думаю, как раз концовку этой роли мы видим, по сути дела, если можно так выразиться — языком военных, — зачищает министр иностранных дел Иванов».

Николай Харитонов, лидер аграриев в Госдуме

«И, конечно, каждый человек имеет право поддержать либо исчезновение животных, или детей, или детские дома, и этот благородный порыв, я думаю, обязательно надо поддерживать».

Анатолий Панфилов, председатель экологического движения «Кедр»

«То, что Зюганов идет напрямую туда, куда надо ему идти,— это хорошо».

Дмитрий Аяцков, губернатор Саратовской области

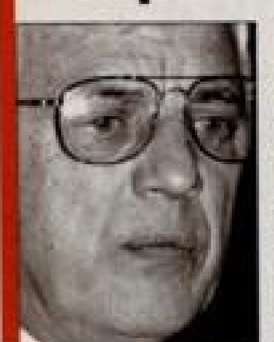

«Детям, ну, более старшего поколения, мы предлагаем самостоятельно оформлять, скажем, подъезды».

Юрий Лужков

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Маэстро, марш в президенты!

МАЭСТРО РАЙМОНД ПАУЛС на минувшей неделе едва не стал президентом Латвии. После четырех туров голосования в Сайме — президента по латвийской конституции избирает парламент — его кандидатура оставалась единственной. Все остальные претенденты, среди которых были хорошо знакомый российской публике экс-председатель Верховного Совета Латвийской ССР Анатолий Горбунов и вовсе нам не знакомая бывшая гражданка США Вайра Паэглэ, свои кандидатуры сняли, поняв, что необходимый 51 процент голосов парламентариев им не собрать.

Почему, оставшись в одиночку, без конкурентов, решил снять свою кандидатуру и маэстро? Красивым ответом, конечно, был бы тот, что в последний момент, ставший для него моментом истины, все взвесив и оценив, Паулс решил, что ни к чему ему эта политическая власть. Достаточно, мол, и той власти над умами и сердцами соотечественников, которую давно обеспечила ему его музыка. Однако правдивый ответ, видимо, проще и прозаичнее. Паулс, как и остальные претенденты, вероятно, трезво просчитал, что необходимый процент голосов ему не собрать даже при полном отсутствии конкуренции, и решил поберечь собственное самолюбие.

Роман маэстро с властью продолжается не первый год. После отделения Латвии от СССР Паулс стал первым министром культуры независимой республики. На этом посту он запомнился тем, что закрыл самый популярный латвийский театр, ТЮЗ под руководством Адольфа Шапиро, только потому, что это был русский театр. Потом, правда, маэстро преодолел детскую болезнь национализма. Он вновь стал приезжать с концертами в Москву, которая великодушно простила ему заблуждения политической молодости и, как прежде, с воодушевлением аплодировала его музыке, его любимой исполнительнице Лайме Вайкуле и его знаменитому хору мальчиков. Вместе с поэтом Янисом Петерсом Паулс организовал три года назад партию, которая поставила своей целью преодолеть раскол в латвийском обществе, разделенном на «коренных» и «некоренных».

На момент подписания этого номера «Итогов» в печать было неизвестно, кто же станет латвийским президентом. Партии выдвинули новых кандидатов и в четверг поздно вечером начали голосование по новой. Да и Бог ведает, какой из Паулса получился бы президент, если бы он был избран. Однако опыт бывших соцстран и республик СССР показывает, что из гуманитариев и «творческих интеллигентов» президенты получаются все-таки поприличнее, чем из вчерашней партноменклатуры. Чех Вацлав Гавел и эстонец Леннарт Мери тому примеры. ■

Л.В.

Фотоаппарат для Билла

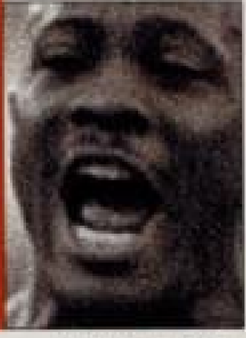
БИЛЛ ГЕЙТС НЕ ЛЮБИТ МЕЛОЧЕЙ. Ему подавай все самое большое и лучшее. Король софта, злой гений всего компьютерного народа, «человек-окна» последовательно подминает под себя все новые компании. **На прошлой неделе Билл Гейтс приобрел самое большое в мире фотоагентство «Сигма».**

Попытку влезть на рынок фотоинформации, который стал особенно бурно развиваться с появлением цифровых технологий и передачи изображения по компьютерной сети, Гейтс начал еще в 1989 году, создав корпорацию «Корбис». Ее целью стало распространение различных изображений — от фотографий до картин знаменитых мастеров — в цифровом формате. Впрочем, «Корбис» долго держался в тени и в первый раз заставил широко говорить о себе, когда в 1995 году стал обладателем так называемого «архива Бэттмена» — коллекции из шестнадцати с половиной миллионов фотографий, среди которых много всемирно известных работ. И вот теперь Гейтс решил усилить «Корбис» известнейшим фотожурналистским агентством. В распоряжении нового, объединенного фотоагентства, которое получило название «Корбис Сигма», оказался самый большой в мире 65-миллионный архив изображений, более двух миллионов из которых — в цифровом формате, и развитая сеть клиентов. «В нашем собрании было сравнительно немного современных фотографий и фоторепортажей, — заявил сопрезидент «Корбиса» Тони Рохас. — Теперь наши возможности выросли».

«Эта сделка позволит «Корбису» стать лидером на рынке новостной фотографии», — считает Джонатан Клейн, высокопоставленный сотрудник корпорации «Гетти Имэджиз», которой принадлежит основной конкурент «Сигмы» — агентство «Гамма». Сумма сделки держится в секрете, но специалисты утверждают, что покупка «Сигмы» обошлась Гейтсу не менее чем в 100 миллионов долларов. Однако для мультимиллиардера это совсем небольшая сумма, которая может тем не менее обернуться высокими доходами. ■

Е.П.

Резон мгновения

ЗА 63 ГОДА, ПРОШЕДШИХ С тех пор как великий чернокожий бегун Джесси Оуэнс на глазах у взбешенного Гитлера установил фантастический мировой рекорд на Олимпиаде в Берлине: 100 метров — 10,2 секунды, человечество стало бегать быстрее всего лишь на тридцать пять сотых секунды. Вообще же в последнем веке нашего тысячелетия рекорды на самой короткой дистанции устанавливались всего 12 раз. Но именно потому, что в спринте возможностей для улучшения результатов гораздо меньше, чем на длинных дистанциях, рекордсмен мира здесь сразу и по праву становится великим. Джесси Оуэнс, Армин Хари, Карл Льюис, Донован Бейли —в списке лучших спортсменов тысячелетия. **В прошлую среду великим легкоатлетом стал американец Морис Грин. В Афинах он, собиравшийся бежать только на 200 метров, в последний момент решил поучаствовать и на стометровке. Грин, в отличие от героя песни Высоцкого, «не спекся», а побил мировой рекорд Бейли трехлетней давности на целых пять сотых!**

Афины для Грина — не просто одна из легкоатлетических арен. Два года назад именно там он стал чемпионом мира в спринте, именно там в 2004 году состоится очередная Олимпиада, которая может принести американцу титул первого олимпийского чемпиона нового тысячелетия: 24-летний спортсмен считает, что наивысших результатов в своей карьере он добьется лет через пять. Выходец из Канзаса, сын тюремного надзирателя, скромник и «простой как правда» (в спринте и вправду нужно не думать, а просто бежать), Морис олицетворяет собой классическую историю обычного американского паренька — колледж, работа летом в закусочной «Уэндиз», увлечение спортом. И невероятное стремление стать лучшим — сначала он победил старшего брата, более одаренного по всем показателям, затем поехал в Лос-Анджелес к знаменитому тренеру Джону Смиту. «Мы проанализировали один из забегов от первого шага до последнего, — вспоминает Грин. — А потом Смит объяснил мне мои ошибки и научил меня, как бежать быстрее. Вот и все».

«Забудьте о Меннеа и Борзове, — посоветовала на днях итальянская газета. — По сравнению с нынешними чернокожими спринтерами они сегодня напоминают осколки Стонхенджа. Эти же «каннибалы стометровки» ловят не момент, а убегающий атом». ■

Сергей Авдеенко

ВЕХИ ВЕКА

«Казус Мильерана»

Сергей Иванов

Ровно сто лет назад, 22 июня 1899 года, был объявлен состав нового правительства. Сенсация! Портфель министра торговли получил Мильеран. Впервые в истории членом кабинета стал социалист.

В течение первого десятилетия после Парижской коммуны левые сидели в тюрьме или эмиграции, в течение второго — стали постепенно выходить из подполья и создавать партии. В следующем начали с успехом участвовать в выборах.

Александр Мильеран, блестящий молодой адвокат, страстный защитник бастующих шахтеров, прошел в депутаты в 1885 году, когда такое еще было в диковинку. В 91-м он образовал в палате социалистическую фракцию. В 96-м, после удачного выступления левых на муниципальных выборах, Мильеран произнес знаменитую речь на банкете в Сан-Манде, в которой впервые сформулировал принципы мирного прихода к власти. Его призыв отказаться от «сектантского социализма» вызвал шумные и разноречивые отклики.

Впрочем, это было ничто по сравнению с бурей, разразившейся среди социалистов всей Европы, когда Мильеран принял предложение Рене Вальдека-Руссо войти в формируемое им правительство. 24 июня признанный трибун левых Жан Жорес писал: «Буржуазная республика сама объявляет, что она нуждается в социалистической энергии». Однако большинство ветеранов, и в первую очередь старые коммунары, чувствовали себя преданными: их товарищи согласились заседать бок о бок с генералом Гастоном Галифе, занявшем у Вальдека-Руссо пост военного министра. А ведь этот человек прославился не только штанами удивительного покроя, но и жестоким подавлением Парижской коммуны. Самое же сильное недовольство поступком Мильерана выразили русские социал-демократы, особенно неистовствовал некий Ульянов.

«КАЗУСНИК» АЛЕКСАНДР МИЛЬЕРАН

Противоречия так и не удалось сгладить.

Все левые раскололись на «министериалов» и «антиминистериалов» — по их отношению к Мильерану. Собравшийся в декабре съезд социалистических организаций, хотя и осудил «министериализм», так и не смог сформулировать никакой окончательной резолюции. В конце концов в 1901 году раскол стал непреодолим: «антиминистериалы» образовали Социалистическую партию Франции, а «министериалы» в 1902 году — Французскую социалистическую партию. Сам Мильеран пытался оправдаться, ссылаясь на те меры по защите рабочих, которые ему удалось провести, — тщетно. В 1904 году он был исключен из Французской социалистической партии в департаменте Сена, от которого избирался депутатом. В том же году Амстердамский конгресс Второго Интернационала после долгой и изнурительной фракционной борьбы наконец вынес резолюцию с осуждением Мильерана и «министериализма» вообще.

«Случай Мильерана», из-за переводческого буквализма превратившийся на русской почве в «казус», вошел в священный канон истории коммунистического движения. Нелепо звучащий «казус Мильерана» вдалбливали в головы многих поколений советских школяров, учивших историю КПСС.

Почему же этот случай имел такой травматический эффект? Мильеран впервые заставил социалистов задуматься над тем, что есть их конечная цель: лучшие условия реальной жизни реальных людей — или царство Божие на земле. Выяснилось, что под общим фасадом скрыты две несовместимые концепции: рациональная и эсхатологическая. На Западе в конечном счете победила первая, в России — вторая. ■

ПЕРЕВОДЫ

Союз отлученных

Яков Кротов

Епископ Ивановский Амвросий Щуров отлучил от Церкви журналиста Владимира Соловьева. Епископ заявил, что даже при коммунистах не печатали столь оскорбительных для Церкви текстов, как «Евангелие от митьков», которое опубликовал Соловьев. Счастливая способность памяти забывать все неприятное! А ведь рукоположили Щурова в хрущевские времена, под разбитные частушки: «Мы полнеба обошли, нигде Бога не нашли...»

Впрочем, торг здесь неуместен. «Евангелие от митьков» не кощунственно вообще, поэтому бессмысленно выяснять, что кощунственнее. Легким языком приблатненного жаргона оно кратко, но совершенно ортодоксально пересказывает Евангелие. Если Пушкин в «Гавриилиаде» поиздевался над догматом о безмужнем зачатии, то «Евангелие от митьков» излагает этот догмат верно, хотя и своими словами: «вошел к ней Господь, а поутру Он слинял».

Не нравится, что Марию называют «тусовой герлой»? Но это высшая похвала — на соответствующем жаргоне, конечно. Как будто, когда в православных гимнах Божию Матерь называют стеной, свечой и горой, это очень уж возвышенно. Вспоминается анекдот про солдата, который видел женщину и в метле, и в ведре, потому что видел женщин всюду. Ничего плохого нет в том, чтобы видеть предмет своей любви повсюду. Скорее уж плохо, что преклонение перед Богоматерью стало у православных поверхностным: слова, которые нашли древние, повторяем, а новых не находим.

Можно, конечно, решить, что слова «Евангелия от митьков», будто Иосиф «оказался слаб, входил к ней (Марии) по нескольку раз в день и уходил ни с чем», противоречат Евангелию от Матфея («и не знал ее»). Но откуда такие дурные мысли: ну, входил — а вы что подумали, владыка? Зашел, поговорил о возвышенном и ушел, пальцем не тронул. А кто подумал что дурное, тому нужно к сексопатологу. Впрочем, епископ Амвросий из Иванова предпочитает, как известно, монахов, хотя, будем надеяться, не в том смысле, в каком их предпочитает епископ Никон из Екатеринбурга, обвиняемый в гомосексуализме. Щуров просто не понимает, как можно одновременно любить женщину и Бога — видимо, ему нужно молиться Иосифу Обручнику, чтобы тот поделился опытом.

В конечном счете действительно режут слух только первые строки: «Вначале все было до фени. И до фени было Богу. И до фени был всем Бог». Разве любящему Богу может быть что-то «до фени»? Но уж православному-то человеку надо бы помнить, что именно православные богословы особенно отличаются на ниве апофатического богословия: это когда о Боге говорят не положительными определениями (Бог есть то-то), а отрицательными. И отрицательное определение не есть отрицательная характеристика.

Конечно, отрицательное богословие и смешки неуместны, если надо подготовить пастыря душ человеческих или просто приучить ребенка к Церкви. Другое дело, если надо достучаться до окаменевшего сердца или просто отдохнуть от чтения благочестивой литературы. Отсюда так называемый «семинарский юмор», использование церковной лексики для осмеивания пьяниц и лодырей. У человека без чувства юмора такие тексты вызывают оторопь.

Не бойтесь: играя с языком, нельзя вывести Бога из равновесия. А человеку играть с языком полезно. Поэтому Сергей Довлатов давал обет не употреблять в одном предложении двух слов на одну и ту же букву. Поэтому тянет сочинять тексты, в которых все слова — на одну букву — начиная с античного поэта Ласия, написавшего гимн в честь Деметры без единой буквы «с». Сказать, что Богу все до фени, — не кощунственнее, чем писать слово «Бог» как «Бг». Какая разница: выбросить из слов все гласные (то есть самое духовное, дыхательное) или выбросить из языка все благочестивые выражения? Так что — отойдите, отцы, опомнитесь, Отец отлучит отлучающего, а отлученного обласкает.

А для борьбы с отлучателями надо, видимо, организовать Союз отлученных, куда разрешить записываться не только «пострадавшим» (их уже в России человек сорок), а всем желающим, чувствующим, что их не отлучили только из-за непоследовательности, трусости или по недомыслию. Этих-то отлучателей, конечно, такой солидарностью не проймешь, но ведь и у епископов бывают если не дети, то преемники... ■

АНТРОПОСОФИЯ

Сага о компосте

Николай Александров

Дача — это не город. Дача — это земля, трава, деревья, зелень, грядки. А грядки — это не фунт изюма. Грядки требуют энтузиазма, страсти, сил, наконец. Когда жена сажает какие-нибудь экзотические растения вроде капусты брокколи и уверяет меня, что летом детям нужны витамины, я думаю про себя — это примерно то же самое, как если б я утверждал, что езжу на рыбалку, дабы обеспечить семью свежей рыбой.

Смешно! Она не понимает, как можно целый день сидеть с удочкой (и в результате ничего не поймать), а я не могу уразуметь, какое удовольствие может доставить постоянное вскапывание, пропалывание и поливание земли, если заранее известно, что ничего не вырастет, не завяжется, не совьется и очень часто даже не зацветет.

Понятно, что каждый сходит с ума по-своему. Но в душе-то начинается полемика, спор. Хорошо, я покупаю на Птичьем рынке опарыша (личинку навозной мухи). Согласен, что он не самая эстетичная тварь и добывается в лучшем случае на мясокомбинатах, а чаще — из выгребных ям и сельских туалетов. Но любой опарыш меркнет по сравнению с тем, что приобретается и вбухивается в грядки с целью ускорить процесс произрастания. Я говорю о навозе. Который к тому же покупается не спичечными коробками, как опарыш, а тоннами.

Более всего ценится «перебродивший» навоз, то есть компост имени Рудольфа Штайнера. Основатель антропософии очень популярен среди садоводов и огородников как автор рецепта по превращению навоза в компост, или тяжелой, дурнопахнущей массы в, используя выражение одного садовода-любителя, «воздушную субстанцию». Говоря менее поэтично — он становится хорошей, богатой землей.

За компостом супруга потащила меня в село Пешки на Ленинградском шоссе. О том, что мы прибыли по назначению, красноречиво свидетельствовал запах. Было жарко и было много мух. Первый водитель везти компост отказался, оправдываясь похмельем. Второй, как нам было сказано, «уже загружается». Однако загрузившись, он почему-то проехал мимо. Прошел час, другой. Мухи одолели окончательно, от компостного аромата тошнило. Пришлось ругаться. Нарисовав план и объяснив, как ко мне добраться, я потребовал, чтобы через час «мой компост» — между прочим, уже оплаченный — был у меня на участке! И уехал.

Через час компост был доставлен. Все пять тонн. Вместе с компостом приехали запахи и мухи.

В заранее подготовленное место водитель не вписался. Компост, вытекая из кузова, медленно расплывался огромной лепешкой по дороге (только к концу дня его удалось более или менее локализовать).

На запах пришли соседи, но, к моему удивлению, смотрели на покрытую мухами воняющую кучу скорее одобрительно и заинтересованно спрашивали, сколько стоит. Говорили, что повезло, поскольку «он» скоро подорожает.

На следующий день я привез на дачу своего приятеля-биолога, специалиста по червякам. Выйдя из машины, Алексей порадовался солнцу, зелени и птичьему пению, вдохнул полной грудью воздух и спросил: «А чего это у тебя г... воняет?». Я говорю: «Это компост». «Это не компост, — сказал Алексей авторитетно. — На компост мухи не садятся. Компост — это такая вещь, просто «полей бродилом и ешь». А это настоящее г... Я тебе как специалист говорю. Им и удобрять нельзя, поскольку все сгорит. А нужно смешать с сеном, с травой, и через год будет компост».

В общем, «это не Америка, это — Африка!». Глобальная метафора нашего существования. Действительно, стоило проводить день на жаре, среди мух, ругаться и требовать, чтобы «мое» доставили ко мне, и оказаться в результате именно с «этим самым».

Вот так и жизнь... ■

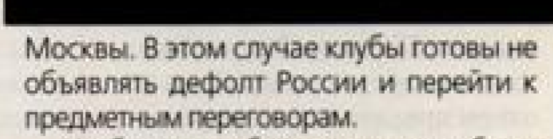

Голь на выдумки

Руководители российского правительства снова пытаются перевести решение вопроса о кредитах из экономической плоскости в политическую. И, возможно, у них это получится

Дмитрий Пинскер,
Дмитрий Хитаров

ТОРГ

Российские политики по-прежнему надеются, что администрация президента США в очередной раз поддержит экономически слабую российскую демократию. При этом одни считают, что американская поддержка будет оказана Москве, несмотря на очередной политический кризис, вызванный неожиданным маршброском двух сотен десантников в Косово. Другие же уверены, что помощь придет именно потому, что Москва сумела показать зубы, и теперь нас необходимо как-то успокоить.

Если американская администрация окажет политическое давление на руководство Международного валютного фонда, как это случилось прошлым летом, тот смягчит свои требования и рефинансирует долг России, удовлетворившись тем, что Дума примет хотя бы часть законов, направленных на увеличение доходной части бюджета. Какая жизнь тогда начнется! Следом за фондом деньги непременно дадут Всемирный банк и японское правительство, а дальше Лондонский и Парижский клубы согласятся списать советские долги и реструктурировать российские. И никакого тебе дефолта, никакой изоляции, никакого обвала финансовой системы и вынужденной рублевой эмиссии.

Веру в то, что проблема будет решена именно политическим путем, отечественные политики всегда поддерживали в себе аутотренингом: «Куда они денутся, все равно дадут». Но это испытанное средство с каждым разом действует все хуже. В последние дни членов правительства охватила паника. Они, похоже, почувствовали, что дефолт, которым все так долго пугали друг друга, почти неизбежен.

Гвоздь в конце сезона

Казалось бы, у российской власти еще уйма времени: формальное объявление России банкротом может состояться не раньше сентября. Но, как утверждают осведомленные эксперты западных кредитных институтов, Лондонский и Парижский клубы, «не заметившие», что в мае не был погашен займ по ОВВЗ на сумму 1,7 млрд. долларов, не позволят Москве повторить подобный фортель осенью, когда должна состояться очередная крупная выплата по долгам – 2 млрд. долларов. Единственный способ отложить ее – добиться решения МВФ о поддержке российской экономической политики и возобновлении кредитования Москвы. В этом случае клубы готовы не объявлять дефолт России и перейти к предметным переговорам.

Чтобы к сентябрю соглашение было готово, Совет директоров фонда должен собраться не позднее 6 августа. В Вашингтоне намереваются провести заседание, посвященное России, в середине июля – иначе члены совета уйдут в отпуск и ничто не заставит их собраться на внеочередное заседание. Аврал, устроенный российским кабинетом прошлым летом, когда Думу заставили продлить сессию, а по ее окончании правительство заседало чуть ли не каждый день, был вызван необходимостью выполнить все предварительные условия фонда и Всемирного банка до начала сезона отпусков. Впрочем, тогда вашингтонские кредиторы пошли навстречу России и закрыли глаза на тот факт, что более половины требуемых поправок в российское законодательство были оформлены не законами, а указами президента и постановлениями правительства. Ныне такой ход событий невозможен, утверждают эксперты МВФ. Позиция фонда тверда, продолжают они: условия выделения кредитов считаются выполненными, когда соответствующие законы вступят в силу. Ровно это, как утверждают наши источники, и втолковывал на прошлой неделе директор фонда Мишель Камдессю Сергею Степашину.

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ, В НОЧЬ СО ВТОРНИКА НА СРЕДУ, **ПРЕМЬЕР СЕРГЕЙ СТЕПАШИН ПОЛТОРА ЧАСА КАТАЛ ДИРЕКТОРА-РАСПОРЯДИТЕЛЯ МВФ МИШЕЛЯ КАМДЕССЮ ПО НЕВЕ И ПИТЕРСКИМ КАНАЛАМ.** РОССИЙСКИЕ ЧИНОВНИКИ, КАК ВСЕГДА, ДЕЛАЛИ МНОГОЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ НАМЕКИ НА ВОЗМОЖНОСТЬ ОЧЕРЕДНОГО ПРОРЫВА В ПЕРЕГОВОРАХ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ВАЛЮТНЫМ ФОНДОМ

Так что ответ на вопрос, будет ли Россия объявлена банкротом или нет, станет известен уже в нынешнюю пятницу, самое позднее в субботу, когда состоится последнее перед двухмесячными каникулами заседание Государственной думы. Но вместо того, чтобы внутренне мобилизоваться и предпринять последний штурм нижней палаты парламента, в Белом доме опустили руки и решили положиться на судьбу.

За драматическим представлением, устроенным Сергеем Степашиным две недели назад в ходе заседания правительства, за его призывами к депутатам разделить бремя ответственности и поступиться принципами, за его угрозами поставить вопрос о доверии кабинету ничего не последовало. Вместо того чтобы заняться переговорами с парламентариями, советники премьера, сидя в своих белодомовских кабинетах, глубокомысленно просматривали ленты информационных агентств и считали голоса, которые могут быть отданы за тот или иной законопроект. Депутаты были предоставлены сами себе.

Расплата за подобную халатность, которую иначе как преступной и не назовешь, не заставила себя ждать. В прошлый четверг с треском провалился один из ключевых законопроектов из «пакета МВФ» – о налоге на автозаправочные станции (АЗС). Руководителю Министерства по налогам и сборам Александру Починку, представлявшему проект закона депутатам, пришлось выступать в роли гейши, призванной доставить народным избранникам все тридцать три удовольствия. Глава МНС сразу заявил, что правительство снимает свой вариант законопроекта в пользу варианта согласительной комиссии (читай – варианта Госдумы), созданной после того, как закон был отклонен в первый раз.

Чтобы развеять опасения депутатов по поводу возможного – в случае принятия закона – роста цен на бензин, а следовательно, и на все товары, в зале заседания были розданы копии картельного соглашения, подписанного по «настоятельной просьбе» правительства крупнейшими монополистами (трехстраничный список возглавляют МПС, Газпром, РАО «ЕЭС» и прочие «сибнефти»), которые взяли на себя обязательство во имя стабилизации российской экономики временно заморозить цены на свою продукцию. Кроме того, глава МНС заверил парламентариев, что уже подготовлен список карательных мер для нарушителей конвенции.

Покладистость кабинета министров должна была польстить депутатам. Однако падкими на лесть оказались только либерал-демократы да часть эндээровцев. Думские же левые при активнейшей поддержке «Яблока» отказались поддержать законопроект, сославшись на то, что «у нас законы не соблюдаются, а тут гарантии выдаются вообще под соглашение, не имеющее юридической силы».

Александр Починок, привыкший, по его собственному признанию, руководствоваться экономическими, а не политическими соображениями, был просто обескуражен: «Они же отвергли собственный вариант, на котором так настаивали! И что им теперь предлагать?» На самом деле, подобный исход голосования был стопроцентно предсказуем. Сергей Степашин сам признавал неделю назад, что любые законы, способные хотя бы теоретически вызвать рост цен или сокращение социальных льгот, становятся накануне очередных парламентских выборов абсолютно непроходными. Александр Починок считает, что отклонение данного законопроекта – вполне достаточный повод для постановки вопроса о доверии правительству. Но, во-первых, президент только что поручил своему представителю в нижней палате парламента Александру Котенкову «ни в коем случае не допускать обострения отношений президентской администрации с Госдумой». А во-вторых, думские левые уже заявили о своей готовности в любой момент «оказать высокое доверие» команде Степашина. Однако денег «из доверия» России никто уже не даст.

В отличие от лидера думской фракции НДР Владимира Рыжкова, убежденного в том, что «маленькая муха в компоте не помешает хорошим отношениям с нашими кредиторами», глава МНС считает, что непринятие закона о налоге на АЗС «очень сильно осложнит переговоры и обсуждение с МВФ возможности предоставления кредита».

Между тем подготовкой «резервных» вариантов кабинет министров не озаботился. «МВФ нужна не определенная привязка к номенклатуре законов, а сумма дополнительных доходов», – втолковывал коллегам еще месяц назад уже отставленный, но еще имевший право присутствовать на заседаниях правительства Юрий Маслюков. В переводе с «канцелярита» слова и.о. вице-премьера означали: правительство должно иметь в портфеле еще десяток готовых законопроектов, которые можно было бы немедленно внести в парламент, если депутаты провалят тот или иной закон из основного «пакета». Именно так действовало год назад правительство Кириенко. У правительства Степашина портфель пуст.

Впрочем, и взяться новым проектам неоткуда. В минувший вторник в Белом доме на первое заседание собрался экономический совет при правительстве. Сама по себе идея не так уж плоха и совсем не нова – при каждом кабинете всегда существовала группа экономистов, советовавших премьеру и его заместителям, что лучше предпринять. На Примакова с Маслюковым работали советские академики Петраков, Абалкин и Львов. Черномырдина и Кириенко консультировали либералы во главе с Гайдаром и Ясиным. Работа экспертных групп давала разные результаты. Но они были. Степашин собрал в своем совете и либералов, и консерваторов, ненавидящих и презирающих друг друга, а подобный консилиум никогда не придет к единому мнению относительно методов лечения экономики. Неожиданным выглядит руководство совета: во главе – премьер, а в заместителях – два первых вице-пре-

В РОССИИ
КРЕДИТЫ

мьера. В этой ситуации смысл всей затеи угадать почти невозможно.

Очарованный директор

На прошлой неделе, в ночь со вторника на среду, премьер Сергей Степашин полтора часа катал директора-распорядителя МВФ Мишеля Камдессю по Неве и питерским каналам, показывая родной город белой ночью. Как всегда перед приездом высокого гостя, российские чиновники делали многозначительные намеки на возможность очередного прорыва. При этом особо упирали на неформальный характер встречи.

Собеседники «Итогов» чрезвычайно высоко оценивали уже тот факт, что Камдессю вообще согласился принять участие и даже выступить на экономическом форуме, открывшемся в Санкт-Петербурге в минувшую среду. Дескать, глава фонда получит возможность ознакомиться с позицией российских лидеров и убедиться в намерении отечественных политиков продолжить курс на экономические реформы. Впрочем, направляясь в Россию, Мишель Камдессю меньше всего намеревался выслушивать пустые обещания: усилить работу по сбору налогов, сделать экономику более прозрачной и повернуть финансовый сектор лицом к производству, а производство лицом к народу. Глава МВФ ждал от российских лидеров ответа на вполне конкретные вопросы, заданные еще степашинскому предшественнику почти два месяца назад.

Но российской стороне по-прежнему нечего продемонстрировать кредиторам. Нет не только законов, направленных на увеличение доходной части бюджета, нет даже совместного заявления правительства и Центрального банка об экономической политике, которое Москва должна адресовать Совету директоров фонда. Официальные представители Белого дома не придумали ничего лучшего, как в беседах с приставучими журналистами указать в свое оправдание на сложность перевода текста на английский и последующей сверки вариантов. Поверить в это трудно уже потому, что точно так же правительство оправдывалось месяц назад, когда в Москву прилетел вице-президент ВБ Йоханнес Линн.

Объясняется задержка предельно просто: новое правительство оказалось под мощным прессингом отраслевиков. Естественные монополисты недовольны угрозой ареста банковских счетов за неплатежи в бюджет (см. «Итоги» № 24). Недовольны нефтяники, поскольку в Вашингтоне требуют «отключать» от экспортной трубы за невыполнение налоговых обязательств не только головные предприятия, но и аффилированные компании (Аффилированность — «родственная» взаимосвязь юридических лиц, связанных учредительством. Чаще всего без этого понятия невозможно вводить ответственность за те или иные нарушения закона, поскольку существует легальная возможность перебрасывать обязательства, а следовательно, и ответственность, друг на друга. Однако в российском законодательстве отсутствует четкое определение аффилированности.) Юрий Маслюков под этим требованием подписался. С приходом в Белый дом Степашина положение о дочерних структурах загадочным образом пропало из текста. И до тех пор, пока его не найдут, заявление, судя по всему, подписано не будет.

КОГДА ДУМА С ТРЕСКОМ ПРОВАЛИЛА ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ ИЗ «ПАКЕТА МВФ» — О НАЛОГЕ С АВТОЗАПРАВОЧНЫХ СТАНЦИЙ, АЛЕКСАНДР ПОЧИНОК, РУКОВОДИТЕЛЬ МИНИСТЕРСТВА ПО НАЛОГАМ И СБОРАМ, БЫЛ ОГОРЧЕН И ВОЗМУЩЕН ТЕМ, ЧТО ПАРЛАМЕНТАРИИ ОТВЕРГЛИ НЕ ТОЛЬКО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВАРИАНТ ЗАКОНОПРОЕКТА, НО И СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ДУМСКИМ КОМИТЕТОМ ПО БЮДЖЕТУ, НАЛОГАМ, БАНКАМ И ФИНАНСАМ

Однако встреча Степашина и Камдессю закончилась совсем не так, как ожидалось. Вместо общих рассуждений о том, что «фонд будет в целом финансировать Россию и оказывать ей техническую помощь в осуществлении реформ», Камдессю вдруг принялся петь осанну премьеру и его экономической политике (которой нет на самом деле), а выступая перед журналистами, буквально извинялся за жесткость своего ведомства: «Требования о повышении собираемости налогов обусловлены тем, что за обещаниями российского правительства должны стоять реальные ресурсы. Единственная цель, которую ставит МВФ, — быть уверенными, что правительство говорит своему народу правду, когда обещает повышение уровня благосостояния, социальные гарантии и модернизацию экономики в целом». Он не сказал, что фонд смягчает условия, что более не настаивает на принятии законов. Однако его российские партнеры по переговорам выглядели настолько удовлетворенными, что создалось ощущение, будто их надежды на политическое решение вопроса вовсе не беспочвенны.

Заграница нам поможет

Прошлой осенью, когда Юрий Маслюков только начинал свои переговоры с МВФ, премьер Примаков всерьез надеялся обменять ратификацию договора СНВ-2 на кредиты. Хотя уже тогда в Вашингтоне довольно громко звучали требования экономистов снять Россию с финансовой иглы. Жестче других отстаивал эту точку зрения Лоуренс Саммерс, в то время замминистра финансов США, а ныне готовящийся возглавить это ведомство.

После начала балканской войны возникло ощущение, что Запад готов заплатить России за смягчение ее позиции. Но спровоцировав антизападную истерию и приняв в ней самое активное участие, кабинет Примакова упустил этот шанс. Теперь и предложить-то, казалось бы, нечего. Но переполох, вызванный маршем колонны российских миротворцев по Косово, позволяет все же сделать предположение, что в обмен на уступки в балканском вопросе Москва по-прежнему может рассчитывать на бонус.

За несколько дней до начала саммита «большой восьмерки» в Кельне (этот номер «Итогов» был подписан в печать в минувший четверг, за сутки до начала встречи в верхах) чиновники в Белом доме и Кремле уверяли корреспондента «Итогов», что в ходе встречи обязательно будет принято специальное заявление по России, даже название сообщили: «Партнерство во имя процветания». В этом документе, по словам наших собеседников, должна была содержаться как минимум рекомендация Лондонскому и Парижскому клубам списать с России ту часть долга, которая досталась ей в наследство от СССР, а возможно, еще и предложение реструктурировать задолженность, которую новая власть успела накопить сама. «Тогда мы сможем разговаривать с клубами без оглядки на МВФ», — утверждали в правительственных офисах.

При этом в Москве старательно игнорировались официальные заявления, звучавшие в начале прошлой недели в Европе и США. «Вопрос о долгах не будет обсуждаться на саммите», — заявил в Бонне экономический советник канцлера Германии Клаус Гречсман. «Я буду очень удивлен, если этот вопрос станет предметом обсуждения», — вторил ему в Вашингтоне Джеймс Стайнберг, заместитель советника президента США по национальной безопасности.

И тем не менее есть надежда на то, что администрация США поможет Москве. И, следовательно, есть надежда, что кредит Россия получит и банкротом объявлена не будет. Демократы уже начинают избирательную кампанию вице-президента Альберта Гора. Едва ли нынешняя американская администрация захочет навлечь на себя обвинения в том, что российская политика США полностью провалилась. По некоторым сведениям, Вашингтон не хочет совсем потерять Россию, а наоборот, намерен дать ей возможность продержаться на плаву. По крайней мере в течение ближайших полутора лет. До следующих президентских выборов в Соединенных Штатах. ■

Бедный богатого не регулирует...

Антимонопольному ведомству приказано бороться с жадностью

Ирина Андреева

КАМПАНИЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВО БЕСПОКОИТ РОСТ ЦЕН на бензин. Оно пытается с этим бороться, разыскивая виновных и назначая ответственных. На прошлой неделе премьер Сергей Степашин распорядился даже создать «оперативный штаб для стабилизации положения дел на рынке нефти и нефтепродуктов». Проверки, проведенные практически по всей стране, показали, что только в 8 регионах рост цен на бензин был связан с нарушениями антимонопольного законодательства. Тем не менее одним из главных борцов со злодеями назначено Министерство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (МАП). Недавно возглавивший МАП **Илья Южанов** рассказал «Итогам» о возможностях министерства в этой борьбе с «бензиновым кризисом».

— Не чересчур ли раздута проблема бензинового кризиса, стоит ли правительству тратить столько сил и времени на борьбу с ним?

— Нынешний рост цен на бензин часто связывают с обсуждением в Думе законопроекта о налоге на бензоколонки. Однако мы видим, что цены растут, несмотря на то, что никакого налога еще нет. Причин здесь несколько.

В числе объективных — рост цен на энергоносители на мировом рынке и желание российских нефтяных компаний побольше экспортировать. К тому же падение рубля тоже делает экспорт более привлекательным.

Другой объективный фактор: после августовского кризиса цены на бензин не выросли так сильно, как на другие товары. Возник некий ценовой «навес»: экономика не может настолько непропорционально развиваться, не могут в одних секторах цены расти, а в других нет. Следующий фактор — сезонность. Резкий рост спроса на бензин и другие ГСМ (горюче-смазочные материалы. — **«Итоги»**) в мае—июне, когда начинаются сельхозработы, поездки на дачи и огороды, наблюдается аж со времен советской власти.

Ко всему этому добавляется полуобъективная причина: как правило, весной — летом у нас нефтеперерабатывающие заводы встают на профилактику. Специалисты объясняют это особенностями технологии: так, мол, дешевле.

Сочетание всех этих факторов и привело к росту напряжения на топливном рынке. И в этот момент сработал фактор субъективный: во многих регионах обнаружились элементы ценового сговора и соглашений между заинтересованными лицами, то есть нарушения антимонопольного законодательства.

— А с чем был связан резкий скачок цен на бензин в мае в Санкт-Петербурге? Как продвигается расследование, что удалось выяснить?

— Здесь тоже налицо сочетание объективных и субъективных факторов. Когда конъюнктура на мировом рынке была не столь удачной, нефтеперерабатывающий завод «Киришинефтеоргсинтез», не имея живых денег, расплачивался со своими поставщиками бензином. Они этот бензин перепродавали, и он попадал на рынок Санкт-Петербурга. А там рынок достаточно демонополизирован, 60% бензоколонок принадлежит мелким фирмам, которые и кормились с этого бартерного бензина. Как только у завода дела пошли в гору и завелись деньги, он расплачиваться бензином перестал. В итоге на большинстве заправок бензин кончился, на остальных возникли очереди, и цены выросли. Вот объективный фактор.

Похоже, были и субъективные. Пока расследование не закончено, я не могу говорить об этом как о юридическом факте, но, вероятно, в Питере были элементы горизонтального (между АЗС, условно говоря — завтра продаем по столько-то) и вертикального (по линии производитель—оптовик—продавец) ценового соглашения. Это дело рассматривала комиссия территориального антимонопольного управления. К сожалению, процесс длительный — надо собрать материалы, доказательства. Мы в отличие от ГИБДД не можем на месте

СЕГОДНЯ АВТОМОБИЛИСТЫ ЗАПАСАЮТСЯ БЕНЗИНОМ, БОЯСЬ ПОВЫШЕНИЯ ЦЕН, А ЗАВТРА НАЧНУТ ЗАПАСАТЬСЯ ИЗ-ЗА ДЕФИЦИТА И ПЕРЕБОЕВ С ПОСТАВКАМИ. ИМЕННО ТАКИМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ ЧРЕВАТО ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ МЕР ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ЦЕН НА БЕНЗИН

штрафовать. Если я даже за руку монополиста поймаю, когда он будет о цене договариваться, даже если все на видео запишу, все равно мне придется этот факт доказывать, материалы подтверждающие представлять, проводить заседание комиссии, затем выдавать предписание об устранении нарушений в течение месяца, а если оно не исполнено, то штрафовать.

— Часто ли удается антимонопольным органам доказать ценовой сговор?

— Таких случаев много, просто о них не все знают. Вот прошлой осенью в Ульяновске местные топливные магнаты сидели в ресторане и договаривались. Об этом стало известно управлению по борьбе с экономическими преступлениями, их всех вызвали, порознь допросили, они честно сознались, да, речь шла о ценах на бензин. А милиционеры собрали в стопочку протоколы, передали антимонопольщикам, и были возбуждены соответствующие дела. Другое дело, что не всегда собранных материалов хватает, чтобы наказание было серьезным.

— А какое наказание считается серьезным?

— Штрафы в 10, 1000 или даже 5000 минимальных зарплат для недобросовестных дельцов не самая большая потеря. Мы сейчас в правительственном варианте законопроекта по бензину предлагаем штраф до 10% от балансовой стоимости имущества нарушителя, и вот это будет уже ощутимо.

Есть и другие санкции. К примеру, изъятие в бюджет незаконно полученной прибыли. Или механизм, который в российской практике еще ни разу не применялся, — уголовная ответственность. В Уголовном кодексе есть 178-я статья, которая серьезно карает за совершение монополистических действий и ограничение конкуренции — от 3 до 7 лет с конфискацией имущества. Мы надеемся, что эта статья все-таки заработает.

— Как быть с регионами, где рынок изначально монопольный? Вот, например, в Рязани один производитель — Рязанский НПЗ и один оптовик — «Рязаньнефтепродукт»?

— Здесь как раз проще. Эти монополисты известны и постоянно под контролем. Вот в Питере, где поставщиков и продавцов много, сложнее — там надо сговор доказывать. Кстати, бывают и другие ситуации, когда к монополизму приводят действия местных властей. В сентябре в Кемерово губернатор решил заморозить цены на бензин. В результате из четырех компаний-оптовиков с рынка ушло трое. Оставшийся местный оптовик торговал по губернаторской цене, возник физический дефицит бензина. Вот оборотная сторона госрегулирования, когда там, где надо применять скальпель, пользуются топором.

— Не приведут ли предлагаемые сейчас правительством меры по госрегистрации сделок с бензином и госрегулированию цен к подобным последствиям?

— Все будет зависеть от исполнителя. Да, мы записали в законопроекте возможность регистрации сделок и госрегулирования. Но применяться эти меры будут, если налицо монополистические действия, сговор и так далее. Только при определенных условиях правительство примет решение о госрегулировании. А регистрация сделок — борьба с теневым оборотом ГСМ. Не секрет, что АЗС показывают налоговым органам, что продана тонна, а фактически три. Остальные деньги идут мимо кассы.

Вводить регистрацию надо будет довольно оперативно. Если цены вырастают вдвое, как в мае в Питере, то назавтра правительство издает распоряжение ввести в регионе на пару месяцев регистрацию сделок или госрегулирование.

— Не станет ли регистрация «узким горлом», которое застопорит вообще весь рынок бензина? Кто ею будет заниматься?

— Рынок не встанет. Предполагается заявительная процедура: вот я купил, продал, о чем вас и информирую. Это даст возможность проследить физические потоки топлива, и, соответственно, денежные потоки. Можно будет понять реальный топливный баланс и района, и города, и страны в целом — что, куда и откуда приходит. Что важно, в том числе и для антимонопольных органов, и для налоговиков. Конечно, те, кто работает в «теневом» секторе, не будут стремиться раскрывать свои сделки.

Кто именно займется регистрацией — пока вопрос. Ее порядок и механизм будут прописаны в соответствующем постановлении правительства после принятия закона.

— Есть ли у вас рычаги воздействия на региональные власти, чтобы предотвратить ситуации, подобные кемеровской?

— Рычаги-то есть, вот только сил не хватает. У нас в регионах работают всего 1346 человек. За последние два года численность сократилась на 35%, хотя после образования министерства прибавились новые функции — с ГКАП по сути слились три госкомитета: по поддержке предпринимательства, по контролю над монополиями на транспорте и на связи. Даже МВФ с Мировым банком предлагают увеличить численность чиновников в наших территориальных управлениях. Кстати, их зарплата финансируется на 93%, коммунальные услуги — на 24%, транспорт и связь — на 30% от заложенного в бюджете. Тем не менее в большинстве регионов нашим службам удается оставаться независимыми и от местных властей, и от монополистов, но в любом случае бедному сложно контролировать богатых. Это все равно как милиционер выходит на бандитов — с полномочиями, но без оружия. Так что сегодня мы рассчитываем на помощь и поддержку силовых структур — МВД, ФСБ, налоговой полиции, прокуратуры.

Очарованный странник

Заместитель госсекретаря США Строуб Тэлботт по-прежнему любит Россию, но российско-американские отношения становятся все хуже и хуже

Маша Липман
ДИПЛОМАТ

Строуб Тэлботт не мог нахвалиться на Черномырдина. Он восхищался его терпением и упорством, его идеей привлечь для переговоров третьего посредника, чтобы Милошевич оказался «между молотом и наковальней». 10 июня на пресс-конференции в Москве он охотно рассказывал, как до самого последнего момента казалось, что в Белград на переговоры с Милошевичем все-таки придется везти два варианта соглашения. Но Виктор Степанович (Тэлботт особенно тщательно выговаривает имя и отчество) проявил настойчивость, и им удалось составить «дуэт» вместо «разноголосицы двух солистов». У них действительно все получилось. На встрече с иностранными журналистами в тот же день Тэлботт высказался еще определеннее: российско-американские отношения «вновь на правильном пути».

А на следующий день 200 российских десантников неожиданно для Тэлботта оказались на пути в Косово — Россия решила таким образом выяснить отношения с Западом. В первую очередь, конечно, с Америкой.

Особенная стать

У Строуба Тэлботта было все, что нужно для успеха: происхождение, талант, трудолюбие и удача. Он родился в 1946 году в штате Огайо, в семье банкиров, принадлежащей к той социальной элите, которая в Америке называется WASP — белые протестанты англосаксонского присхождения. Они богаты, учатся в лучших университетах, перед ними открыт путь на самый верх.

Ему дали имя Нельсон Стробридж Тэлботт III — первым и вторым были дед и отец. Вслед за отцом и дедом он окончил Йельский университет, но вопреки желанию семьи отказался от карьеры врача. Еще в школе он увлекся русским языком и литературой. Чтобы смягчить разочарование родителей, он подарил им свой 250-страничный йельский диплом о Тютчеве, снабдив его шутливой и изящной надписью: «Теперь, когда этот труд наконец перед вами, быть может, вам послужит утешением то, что мои четырехлетние загадочные изыскания дали столь увесистый результат».

Благодаря блестящим академическим успехам и хорошему семейному доктору он сумел избежать призыва на вьетнамскую войну. Доктор удостоверил, что у него непорядки с коленом (впоследствии Тэлботт не раз признавался, что больное колено ничуть не мешало ему заниматься спортом); за успехи он получил престижную английскую стипендию имени Сесиля Родса и отправился учиться в Оксфорд. Строуб поселился в одном доме с другим родсовским стипендиатом из Америки, также уклонившимся от призыва во Вьетнам. Соседа звали Билл Клинтон, и он любил говорить, что станет президентом Соединенных Штатов.

В 1968 году Тэлботт впервые поехал в Москву, вернулся исполненный невероятного энтузиазма и убедил своего друга Билла тоже туда отправиться. В 1992 году во время предвыборной кампании оппоненты припомнили Клинтону эту поездку: для американца визит в СССР после ввода войск в Чехословакию

свидетельствовал о недостатке патриотизма.

Круг московской интеллигенции, атмосфера московской кухни пленили Тэлботта. Разговоры о высоком до утра за обильной выпивкой и бедной закуской, пренебрежение материальным во имя духовного, отказ от карьеры во имя сохранения порядочности, невероятная щедрость дружеского общения, стихи, трагические судьбы — для американца все было исполнено огромной притягательности. «Эти встречи... иногда продолжавшиеся до рассвета, как и вообще отношения дружбы в России, обладали для меня необычайной эмоциональной глубиной. Ничего подобного я не испытывал никогда и ни с кем, кроме ближайших членов семьи» — так заместитель госсекретаря США Строуб Тэлботт вспоминал свою московскую жизнь, обращаясь в октябре прошлого года к студентам Колледжа Амхерста в штате Массачусетс. (Верность московской дружбе он сохранял и много лет спустя. В частности, он принял активное участие в добывании денег для Булата Окуджавы, когда тот после экстренной операции на сердце в США должен был оплатить огромные больничные счета.)

Привлекательность российской дружбы и духовности стократ увеличивалась оттого, что все те, кем так восхищался Тэлботт — Надежда Мандельштам, Лев Копелев, Вячеслав (Кома) Иванов, Иосиф Бродский (он даже посвятил Тэлботту и его жене стихотворение), и десятки других жили в коммунистическом Советском Союзе, стране Сталина, КГБ и лагерей, угрожавшей Америке ядерным оружием. В той же речи, обращенной к студентам Амхерста, Тэлботт назвал себя «дитя холодной войны» и рассказал, как во время карибского кризиса директор собрал учеников и велел всем встать на колени и молиться о том, чтобы президент Кеннеди и советский лидер сумели найти способ не отправить мир в тартарары.

Первое вмешательство Тэлботта в политику России произошло задолго до того, как он стал заместителем госсекретаря. Он сыграл важную роль в публикации на Западе тайно вывезенных из СССР мемуаров Хрущева. «Строуб бросился в эту историю с хрущевскими пленками как молодой человек, завороженный магией русской литературы и одновременно исполненный пафоса холодной войны. Он встал на защиту настоящих русских и их ценностей —

С ВИКТОРОМ СТЕПАНОВИЧЕМ СТРОУБУ ТЭЛБОТТУ ВСЕГДА ЛЕГКО НАХОДИТЬ ОБЩИЙ ЯЗЫК (НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ).

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИГОРЬ ИВАНОВ — БОЛЕЕ ТРУДНЫЙ ПАРТНЕР. НО ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОССЕКРЕТАРЯ США НЕИЗМЕННО СПОКОЕН И ДОБРОЖЕЛАТЕЛЕН СО ВСЕМИ.

Толстого—Достоевского—Пастернака—Мандельштама—Ахматовой — от гадов и уродов коммунизма... Конечно, в этом были и азарт, и желание славы. Да и какой журналист пропустил бы «историю века», — рассказывает Григорий Фрейдин, ныне профессор Стенфордского университета, тогда только что перебравшийся на постоянное жительство в США. Строуб Тэлботт в то время был корреспондентом журнала «Тайм» в Восточной Европе и часто бывал в Москве. Лишь только заветные пленки оказались в Америке, он вместе с Фрейдиным в течение трех месяцев по 14 часов в сутки расшифровывал, редактировал и переводил наговоренные Хрущевым воспоминания.

Когда «Тайм» предложил Тэлботту место московского корреспондента, советские власти отказали ему в аккредитации. «Русская жизнь и судьба» будущего дипломата прервалась.

Новое назначение

В Вашингтоне Тэлботт быстро приобрел славу одного из ведущих обозревателей международной политики, написал полдюжины книг о контроле над вооружениями и о советско-американских отношениях на высшем уровне. В 1992 году его оксфордский сосед, как когда-то обещал, выиграл президентские выборы. Было совершенно естественно, что он пригласил Тэлботта стать сначала послом по особым поручениям в странах бывшего СССР, а через год заместителем госсекретаря США: не только как человека, завоевавшего репутацию одного из лучших специалистов по Советскому Союзу, но и как своего близкого друга. К тому же они оба ненавидели республиканских «ястребов».

Когда в 1983 году Рональд Рейган провозгласил Советский Союз «империей зла» и предсказал, что коммунизм скоро окажется на «свалке истории», Тэлботт пришел в ужас, ибо считал жесткое давление на СССР слишком опасным — сам он предпочел бы действовать более осторожно. Тэлботт приветствовал приход Горбачева, поскольку появлялась надежда, что коммунистическая система исправится и с ней можно будет вести разумный диалог. Он любил Россию и очень хотел, чтобы силы обновления одержали верх над коммунистическими ортодоксами.

В 1991 году предсказание Рейгана сбылось, и коммунистическая империя рухнула. Для Тэлботта крах коммунизма оказался неожиданным. В своей колонке в «Тайм» от 30 декабря 1991 года он написал: «Я и думать не мог, что переживу советское государство».

Так или иначе, но в начале 1993 года, когда Билл Клинтон вступил в должность президента, им с Тэлботтом предстояло иметь дело со свободной Россией, уже начавшей рыночные реформы, открытой Западу, жадущей от развитых демократий совета и помощи. Вместо враждебного СССР перед ними возник партнер Россия, во главе которой впервые стоял всенародно избранный президент-демократ, победивший коммунистов. Выступая перед сенатским комитетом по международным делам, который утверждал его в должности посла, Строуб Тэлботт сказал: «Президент Ельцин олицетворяет реформы в России. Невозможно поддерживать реформы и реформаторов, не связывая эти реформы в их нынешнем контексте с определенным именем. Это имя — президент Ельцин».

Уже шесть с лишним лет Строуб Тэлботт выстраивает отношения с ельцинской Россией. За это время слова «реформа» и «рынок», которые раньше произносили с торжеством и надеждой, для многих русских людей превратились чуть не в ругательства. Слово «капитализм» все чаще сопровождается прилагательным «дикий». Это из статьи самого Тэлботта, опубликованной в журнале «Экономист» в ноябре прошлого года. Пользуясь символикой из столь любимой им русской литературы, Тэлботт пытается разобраться, куда летит российская «птица-тройка», и сокрушается, что другие народы и государства «косясь постораниваются», видя, что творится в России. Он тревожится, что «чем дольше продолжается экономическая дезинтеграция и чем она становится глубже, тем труднее будет России сохранить ...то, что принято называть нормальным политическим устройством».

То, что звучало бы как банальность, скажи это кто угодно другой, в устах Тэлботта звучит почти как капитуляция. Хотя он и заверяет читателя, что американская администрация не думает, будто тройка летит в пропасть. Более того, Белый дом, дескать, считает своим долгом помочь тем пассажирам гоголевского экипажа, которые хотят жить в «цивилизованной» стране. Именно в этот период в разных выступлениях Тэлботта появляется формулировка о «стратегическом терпении» и «неуклонности», которые Соединенным Штатам следует проявлять в отношениях с Россией. Дескать, раз в России все пошло наперекосяк, то терпеть ее станем, а вот принимать в свою компанию, пожалуй, нет.

За те годы, что Строуб Тэлботт «отвечает за Россию» в администрации Клинтона, российско-американские отношения постоянно ухудшались. Никогда антиамериканские настроения в российском обществе не были так сильны, как сейчас. Сам российский президент недавно грозил Америке третьей мировой войной и перенацеливанием боеголовок и в насмешливом тоне изображал, как Клинтон умасливал его в телефонном разговоре. Да что там — наши десантники «оккупировали» косовский аэропорт, а натовские командиры дожидались, пока у наших миротворцев иссякнут запасы продовольствия. Чем не холодная война?

Кто виноват?

Критики Тэлботта — и американские, и российские — обвиняют его (справедливости ради заметим: вместе со всем клинтоновским правительством) и в том, что реформы пошли не так, и в возникшем разладе между Америкой и Россией. Наиболее расхожее обвинение — зачем поставили на одного Ельцина? Дескать, придумали себе, что он единственный гарант демократии и реформ, и из-за этого пришлось все ему спускать, в том числе и вещи решительно недемократические, вроде войны в Чечне. Но ведь ему простила и Россия, проголосовав за него на выборах. На кого же и ставить Америке, как не на законно избранного президента? Хотя, с другой стороны, заместитель госсекретаря США в отличие от русского избирателя должен бы не голосовать сердцем, а принимать продуманные решения.

Нынешний московский корреспондент газеты «Вашингтон пост» Дэвид Хоффман не может сдержать возмущения, говоря о клинтоновской администрации: «Для них Россия — это упущенная возможность и неверно расставленные приоритеты. Почему они не помогали развивать гражданское общество, правовое государство, суд присяжных? Уже после августовского кризиса 1998 года Мадлен Олбрайт объявила, что США выделяют 10 миллионов долларов на развитие гражданского общества в России. Это же просто смехотворно! А расширение НАТО? Почему, собственно, Чехия, Польша и Венгрия должны были оказаться в привилегированном положении? Почему после 1996 года Клинтон два года не показывался в

России — два таких важных года? Почему они целый год не назначали в Москву посла? Да они просто утратили представление о том, что происходит в России! Строуб сам себя обманывал, он не хотел видеть темную сторону происходящего, он все еще придерживается романтического взгляда на Россию».

Под темной стороной Хоффман прежде всего имеет в виду появление в России олигархов и то, что их ссоры ослабили страну. В сентябре 1997 года, уже после того как олигархи рассорились из-за продажи «Связьинвеста», Тэлботт, очередной раз выступая в Стенфорде, заявил, что Россия «завершает начальный этап» на пути к «нормальному, современному государству». «Возможно, — добавил он, — это даже начало прорыва». «Как он мог совершить такую ошибку? — говорит Игорь Малашенко, зампред совета директоров холдинга «Медиа-Мост». — Это показывает, что он живет в нереальной системе координат...» Малашенко, знающий Тэлботта уже около пятнадцати лет, полагает, что тот придает слишком большое значение победе над коммунизмом в России и недооценивает более опасные проблемы, стоящие уже перед Россией посткоммунистической. «Для него нынешняя Россия — просто уменьшенный СССР», а происходящее сегодня — «продолжение советско-американских отношений». По мнению Малашенко, именно этот «исторический груз» — причина ошибок Тэлботта, именно он побуждает его выдавать «желаемое за действительное».

Конечно, России и в 1997-м далеко было до нормального государства. Но тогда на российском фондовом рынке можно было хорошо заработать (в том числе и американским бизнесменам) — и кто на месте Тэлботта стал бы пугать дурными пророчествами, если в «его» стране есть хоть малейшая видимость благополучия? И не он один хотел обманываться — к примеру, нарождающийся российский средний класс вместо того, чтобы закладывать основы гражданского общества, познавал радости консумеризма и решительно не хотел думать ни про хрупкость «пирамиды» ГКО, ни про победное шествие бартера и крах реального сектора экономики.

После августовского кризиса иллюзия благополучия исчезла, а прогнозы экспертов теперь неизменно мрачны. России предрекают суверенный дефолт, распад страны, хаос, а в более глобальной перспективе — утрату статуса сверхдержавы и превращение в страну-изгоя. При этом в Америке всегда помнят про российское ядерное оружие, так что сами собой всплывают термины из времен холодной войны вроде «сдерживания» или «карантина».

Строубу Тэлботту все труднее искать рациональные возражения. Его все чаще упрекают в том, что он выдает желаемое за действительное и вместо реальной политики разводит «политику добрых намерений».

И с ненавистью, и с любовью

Опасный враг Советский Союз пал в холодной войне. Свободная Россия со временем оказалась трудным партнером — измученным денежными неурядицами, униженным, озлобленным, склонным к приступам болезненного раздражения и необдуманным поступкам. Когда с таким имеешь дело постоянно, возникает искушение объявить его неисправимым и умыть руки. В качестве высокопоставленного чиновника в той администрации, которая с самого начала провозгласила политику партнерства с Россией, способствовала экономическим реформам и поддерживала Ельцина на выборах, Тэлботт, конечно, не может себе этого позволить.

НА ВСЕХ ФОТОГРАФИЯХ СТРОУБ ТЭЛБОТТ СЕРЬЕЗЕН, ВНИМАТЕЛЕН, СОСРЕДОТОЧЕН. ФОТОРЕДАКТОР, ПЫТАВШИЙСЯ НАЙТИ ХОТЬ КАКОЙ-НИБУДЬ «НЕФОРМАЛЬНЫЙ» КАДР, ПОЖАЛОВАЛСЯ: «Я ИХ БОЛЬШЕ СТА ШТУК ПЕРЕСМОТРЕЛ. И ВСЕ СОВЕРШЕННО НА ОДНО ЛИЦО. ПРОСТО УДИВИТЕЛЬНО!»

При исполнениии служебных обязанностей он — дипломат до мозга костей. Дает безупречно обтекаемые ответы, в нужный момент вплетая слегка шутливую фразу в спокойную, гладкую речь, держится просто и доброжелательно. Всем своим видом демонстрирует глубокую серьезность (серьезность — самая частая характеристика Тэлботта. И еще все говорят о его порядочности — даже непримиримые оппоненты). Плотно сжатые губы, очки в тонкой оправе, внимательный взгляд. Он не сводит глаз с собеседника, не хочет упустить ни одного вашего слова, выражение вдумчивой сосредоточенности подчеркивается выверенными жестами — он то потирает лоб, то подносит к лицу сложенные ладони.

Можно, конечно, сменить место службы. За годы клинтоновского президентства ушли в отставку многие члены администрации, хотя и не из-за российских неудач. «Тэлботт делает все, что в его силах, чтобы помочь России установить глубокие и прочные отношения с Западом, поскольку верит, что такие отношения в далекой перспективе послужат и российским интересам, и интересам Запада, — говорит Билл Таубман, профессор советской истории в Колледже Амхерста. — Он любит вспоминать о том лучшем, что было в российском прошлом, и старается не терять надежду на российское будущее».

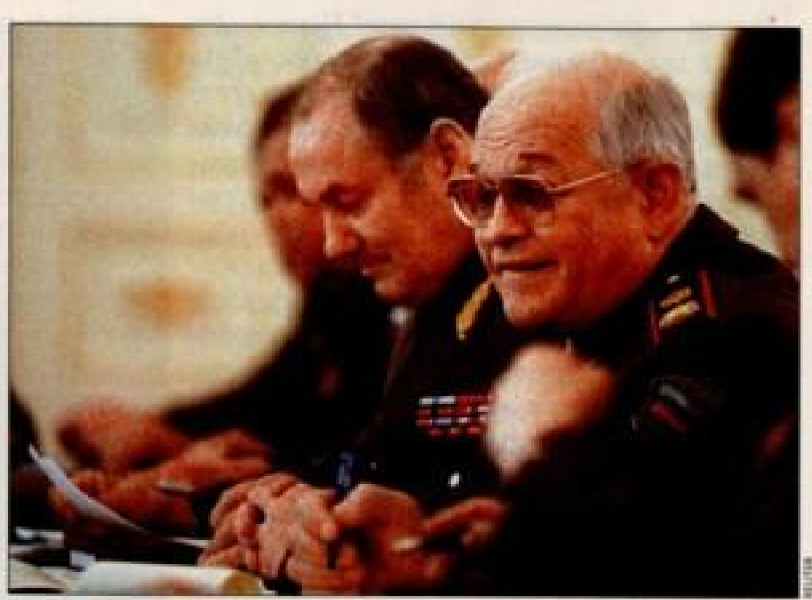
Слова Таубмана слишком прекраснодушны для российского уха, но, быть может, в них в самом деле что-то есть: Тэлботт хочет добра России, и поэтому остается на своем посту, несмотря на бесчисленные неудачи. (Помимо других резонов, возможно, еще и долг дружбы повелевает ему оставаться в Белом доме: Строуб Тэлботт считается одним из немногих близких друзей президента Клинтона.)

Но что за Россию любит Строуб Тэлботт? «Россия, в которой он живет долгие годы, — плод его воображения», — утверждает в критической статье о Тэлботте журнал «Нью рипаблик». «Мне все труднее поддерживать связь с русской литературой», — признался он сам на встрече со студентами Колледжа Амхерста, посетовав, что крайне редко встречается с творческой интеллигенцией. Но едва ли он был бы очарован этими встречами, если бы они случались чаще. Уже не сыскать того метафизического разграничения добра и зла, профессиональные и материальные интересы заметно потеснили разговор о вечном, и редко когда найдется время для споров до утра. Не найти уже и той России, в которой на глазах осуществлялись самые смелые мечты, — ликующей страны, сбросившей иго коммунизма и с нетерпением ожидающей воцарения западной демократии.

Русская культура, конечно, осталась, куда денется. Но восхищение российской культурностью—духовностью—самобытностью в самой России означает заодно и ненависть к Западу, а уж к Америке и подавно, и еще твердое знание, что за нашу духовность нам и так все положено и все должны — пусть кредитов дадут и только не указывают, как нам жить.

Россия воспоминаний и грез Строуба Тэлботта, если когда и существовала, превратилась в ту самую Россию, отношения с которой входит в его непосредственные служебные обязанности. В ней у Тэлботта всего одна отрада — Виктор Степанович, с которым так хорошо удается находить общий язык. И так приятно с хорошим произношением отчетливо выговаривать его имя и отчество.

Марш-демарш

Бросок миротворцев из Боснии в Косово — возможно, не последняя импровизация Верховного главнокомандующего

Леонид Велехов,

Александр Гольц

ПЛАЦДАРМ

Эта фотография российских миротворцев, идущих на «штурм» Приштины, уже вошла в историю. Запланированное торжественное вступление в Косово «натовцев-освободителей» безнадежно скомкано. А вместе с ним — и весь план мирного сотрудничества России и НАТО в процессе косовского урегулирования. **«Марш-бросок на Приштину» был спланирован Генштабом в секрете даже от министра обороны Игоря Сергеева** (вверху)

Ясность — лишь одна из форм полного тумана, как говаривал группенфюрер Мюллер. Ясность, которой добились 3 июня, после трех недель переговоров, спецпредставитель российского президента Виктор Черномырдин, спецпредставитель ЕС Марти Ахтисаари и первый замгоссекретаря США Строуб Тэлботт, согласовавшие, казалось, политические позиции России и НАТО по мирному урегулированию в Косово, обернулась полным туманом неделей позже. Тогда, когда в ночь с пятницы на субботу, 11 июня, две сотни российских десантников из боснийского миротворческого контингента, за восемь часов преодолев на своих БТР 500 км, отделяющих Боснию от Косово, вошли в Приштину. Они вступили в Косово на три с половиной часа раньше авангарда миротворческих сил — англичан, нарушив, если верить Западу, негласную договоренность, достигнутую опять же 3 июня в Хельсинки, о том, что первыми в Косово должны войти натовцы.

Но негласные и к тому же устные договоренности тем и отличаются от документально подтвержденных, что их можно нарушать безнаказанно. В свое время, за полтора года до окончания второй мировой войны, на конференции в Тегеране союзники по антигитлеровской коалиции договорились о том, что первыми в Берлин войдут советские войска. Пришлось американцам, англичанам и французам в мае 1945-го блюсти эту договоренность — она была зафиксирована документально. А в июне 1999-го в Косово с русских взятки были гладки...

Флаг над Слатиной

Хотя военные активно распространяют среди журналистов версию о том, что план марш-броска, завершившегося захватом аэродрома Слатина в Приштине, был продуман от начала до конца, многое указывает на то, что мы имеем дело с военно-политической импровизацией. Судя по всему, поначалу предполагалось двинуть роту только до границ Косово, дабы продемонстрировать решимость России войти в край одновременно с натовцами. Однако, увидев, какой ажиотаж в мировых СМИ вызвало движение конвоя, генералы отважились рвануть и дальше.

Сотрудничество с русскими еще не раз заставит командующего миротворческими силами в Косово британского генерал-лейтенанта Майка Джексона утирать пот со лба

Только вечером в пятницу начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин прибыл с этим планом к президенту и получил его «добро». И лишь после этого, утверждают источники «Итогов», он проинформировал своего непосредственного начальника, министра обороны маршала Игоря Сергеева. Люди, знающие о непростых взаимоотношениях министра и начальника Генерального штаба, поспешили увидеть в этом признак скорой опалы шефа военного ведомства, который в отличие от Анатолия Квашнина всегда старался держаться как можно дальше от кремлевских интриг. Не будем забывать, что конфликт между двумя военачальниками перешел в открытую фазу еще в прошлом году, когда Игорь Сергеев обнародовал планы создания объединенного командования стратегических сил сдерживания. Анатолий Квашнин увидел в этих планах попытку урезать полномочия Генерального штаба по руководству Вооруженными силами.

Главу дипломатического ведомства, который был в курсе лишь первой части операции, вовсе не посчитали нужным поставить в известность. Ничего не знали о выдвижении войск ни премьер Степашин, ни секретарь Совбеза и директор ФСБ Владимир Путин.

Более того, по слухам, когда уже из Кремля ночью попытались непосредственно связаться с генералом Заварзиным, связь установить не удалось.

Со стороны могло показаться, что военные вышли из подчинения. На самом деле вся эта история доказывает, что система принятия решений по-прежнему существует лишь на бумаге, что любой чиновник, в лампасах или без, добившись президентского согласия, может действовать по собственному разумению, даже не ставя в известность государственные органы.

Следует вместе с тем признать, что действия России были в известной степени спровоцированы легкомысленным и пренебрежительным отношением к ней со стороны натовских стран. Даже согласившись скрепя сердце с российским требованием действовать под эгидой ООН, натовцы расчетливо выстроили схему миротворческой операции таким образом, чтобы Североатлантический альянс, и только он, был единственным хозяином в Косово.

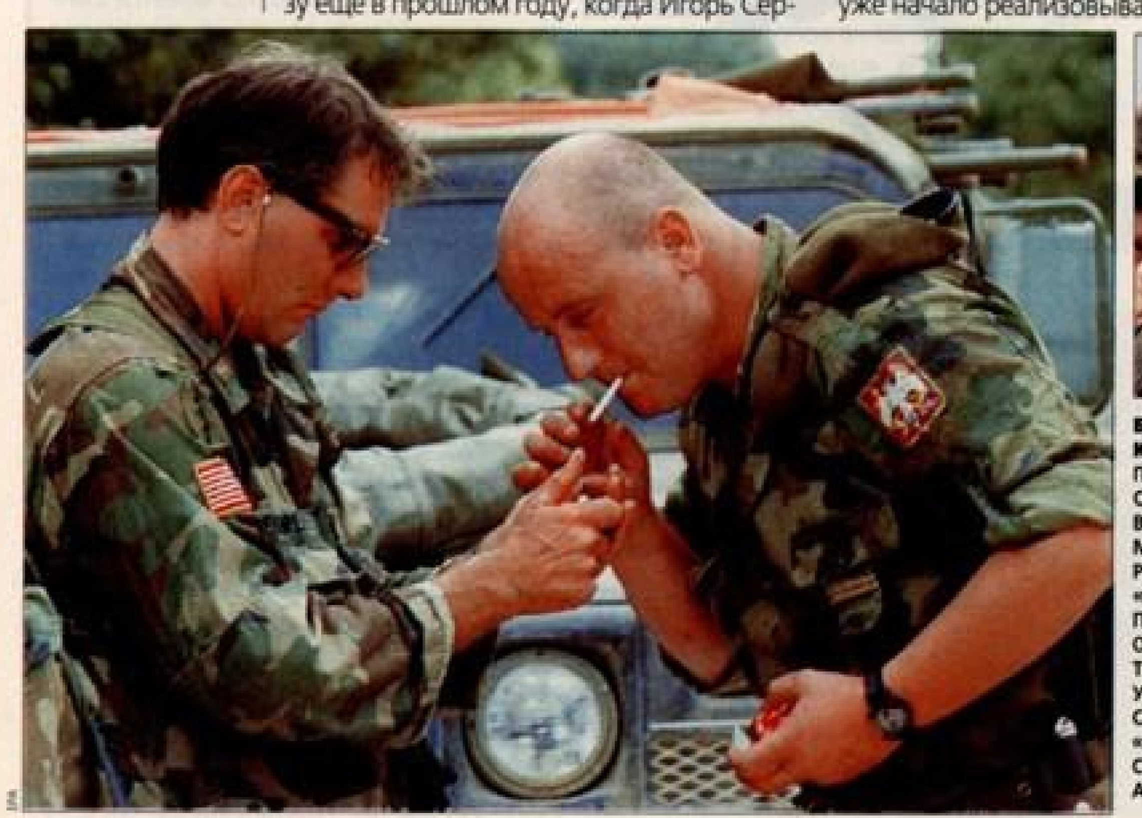
Резолюция Совета Безопасности ООН лишь в принципе, без деталей, учреждала международные силы по обеспечению безопасности в крае. После этого надлежало бы провести отдельные переговоры о структуре их командования и составе. Но времени на это не оставалось вовсе. Ведь уже начало реализовываться военно-техническое соглашение между НАТО и Югославией. В соответствии с ним районы, из которых уходила югославская армия, должны быть немедленно заняты миротворцами, чтобы не создавать «вакуума безопасности». Если учесть, что к тому времени натовский корпус быстрого реагирования сосредоточился на границах Косово, получалось, что он и займет край.

При этом американцы, которые вели в Москве переговоры о месте и роли России в миротворческой операции, не были склонны удовлетворять категорические требования Москвы, настаивавшей на полной самостоятельности нашего контингента и выделении под него собственной зоны ответственности. Ведь, полагали они, после того как силы под командованием Джексона развернутся в Косово, Москве ничего не останется, как согласиться с тем скромным местом, что отведено ей в натовских планах. Однако русские оказались проворнее.

Потерпевшие победу

Скоро, впрочем, стало понятно, что этот тактический успех вряд ли можно считать стратегической победой. Генштабовские генералы, сконцентрировав все внимание на первом шаге, о втором не думали вовсе. Они рассчитывали, что на занятую посадочную полосу им удастся перебросить большую часть воздушно-десантной бригады. Но Румыния, Венгрия и Болгария не дали разрешения на пролет российских военных самолетов.

Между тем две сотни десантников оказались по существу в окружении с минимумом продуктов, боеприпасов и горючего. Впрочем, тяготами российских военнослужащих не удивишь. Хуже то, что после ухода сербских частей наши солдаты оказываются один на один с бойцами Армии освобождения Косово, которые не скрывают намерений атаковать русских.

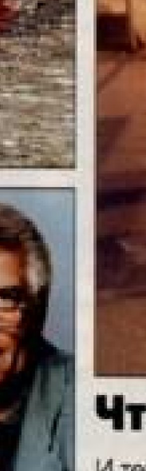

Боевые будни Косово: покидающий Косово серб и вступающий в край натовский миротворец раскуривают «сигарету мира»; партизан-косовар оплакивает погибших товарищей (вверху); уходящий из края сербский солдат «прощается» с согражданами-албанцами (справа)

ПЕРВЫЕ ЖЕ ДНИ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ ПРИНЕСЛИ НЕМАЛО ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖЕРТВ. ОТ ПУЛЬ НЕИЗВЕСТНОГО ПОГИБЛИ КОРРЕСПОНДЕНТЫ НЕМЕЦКОГО ЖУРНАЛА «ШТЕРН» ВОЛЬКЕР КРЕМЕР И ГАБРИЭЛЬ ГРЮНЕР. СЕРБ, ОТКРЫВШИЙ В ПРИЗРЕНЕ ОГОНЬ ПО КОЛОННЕ МИРОТВОРЦЕВ, БЫЛ УБИТ НАПОВАЛ (ВВЕРХУ СПРАВА)

Десантная операция со всей ясностью поставила перед Кремлем вопрос о том, чего, собственно, добивается Россия в Косово. С одной стороны, мы проводим военную акцию, которая по форме носит откровенно конфронтационный антинатовский характер. С другой, конечной целью этой операции является достижение более приемлемых для России условий нашего сотрудничества с вооруженными силами натовских стран. Наши военные требуют, чтобы российские миротворцы подчинялись исключительно Москве, и в то же время десантники, и в этом опередив американцев и англичан, рисуют на своих боевых машинах буквы KFOR (аббревиатура, обозначающая миротворческую операцию в Косово), что предполагает включение российских сил в состав единых миротворческих сил.

Москва настаивает на выделении ей отдельной, наравне с США, Великобританией, Францией, Германией и Италией, зоны ответственности, при этом обвиняя НАТО, что Россию обделили при дележе. Натовцы на это вполне резонно отвечают, что разработка операции началась после того, как российские представители были отозваны Москвой. «Смотрите, получается, что генерал Заварзин, российский военный представитель в НАТО, покинул Брюссель только для того, чтобы прорваться во главе роты в Косово ... и вести затем переговоры с генералом Джексоном в штабной машине, — не скрывая иронии, говорил на днях корреспонденту «Итогов» один из высокопоставленных натовских чиновников. — За два месяца мы могли бы организовать такие переговоры в более комфортабельных условиях».

Открытым остается и вопрос о том, способна ли Россия дать достаточно войск, причем немедленно, для того чтобы контролировать ту зону ответственности, которую она для себя требует. Для этого необходима полнокровная дивизия — около 10 тысяч человек. Из слов главнокомандующего воздушно-десантными войсками генерал-полковника Георгия Шпака следует, что в настоящее время ВДВ могут предоставить в лучшем случае воздушно-десантную бригаду численностью две с половиной тысячи солдат и офицеров. В российском военном ведомстве поговаривают о том, что основной состав группировки будет подготовлен не раньше августа.

Что дальше?

И тем не менее: при всей очевидности того, что военно-стратегический аспект марш-броска российских миротворцев из Боснии в Приштину был продуман недостаточно, политические последствия этого шага серьезны и, судя по всему, вполне удовлетворяют принимавших решение российских политиков и военных, и первого среди них — Верховного главнокомандующего и президента России Бориса Ельцина. Они считают, что благодаря неожиданной переброске 200 десантников в Приштину им удалось перехватить инициативу в переговорах с НАТО.

Восемь часов проговорили в минувшую среду в Хельсинки министры обороны России и США, однако так и не пришли к согласию по ключевому вопросу — о выделении России отдельного сектора ответственности в Косово. Стороны упрямо стоят на своих, диаметрально противоположных позициях. Еще до начала переговоров министр обороны США Коэн заявил агентству Рейтер, что отдельного сектора у России не будет, а российский президент Борис Ельцин, отвечая на вопрос отечественных журналистов, еще более категоричным тоном сказал, что сектору — быть.

И отступать с этой позиции Ельцину нет никакого резона. Санкционированный им марш-бросок российских десантников не принес ему ничего, кроме лавров. Представители разных, в том числе противостоящих друг другу, российских политических сил охарактеризовали его как «первое за все последние годы проявление политической воли России».

Свидетельством того, что Ельцину очень по душе неожиданная ревизия российско-натовских договоренностей по Косово, достигнутых в начале июня тройкой Черномырдин—Ахтисаари—Тэлботт, можно считать и то, что о главном российском переговорщике после марш-броска боснийских миротворцев просто-напросто забыли. О «штурме» Приштины Черномырдин узнал из программы телевизионных новостей, о последующих, связанных с Косово событиях, похоже, тоже. Устав, видимо, попадать в неловкое положение, когда задающие ему вопросы журналисты оказываются осведомлены больше, чем он, Черномырдин заявил в прошлый четверг, что считает свою задачу на посту спецпредставителя президента РФ по косовскому урегулированию выполненной и «не видит в данный момент для себя работы в качестве спецпредставителя». В устах неизменно лояльного президенту политического тяжеловеса это прозвучало почти как демарш, хотя осмелевший Черномырдин на всякий случай и подстелил соломки: «Если где-то будет плохо, чего бы не хотелось, то я буду принимать участие».

Одновременно с задвиганием в тень Черномырдина в полосу политического света вновь вышел министр иностранных дел Игорь Иванов, которого в свое время назначение Черномырдина едва не оставило у разбитого корыта. Выдвиженец Примакова, Иванов — сторонник жесткой линии в переговорах с Западом по балканской тематике.

Ошиблись, похоже, те скептики, которые полагали, что Запад попытается шантажировать Кремль при помощи кредитов МВФ, увязав их предоставление с российским компромиссом по миротворческой операции в Косово. Пока что никаких признаков подобной «увязки» нет. Мало того: переговоры Степашина с Камдессю в прошлую среду прошли на редкость успешно — российский премьер получил от главы МВФ обещание полной поддержки и заявление о том, что «единственное требование фонда к России заключается в прозрачности бюджета и в том, чтобы правительство говорило своему народу правду».

Так что никаких убытков от своего «марша-демарша» Россия пока что не понесла. И потому продолжает политическую игру на грани фола. Заявив, что с позиции «российским миротворцам — отдельный сектор ответственности в Косово» он не сойдет, Ельцин намекнул Западу, что у него «по этому вопросу кое-что еще есть». И резюмировал: мы еще посмотрим, «чем закончится Югославия». ■

Отсутствие договоренностей о статусе Освободительной армии Косово может стать для KFOR большей проблемой, чем бросок на юг двух сотен российских десантников

Миротворцы просят огня

Дмитрий Сабов

АЛБАНСКИЙ ВОПРОС

МЕДЛЕННОЕ И НЕРВНОЕ ПРОДВИЖЕние частей экспедиционного корпуса натовских миротворцев по Косово как-то незаметно сместило акценты и в информационном потоке и в дипломатических консультациях. После 79 дней бомбежек хватило всего недели, чтобы завяли цветы на броне воинов-освободителей, бесследно растаял победный пафос в репортажах о трудных буднях победителей в «первой войне за права человека», а очерки о бегстве албанцев сменили сообщения о том, какими темпами нарастает поток сербских беженцев из Призрена, Приштины, Печа.

По мере того как борьба за права человека перемещается с небес на землю, Европа глазами британских майоров и итальянских капитанов обнаруживает у себя под боком что-то вроде Еврочечни. В обескровленном крае, за мир в котором воевали 19 стран, в победителях по-

КРУГОВОРОТ БЕЖЕНЦЕВ В ЮГОСЛАВИИ. НЕМЕЦКИЕ МИРОТВОРЦЫ В МЕСТЕЧКЕ МОРИНА КОНТРОЛИРУЮТ ПОТОК БЕЖЕНЦЕВ, КОТОРЫЕ ХОТЯТ ВЕРНУТЬСЯ В КОСОВО ИЗ АЛБАНИИ. ТЕМ ВРЕМЕНЕМ СЕРБСКИЕ ЖИТЕЛИ КОСОВО ПОТЯНУЛИСЬ НА СЕВЕР, ПОДАЛЬШЕ ОТ АЛБАНСКИХ БОЕВИКОВ

чему-то ходит двадцатая, де-юре несуществующая. Она называется Освободительная армия Косово, и большинство ее полевых командиров не намерено складывать оружие до достижения своей главной цели — создания на руинах Великой Сербии новой страны — Великой Албании.

Еврочечня

Военные тех держав, которые сохранили воспоминания об опыте колониальных войн, предпочитают действовать в Косово по старинке. Чтобы не создавать «вакуума власти» между KFOR и отступающими сербами, впереди английских частей идут непальские стрелки-гуркхи, известные своей решительностью в экстремальных ситуациях. А французские колонны высылают впереди себя саперов из Иностранного легиона.

Все это, однако, недостаточно ускоряет движение. Почти все городки, куда входят миротворцы, уже, как правило, освобождены албанскими партизанами. В Призрене, например, располагается одна из штаб-квартир миротворцев (германский сектор), и тем не менее некий «командир Дрина» делает заявление о том, что город «почти что на 100 процентов» контролируется вверенными ему частями ОАК. Картина одна и та же по всему краю — вопреки резолюциям ООН и заверениям своего политического руководства албанские партизаны разоружаться не собираются.

Пока натовские военные требуют «скорейшего и детального» (выражение начальника генштаба бундесвера Ганса-Петера фон Кирхбаха) соглашения о разоружении ОАК, сербы бегут: по данным Красного Креста, за неделю — свыше 40 тысяч. Разрушение православных монастырей, перестрелки и самосуды несомненно подхлестнут этот процесс, но вряд ли он будет квалифицирован как «гуманитарная катастрофа». 250 тысяч сербов (столько проживало в Косово до бомбежек) — это не миллион албанцев, которые в ближайшее время, как ожидают на Западе, должны вернуться в край из Македонии и Албании. Командующий миротворцами англичанин Майк Джексон заверяет побежденных славян, что в ближайшее время договоренность о «демилитаризации ОАК будет достигнута с ее командирами в соответствии с решениями ООН», однако сам термин «демилитаризация» вместо «разоружение» вызывает вопросы.

Сербы не верят. Уходя, они сжигают свои дома, а самый беглый опрос новых беженцев на югославской границе показывает, что Милошевича они считают предателем. Голосовать отныне будут только за ультранационалиста Шешеля, который пообещал, что победителей в Косово еще ждет масса неприятных сюрпризов. Международные чиновники тоже высказывают опасения: секретарь ООН по миротворческим операциям Бернар Милле не сомневается, что «вакуум власти в Косово» продлится «еще несколько недель или месяцев». Этим вакуумом и намерена воспользоваться ОАК.

Армия выходит из тени

Чуть больше года назад никто не рискнул бы предсказать такой оглушительной победы ОАК. Освободительная армия Косово, которую на Западе совсем недавно называли «армией теней», поскольку свое существование она подтверждала главным образом факсами, всего лишь за год добилась большего, чем сумел добиться за восемь лет ненасильственного сопротивления режиму Милошевича «балканский Ганди» — президент самопровозглашенной Косовской республики Ибрагим Ругова, избранный на этот пост подавляющим большинством жителей края в 1990 году.

Напомним то, о чем не раз писали «Итоги». Знаменитый тезис Руговы «Хорошая политика — это война без оружия, и только плохая политика ведет к войне» восемь лет (с 1990-го по 1998-й) уберегал Косово от кровопролития. Больше того, он объединил албанское большинство в «параллельное» государство — с собственной, независимой от Белграда, системой сбора налогов, университетами, больницами, парламентом, президентом. Каким образом крестьяне из бедного края оказались способны на такую политическую зрелость и выдержку (терпения хватило до 1998 года), остается загадкой — такой же, впрочем, как и причины столь резкого перехода от непротивления злу насилием к воинственному национализму ОАК весной прошлого года.

Идея Великой Албании, конечно, существовала намного раньше, чем была взята на вооружение создателями ОАК. Впервые она была сформулирована 10 июля 1878 года после русско-турецкой войны, когда представители четырех албанских вилайетов (районов) Османской империи в том самом Призрене, где сегодня распоряжается «командир Дрина», создали Лигу с целью собрать воедино все албанские земли после распада Блистательной Порты. Уже через три дня — 13 июля 1878-го — Берлинский конгресс переделил албанские земли между Грецией и Черногорией. На протяжении последующих ста лет их делили между собой соседи.

Мечта о Великой Албании возрождалась в разных обличьях. Одним из самых позорных можно считать дивизию СС «Скандерберг», которая ничем не прославилась на фронтах, зато активно проявила себя в охоте на несколько сотен проживавших в Косово евреев. Еще одним убежденным борцом за нее был последний сталинист Европы — коммунистический диктатор Энвер Ходжа, правивший в Албании до своей смерти в 1985 году и понастроивший в стране рекордное количество бункеров на случай войны со всем миром.

Как утверждает американский журнал «Форин афферс», в нынешней ОАК под знаменами борьбы за Великую Албанию сошлись в конце концов представители буквально всех политических направлений — от фашистов, испытывающих ностальгию по временам, когда Гитлер и Муссолини освобождали Косово от сербов, до маоистских и сталинистских ячеек, которых в 70-80-е годы наплодили спецслужбы Энвера Ходжи.

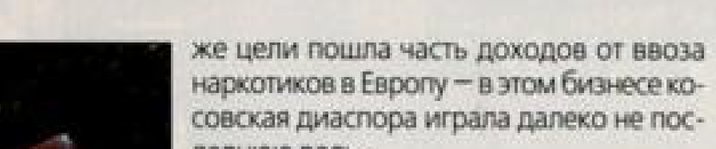
Во времена Тито югославские спецслужбы довольно легко держали под контролем все это разрозненное националистическое подполье. Главным фактором, который работал против албанского национализма, был высокий уровень жизни в Косово — пусть ниже общеюгославского, но не шедший ни в какое сравнение с уровнем жизни на нищей родине-матери. Кроме того, косовары имели возможность выезжать за рубеж, о чем в Албании и не мечтали. Даже смерть Тито и начало перемен в Тиране не нарушили спокойствия в крае: для этого понадобился Слободан Милошевич, решивший разыграть карту сербского национализма в Косово для завоевания власти в Белграде.

ПРИЗРЕН, ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ. НАСКОЛЬКО ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫМ БУДЕТ СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ БОЙЦОВ ИЗ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ, ЗАВИСИТ ОТ ВЕДУЩИХ ПОЛИТИКОВ КРАЯ — **ИБРАГИМА РУГОВЫ** И ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА ОАК, В ПРОШЛОМ КОМАНДИРА РАЗВЕДКИ **ХАШИМА ТАЧИ** (ВНИЗУ)

ВОКРУГ РОССИИ | БАЛКАНЫ

Однако даже после отмены Милошевичем косовской автономии десять лет назад Ругова сумел найти формулу если не гражданского мира, то, во всяком случае, исключения гражданской войны. Косово в составе Сербии пережило распад Югославии и продолжало искать формулу мирного сосуществования двух народов — без великих албаний и сербий. Таинственная ОАК, уведомившая о своем рождении факсом в 1993-м году, так и рассылала бы факсы до наших дней, если бы не Дейтонские соглашения по мирному урегулированию в Боснии (а на самом деле по ее разделу) в 1995 году. Терпеливо ожидавшие, когда же в Европе и США оценят их миролюбие, косовары стали роптать. Запад договаривается с Милошевичем за наш счет, говорили они, даже требование о восстановлении косовской автономии в Сербии, существовавшей до 1989 года, не было включено в дейтонские договоренности.

Этим недовольством тут же воспользовалась ОАК. Первые громкие теракты, после которых их прозвали на Западе «балканскими красными кхмерами», «освободители» провели в лагерях сербских беженцев из Хорватии и Боснии в 1996 году. Белград ответил репрессиями против албанцев. Многочисленная албанская диаспора в Европе (до 600 тысяч человек) и в Штатах (до 300 тысяч) решила, что время Руговы и его «хорошей политики» прошло.

Не вдаваясь в идеологические различия, диаспора пересмотрела принципы финансирования. Деньги от богатых родственников в Швейцарии и Германии пошли не на содержание «параллельных» больниц и школ, а на закупки оружия. В Интерполе подозревают, что на те же цели пошла часть доходов от ввоза наркотиков в Европу — в этом бизнесе косовская диаспора играла далеко не последнюю роль.

Последствия не заставили себя ждать. В феврале 1998 года Освободительная армия, которую Ругова считал «грязной выдумкой сербских спецслужб», поскольку ее солдат никто не видел в лицо, подняла восстание в Дренице. Чтобы подавить его, Милошевич отправил в Косово танки.

Первый бросок на север

Кровавое подавление восстания ОАК в Дренице в феврале прошлого года безусловно наэлектризовало косовское общество и поколебало сторонников Руговы. На очередных «параллельных выборах» в марте 1998 года Ругова был вновь избран, но символом албанского сопротивления уже стала ОАК. На ее поиски в Косово — как правило, через Швейцарию и Германию, где представители албанской диаспоры давали «наводки», — направились десятки, а потом сотни западных репортеров.

Пресса запестрела снимками: албанцы хоронят бойцов ОАК, женские батальоны ОАК учатся стрелять в сербов, а в перерывах бойцы качают детские люльки, мирные албанцы бегут от зверств сербской солдатни. У «армии теней» появилась сразу тысяча лиц, одно симпатичнее другого, не просматривалось только самое главное — политическое. Впрочем, репортеры, послушав командиров ОАК, тоже научились обходить вопрос об идеологии: они, мол, сражаются за родину, вот и все. Косовские сербы, а заодно и сторонники непротивленца Руговы все пытались что-то сказать, но их уже мало кто слушал. Видные функционеры из партии Руговы побежали записываться в ОАК.

Впрочем, даже на этой стадии трудно понять, каким именно образом столь сомнительная военно-политическая структура приглянулась политикам из ведущих западных стран, прежде всего американским. Администрация США вплоть до 1998 года мучилась вопросом, считать ОАК террористической организацией или все-таки нет. Например, спецпосланник президента США Ричард Гелбард в начале 1998-го прямо характеризовал ОАК как организацию террористическую. Архитектор дейтонского мира и «спец по Милошевичу», Ричард Холбрук после своего первого визита на базу «освободителей» в Янике в июне 1998 года и последовавших переговоров с лидерами этой организации в Швейцарии говорил о двуличности ОАК и о том, что ее представители на Западе говорят одно, а боевики на местах делают другое. Особенное впечатление на американского дипломата произвел приставленный к его голове автомат.

В том же 98-м на личной встрече с Клинтоном Ибрагим Ругова предупреждал президента США о скрытых марксистско-ленинских симпатиях лидеров Освободительной армии. Наконец, летом 1998 года Милошевич и Ругова при посредничестве посла США в Македонии Кристофера Хилла вплотную приблизились к соглашению: Косово получит свой парламент, свое правительство, полицию и проведет первые свободные выборы осенью 1999 года. Боевики ОАК каждый раз срывали эти договоренности.

Вину за все это можно, конечно, возложить на Милошевича. Можно и на Ругову. Но суть, похоже, состоит в том, что до определенного момента американская дипломатия готовила параллельно два сценария разрешения косовского конфликта: один — с Руговой, другой — с ОАК. Окончательный выбор вряд ли определили политические симпатии: трудно предположить, что маоисты и сталинисты, пусть перекрасившиеся, вдруг полюбились администрации США. Просто в какой-то момент перевесило желание покарать хитрого и упрямого Милошевича, а партизаны показались эффективнее «балканского Ганди».

Какой следующий бросок предпримет ОАК — снова на север, в сербский Санджак, где под славянским гнетом томятся мусульманские братья? Или на восток, в Македонию, где проживает значительное албанское меньшинство? Кто вообще контролирует эту организацию, главным политическим лицом в которой стал бывший начальник партизанской разведки?

Никто точно не знает, сколько возвращающихся в Косово беженцев поддерживают идею отмщения, которую проповедует часть командиров ОАК, а сколько — идею гражданского мира, которую отстаивает Ругова. Ясно и то, что в ближайшее время беженцев об этом не спросят, да и им, похоже, не до политики — дай бог, пробраться по заминированным косовским дорогам домой. Так что с политическими пристрастиями бойцов Освободительной армии в ближайшее время предстоит разбираться на месте экспедиционному корпусу миротворцев под командованием британского генерала Майка Джексона. ■

В ЭТИ ДНИ СОЛДАТЫ СТРАН НАТО И БОЙЦЫ ОАК ПО ВСЕМУ КОСОВО ОБНАРУЖИВАЮТ **БРАТСКИЕ МОГИЛЫ АЛБАНЦЕВ,** КОТОРЫЕ ОСТАВИЛА ПОСЛЕ СВОЕГО УХОДА ЮГОСЛАВСКАЯ АРМИЯ. ПОСЛЕДУЕТ ЛИ ЗА ОДНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ЧИСТКОЙ ДРУГАЯ, ЗАВИСИТ ОТ ЭТИХ ПАРТИЗАН, КОТОРЫЕ ПАТРУЛИРУЮТ УЛИЦЫ ПРИЗРЕНА (ВНИЗУ)

Волеизвержение Индонезии

В Стране тысячи вулканов проснулся 1001-й — «вулкан демократии»

Сергей Строкань

ВЫБОРЫ

Только змеи легко сбрасывают кожу — люди и страны мучительно расстаются со своим прошлым. Спустя год после окончания 32-летней эпохи правления в Индонезии режима Сухарто, многие граждане более чем 200-миллионной страны хотят поскорее забыть десятилетия авторитаризма и начать жить по-новому. А крупнейшее мусульманское государство мира делает самую решительную в своей истории попытку завоевать право именоваться демократией.

Годовщину ухода Сухарто Страна тысячи вулканов отметила многотысячными митингами, маршами, театрализованными уличными представлениями, сопровождавшими проведение первых за последние 44 года свободных парламентских выборов. Накопившаяся в обществе огромная энергия, не находившая выхода в течение десятилетий, выплеснулась наружу. Такого потрясения страна не переживала никогда.

Хотя кульминация наступила 7 июня, когда индонезийцы пришли к избирательным урнам, страсти продолжали бушевать последующие недели. Подсчет голосов шел крайне медленно и растянулся до 21 июня, что вызвало широкое недовольство масс, опасавшихся попыток фальсификации итогов со стороны властей.

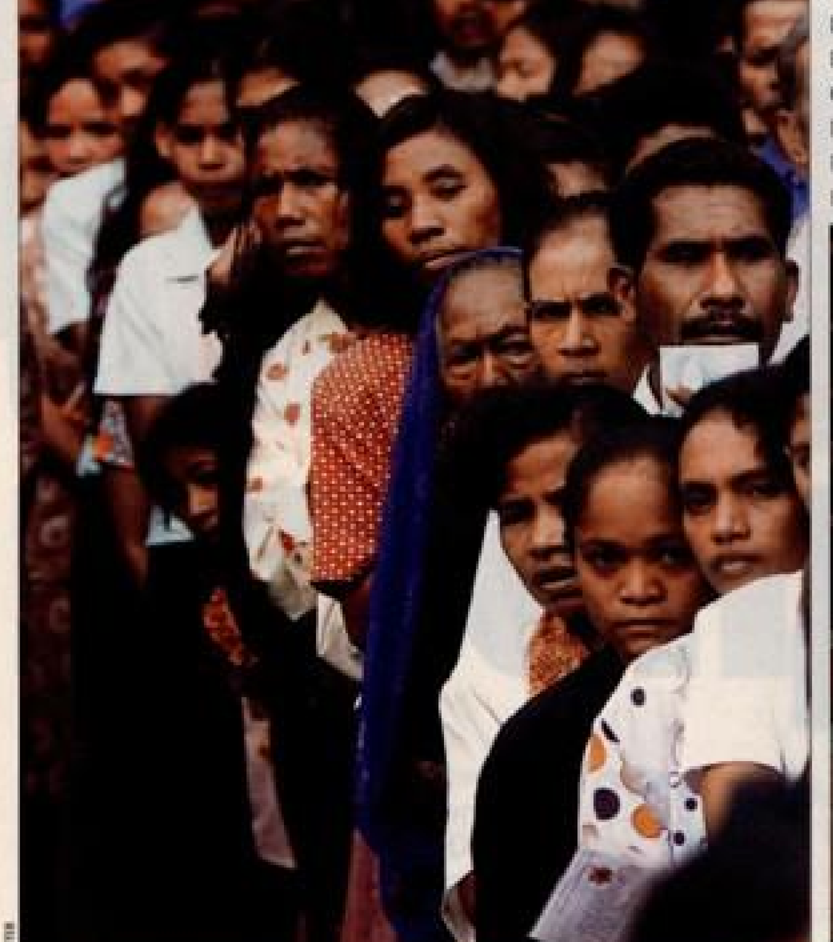
Опасения эти выглядели вовсе не беспочвенными. Ведь по предварительным оценкам — как официальным, так и независимых наблюдателей, — итоги выборов обещали почти сенсацию. Из 48 партий, принявших участие в выборах, наибольшее число голосов (от 36 до 40 процентов) должна была получить ведущая оппозиционная сила — Демократическая партия во главе с Мегавати Сукарнопутри — дочерью первого президента страны Сукарно, свергнутого в 1967 году генералом Сухарто. Правящая партия Голкар, детище президента Сухарто, занявшая вторую строчку в «турнирной таблице», заметно отставала. Даже самые оптимистические прогнозы отдавали ей не более 20 процентов голосов, то есть вдвое меньше, чем партии Мегавати Сукарнопутри.

СТОРОННИКИ 48 ПАРТИЙ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ПЕРВЫХ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 44 ГОДА СВОБОДНЫХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В ИНДОНЕЗИИ, СТАРАЛИСЬ ПЕРЕЩЕГОЛЯТЬ ДРУГ ДРУГА В ЭКСТРАВАГАНТНОСТИ. КТО-ТО НЫРЯЛ В ФОНТАН, КТО-ТО УСТРАИВАЛ ШОУ НА МОТОЦИКЛАХ

Однако не слишком ли торопятся те, кто уже похоронил Сухарто и его наследие? Ни одна индонезийская партия сегодня не ставит под сомнение необходимость реформ. Однако главным камнем преткновения остается вопрос о том, какие перемены пойдут на благо обществу, а какие могут оказаться губительными.

Первый год, который страна прожила без Сухарто, был едва ли не самым трудным за всю историю ее независимого развития. Главное, что утратили индонезийцы, — чувство стабильности. Экономическое развитие остановилось, обесцененная рупия превратилась в разноцветный фантик, значительная часть трудоспособного населения потеряла работу. Волна китайских погромов до предела обострила отношения между коренными индонезийцами — «прибуми» и представителями китайской общины. Кровавые столкновения между сторонниками и противниками независимости Восточного Тимора, бывшей португальской колонии, в 1975 году захваченной и аннексированной Индонезией, напомнили об угрозе раскола страны.

ПАРТИЯ ГОЛКАР СДЕЛАЛА СТАВКУ НА ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГЛУБИНКЕ (ВНИЗУ). ОДНАКО **ПОДСЧЕТ ГОЛОСОВ** (ВВЕРХУ СПРАВА) **СВИДЕТЕЛЬСТВОВАЛ ОБ УСПЕХЕ** ОППОЗИЦИИ. **ЖИТЕЛЯМ ВОСТОЧНОГО ТИМОРА** (ВВЕРХУ СЛЕВА) **ПРЕДСТОИТ РЕФЕРЕНДУМ О ТОМ, ОСТАВАТЬСЯ ЛИ В СОСТАВЕ ИНДОНЕЗИИ**

Любопытная деталь, которая может многое рассказать об отношениях, царящих сегодня в индонезийском обществе. Самым ходовым товаром в последние месяцы стали сверхпрочные замки, электронные системы слежения, служебные собаки, самая популярная услуга — охрана. Чтобы защитить себя, люди готовы отдать последние деньги солдатам из спецподразделений армии и полиции. Газеты пестрят объявлениями: «Последняя новинка! Бомба с сонным газом. Вы можете легко уложить 20 человек сразу».

Кто виноват во всем, что происходит? Сухарто или, наоборот, те силы, которые раньше времени заставили уйти с капитанского мостика человека, железной рукой державшего страну все эти годы?

Вот что думает по этому поводу главный идеолог «азиатских ценностей», отец сингапурского экономического чуда Ли Куан Ю. «Если оставить в стороне вопросы прав человека и морали, Сухарто в Индонезии, несмотря на все свои грехи, обеспечивал от 8 до 10 процентов экономического роста ежегодно. Возможно, он растранжиривал от 3 до 5 процентов ВНП на своих ставленников, друзей, семью, но страна двигалась вперед. Не лучше ли было бы для индонезийцев, если бы страна встала на путь постепенных перемен, а не такого резкого разрыва с прошлым?»

Весьма красноречиво признание нынешнего президента страны Хабиби, которого выпестовал Сухарто. Отвечая недавно на вопрос о том, как складываются его отношения с экс-президентом, Хабиби ответил :«За прошедший год я видел Сухарто всего один раз. И только из его интервью японской газете узнал, что он несогласен со мной». Итак, бывший «отец нации» и его «приемный сын» разошлись навсегда? Даже если дело обстоит таким образом, не будем спешить с выводом о том, что Хабиби готов реформировать созданную Сухарто систему.

На следующий вопрос — о его отношении к прошлому, Хабиби отвечает витиевато, словно восточный мудрец: «В жизни нет ни одного явления, которое могло бы существовать без прошлого. Без прошлого нет будущего».

Парламентские выборы в Индонезии становятся лишь первым шагом в борьбе за власть, главный приз в которой — президентское кресло — будет разыгран осенью этого года. Именно тогда Народный консультативный конгресс, частью которого является парламент, должен будет избрать нового главу государства. Несмотря на неудачу, правящая партия Голкар может сохранить за собой парламентское большинство. Оппозиция расколота, а Голкар уже заявила о готовности вступить в коалицию с одной или несколькими партиями.

Как бы то ни было, очевидно, что ни один из нынешних лидеров пока не может стать фигурой общенационального масштаба, заполнив оставшуюся после Сухарто пустоту. «Слишком много руководителей, а руководства не хватает», — признает правая рука Мегавати Сукарнопутри Эрос Дьярот. «Большой Сухарто ушел, но вокруг слишком много маленьких Сухарто». ■

О брэндности всего сущего

Российские производители намерены создать национальные марки, которые помогут восстановить отечественную промышленность

Ирина Розенберг

НАДЕЖДЫ

Российский рынок насыщался стремительно. По оценкам экспертов, в начале 90-х на нем было представлено не более 200 товарных групп (то есть различных товаров — кондитерские изделия, одежда, обувь и т.д.). Тогда достаточно было дать незамысловатое рекламное объявление чисто утилитарного содержания типа «продается ... со склада в Москве», и у склада выстраивалась длинная очередь. К 1996 году на нашем рынке насчитывалось уже 1200 товарных групп. В страну хлынул поток импорта, и в борьбе за покупателя отечественные производители вынуждены были задуматься о создании собственных торговых марок.

Наверстывая упущенное

Больше всего новых марок появилось на продовольственном рынке. По данным исследовательской компании Russian Public Relations Group (RPRG), в первом квартале этого года на общенациональных телеканалах более или менее регулярно рекламировались 45 российских торговых марок, из них 28 — продовольственные.

Тому, что преуспела именно пищевая промышленность, имеется как минимум два объяснения. Во-первых, «в отношении многих отечественных промышленных товаров у наших потребителей сформировалось резко отрицательное отношение. Дескать, тут наши ничего хорошего произвести не могут», — отмечает исполнительный директор RPRG Андрей Федотов. К неперспективным товарам относятся, например, автомобили, телевизоры, парфюмерия, декоративная косметика и пр.

Существуют, конечно, примеры удачной раскрутки марок других товаров, например, холодильники «Стинол» Новолипецкого алюминиевого комбината, кремы и лосьоны новых марок «Чистая линия» и «Черный жемчуг». Но все это скорее исключения. «В целом конкурентоспособность российской промышленности довольно низкая, — признают эксперты американской консалтинговой компании The Boston Consulting Group. — Продовольствие же — то самое исключение, когда отечественное достойно конкурирует с импортным». При продаже продовольствия большую роль играет национальный вкус. В начале 90-х изголодавшиеся потребители бросились пробовать импортные продукты. Многое из того, что тогда поставлялось, отличалось не слишком высоким качеством — главное было насытить пустой рынок сходным по цене товаром. Однако, столкнувшись с некачественным продовольствием, наши соотечественники всерьез поверили, будто только российский производитель в состоянии делать хорошие продукты.

БОЛЬШЕ ВСЕГО НОВЫХ ТОРГОВЫХ МАРОК ПОЯВИЛОСЬ НА РЫНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. ВЕДЬ ЖИТЕЛИ РОССИИ ТРАТЯТ НА ЕДУ БОЛЕЕ ПОЛОВИНЫ СВОИХ ДОХОДОВ. К ТОМУ ЖЕ РОССИЙСКИЕ ПРОДУКТЫ ПОЛЬЗУЮТСЯ ГОРАЗДО БОЛЬШИМ СПРОСОМ, ЧЕМ ИМПОРТНЫЕ

Во-вторых, по оценкам Госкомстата, в прошлом году среднестатистический житель России более половины своих доходов тратил на продовольствие. Естественно, что все усилия коммерсантов направлены на удовлетворение именно гастрономических потребностей. «Конкуренция на продовольственном рынке такая, что «слепой» товар продавать очень сложно. А создание новой торговой марки даже для однотипного товара увеличивает его продажи на 20%, — отмечают представители компании Wimm-Bill-Dann. — Мы, например, в дополнение к «Домику в деревне» создали марку натурального молока «Милая Мила».

Обещание, которому веришь

Торговая марка и брэнд — разные понятия. Чтобы получить торговую марку, достаточно присвоить товару имя, зарегистрировать его в соответствующих органах и начать продавать. Брэнд — более высокая категория.

В переводе с английского brand означает фабричное клеймо, марку, сорт и качество. «Торговая марка становится брэндом только тогда, когда товар под этой маркой приобрел репутацию у потребителей. Такой товар можно продать дороже», — комментирует Игорь Качалов, глава маркетинговой компании «Качалов и коллеги».

Торговую марку можно считать удачной, если у человека возникает желание покупать ее более или менее периодически. А брэнд становится настоящим «спутником жизни»: не обнаружив любимого товара, за ним пойдут в другой магазин, а не станут покупать аналогичный, но под другим названием. «Брэнд — это некие ассоциации, которые возникают у потребителя при упоминании марки товара, — отмечает Андрей Федотов. — Мы слышим название товара, и в нашем воображении встает некий образ, который рождает ощущение качества».

Имидж брэнда работает на имидж покупателя. Потребитель как бы говорит: «Я покупаю эту марку потому, что она соответствует моему социальному положению, или потому, что это престижно, и прочее». Правда, согласно опросам, проведенным исследовательской компанией F Market Research + Consulting, российский потребитель в отличие от западного в первую очередь воспринимает брэнд

Технология создания брэнда

Производителю лучше обращаться сразу в несколько специализированных маркетинговых агентств. Специалисты для начала предложат от сотни до нескольких тысяч названий товара, из которых будут выбраны 20—30. Эти названия проверяются в Роспатенте «на чистоту» — есть ли аналогичные названия у других товаров и производителей. (Кстати, сегодня довольно сложно придумать название для товара, поскольку очень многие разобраны.) Затем отобранные названия тестируются на фокус-группах: собирается группа потребителей, схожая по своим интересам, возрасту, образованию, роду занятий (в зависимости от того, на кого рассчитан данный товар). Из протестированных названий выбирается наиболее понравившееся, затем придумывают логотип товара, разрабатывают дизайн упаковки, и все это снова проходит

ЭКСПЕРИМЕНТ

Передовики

В создании новых торговых марок больше всего преуспели производители водки и сигарет. По данным агентства «Качалов и коллеги», водочных марок только в одной Москве 150, а в целом по России — 400. Хотя некоторые эксперты считают, что даже порядка тысячи. При этом в начале 90-х водочная промышленность страны насчитывала несколько десятков марок. В среднем же в разных группах продовольствия насчитывается сейчас 50—80 торговых марок, — отмечают эксперты. В России, как известно, пьют много (в среднем на долю водки приходится 25—30% оборота рядового продовольственного магазина), и теперь каждый регион старается иметь свою фирменную водку.

То же самое можно сказать и о сигаретах. В стране курит более 40% взрослого населения. Поэтому табачные фабрики (причем независимо от того, принадлежат они иностранцам или нашим соотечественникам) улучшают старые марки и стараются разрабатывать новые. И, по мнению экспертов, количество новых марок будет только увеличиваться. Конечно, многие марки — местная продукция, в масштабе страны малоизвестная. Лишь несколько марок можно считать общероссийскими, да и то среди сигарет.

Тут выделяются две новые марки — «Петр I» и «Ява золотая». Причем обе разработаны западными табачными компаниями, владеющими российскими фабриками. «Петр I» выпускается питерской «Р.Дж.Р-Петро» (принадлежит компании Reynolds) и, по данным Business Analytica Europe Ltd, стоит на третьем месте (после «Примы» и «Беломора») по объемам продаж, на них приходится 6% рынка. «Ява золотая» (выпускаемая московской табачной фабрикой «Ява», которая принадлежит British American Tobacco) стоит на шестом месте, на ее долю приходится более 3% рынка.

Главная отличительная черта табачного и алкогольного рынка в том, что уже предприняты попытки создать новые марки не только массовой продукции, но и товара класса premium. По мнению некоторых экспертов, именно особое отношение в России к водке и сигаретам позволяет их производителям рисковать и выпускать дорогую продукцию.

Несколько месяцев назад торговая компания «Руст» выпустила на рынок водку «Русский стандарт». Стоит она 280—300 руб., гораздо дороже, чем любая другая российская водка (например, кристалловская «Столичная» с черной этикеткой, одна из самых дорогих отечественных водок, продается в среднем по 100 руб.). По замыслу создателей, «Русский стандарт» должен стать конкурентом водкам «Абсолют» и «Финляндия». «В последние годы полностью загублены известные водочные марки, та же «Столичная». Они дискредитированы многочисленными подделками и фальсификациями, — объясняет президент компании «Руст» Рустам Тарико. — Но главное, что в России, где водка является своего рода национальным достоянием, до недавнего времени вообще не было элитной водки. Это неправильно. Поэтому мы решили разработать новую марку».

Правда, ожидать в ближайшей перспективе роста интереса к дорогой водке в России не приходится. 90% нашего водочного рынка занимает дешевая водка. Что же касается элитной, то даже в самые благоприятные времена ее доля на рынке ограничивалась несколькими процентами. После кризиса спрос на нее еще сократился. Единственное, на чем теоретически можно было бы заработать, так это на экспорте «Русского стандарта». Собственно, компания «Руст» в ближайшее время и собирается начать вывозить «Русский стандарт» в пять европейских стран, а затем и в США. По словам Рустама Тарико, «Русский стандарт» будет продаваться на международном рынке на 10% дороже, чем «Абсолют». Остается только выяснить, понравится ли новая российская марка на Западе.

Появилась российская марка класса premium и на сигаретном рынке. Компания R.J.Reynolds (ныне принадлежащая японской Japan Tobacco) более месяца назад выпустила сигареты «Русский стиль» (обычные и легкие). Пока это единственные российские сигареты, имеющие фильтр-мундштук с лазерной перфорацией. Любопытно, что, так же

как гарантию качества, а уж потом ассоциирует его с собственным имиджем.

Эксперты рекламного агентства DMB&B дают более образное определение. Брэнд — это обещание, которому верят. Брэнды существовали и в советские времена. Только это были названия не конкретных продуктов, а их производителей. Скажем, водка московского завода «Кристалл» ценилась выше водки любого другого завода. То же самое можно сказать и о столичных кондитерских фабриках «Красный Октябрь», «Рот-Фронт», имени Бабаева и других. Конечно, тогда все предприятия производили примерно одинаковую продукцию (единые названия, рецептуры и ГОСТы разрабатывали отраслевые институты). Но только некоторые имели возможность пользоваться лучшим сырьем, современным оборудованием, соблюдали технологию. Эти предприятия до сих пор пользуются особым доверием потребителей. «Жизнеспособность брэнда проверяется годами. Поэтому новые марки лишь на пути к тому, чтобы называться брэндами», — считают эксперты DMB&B.

В начале 90-х российские предприятия маскировались под импортные — стоило дать товару иностранное название, и он шел нарасхват. Наиболее яркий пример — компании Wimm-Bill-Dann. Она была создана на базе Лианозовского молочного комбината как раз в начале 90-х. Новую фирму назвали не по-русски и придумали ей логотип в виде зверька, отдаленно напоминающего Микки-Мауса. Потребители долгие годы и не догадывались (а многие не догадываются и по сей день), что это отечественный производитель. Компания начала свою деятельность с производства соков J7, по написанию и звучанию тоже явно не российского характера. И только с середины 90-х Wimm-Bill-Dann стала открыто заявлять о своем российском происхождении. Теперь, напротив, западные компании маскируют свои продукты под российские (например, сливочное масло «Доярушка» компания «Новозеландские молочные продукты» приблизила по вкусу к «крестьянскому»).

тестирование на фокус-группах. По оценкам экспертов, разработка торговой марки профессиональными агентствами сегодня обходится производителю в среднем в 10—25 тыс. долларов, максимум — в 70—100 тысяч (не считая рекламных кампаний).

Брэнды у нас создают две группы производителей. К первой относятся крупные международные корпорации, работающие на нашем рынке. Они не ограничиваются продвижением мировых брэндов, а разрабатывают товар специально для России. Среди них — сгущенка обычная и вареная «Мишутка» и шоколад «Ш.О.К» (Nestle), шоколад «Темпо» (Cadbury), чай «Беседа» (Unilever), холодок «Рондо» (Mars), йогурт «Волшебный» и вафли «Причуда» (Danon), универсальное моющее средство «Миф» (Procter&Gamble), сигареты «Петр I» (Reynolds), «Ява золотая» (British American Tobacco) и пр.

«Каждая уважающая себя компания, работая в другой стране, пытается удовлетворить местные вкусы (скажем, вафли «Причуда» и шоколад «Темпо» на вафельной основе были сделаны, когда производители выяснили, что в России особым спросом пользуются вафли с шоколадной начинкой. — **«Итоги»**), — рассказывают эксперты рекламного агентства DMB&B. — К тому же при успехе марки ее можно продавать в близкие по духу страны. В случае с Россией это, например, Восточная Европа, где отношение к товарам, вкусы и привычки схожи с российскими».

Разработка местных брэндов дает компаниям и другую возможность — ввести в свой ассортимент более дешевую продукцию. Производство международных брэндов требует строжайшего соблюдения рецептуры и технологий (иначе пострадает имидж), а с российскими в случае неожиданного падения спроса (как это произошло после кризиса) можно поиграть — заменить ингредиенты, использовать сырье подешевле и пр.

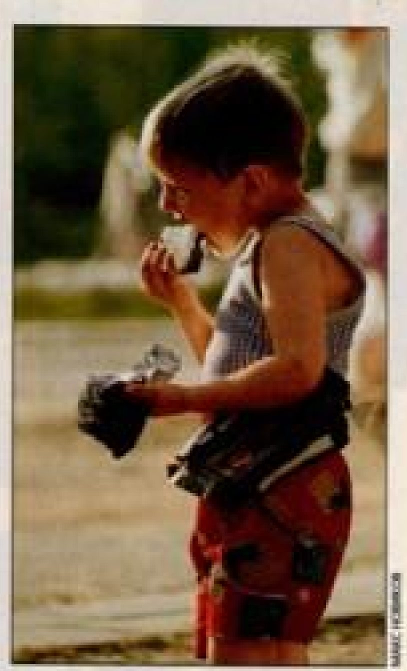
Вторая группа компаний, пытающихся создавать новые брэнды — российские производители, — гораздо многочисленнее. Сегодня любые — и крупные, и мелкие — предприятия норовят присвоить своему продукту имя. Правда, и тут многие марки можно считать российскими лишь по названию, поскольку разрабатываются они с участием иностранных инвесторов. За примерами далеко ходить не надо — пивоваренный завод «Балтика» создан на деньги группы инвесторов из скандинавских стран и Европейского банка реконструкции и развития. Вода «Святой источник» — продукт совместного российско-американского предприятия. «Случаев, когда российская торговая марка создается на деньги иностранных инвесторов и с привлечением иностранного менеджмента, много, — говорит Игорь Качалов. — Например, недавно мы участвовали в разработке новой марки минеральной воды, которую российский и английский бизнесмены собираются производить на американские деньги». ▶

СПЕЦИФИКА

Шоколадная еда

Даже на продовольственном рынке есть области, где сделать «сильную» марку очень сложно. К ним относится кондитерская промышленность, где прочны позиции еще советских марок конфет, шоколада, печенья. «В отличие от пивной отрасли кондитерская всегда располагала хорошими технологиями, приличным обрудованием, — поясняют эксперты The Boston Consulting Group. — Поэтому в кондитерской промышленности возможно говорить не столько о создании нового самостоятельного брэнда, сколько о продвижении конкретных производителей. Так оно и происходит: при рекламе кондитерских изделий упор чаще всего делается на производителей. Таким новым брэндом-зонтиком можно считать фабрику «Россия» (самарское кондитерское предприятие, имевшее хорошую репутацию еще в СССР, купила компания Nestle). По данным исследовательской компании Business Analytica Europe Ltd., на долю ее продукции приходится 25% рынка. Предприятие достаточно хорошо знают в разных регионах. «Если бы Nestle приобрела завод где-нибудь в Великобритании, то сосредоточила бы все свои усилия на создании новой марки, — считают эксперты The Boston Consulting Group. — В России она тоже сделала марку «Ш.О.К.». Но в рекламной кампании на первом месте все-таки фабрика, потому что поколебать позиции российских шоколадных марок очень сложно». Сильными позициями российской «кондитерки» некоторые эксперты, кстати, объясняют тот факт, что Mars рекламирует свои батончики не как лакомство, а как еду для утоления голода.

Сложно раскрутить в масштабах всей страны и новую марку сладких прохладительных газированных напитков. Во всем мире лидерами продаж являются две американские компании — Coca Cola и PepsiCo. В России, по данным The Boston Consulting Group, на их долю приходится 50% рынка. «Эти корпорации уже инвестировали приличные суммы в Россию и будут отчаянно драться за рынок. Не отдадут его на откуп российским производителям», — отмечают эксперты консалтинговой фирмы. Самое большее, на что могут рассчитывать отечественные компании, — продвижение уже старых марок типа «Буратино», «Байкала» и «Дюшеса» для ностальгически настроенной части населения.

МАКС НОВИКОВ

ТРУДНЕЕ ВСЕГО СОЗДАВАТЬ НОВУЮ ТОРГОВУЮ МАРКУ ДЛЯ ШОКОЛАДА И КОНФЕТ, ПОТОМУ ЧТО СОВЕТСКИЕ **КОНДИТЕРСКИЕ БРЭНДЫ ИМЕЮТ СЛИШКОМ ПРОЧНЫЕ ПОЗИЦИИ**

как и водка «Русский стандарт», сигареты «Русский стиль» разрабатывались два года. Да и причины запуска марки те же. «До сих пор дорогие сигареты в России были представлены исключительно импортной продукцией. У российского потребителя не было выбора, и мы хотим его предоставить», — рассказала Светлана Дубровская, брэнд-менеджер российского представительства компании R.J.Reynolds. Как уверяют представители компании, согласно их опросу 30% любителей дорогих сигарет готовы курить отечественную продукцию, если она будет надлежащего качества.

Производители стремятся создать представление о «Русском стиле», подобное импортным «Мальборо». А стоит «Русский стиль» 17 руб., это примерно на 7 руб. дешевле «Мальборо». После кризиса многие курильщики начали переходить на более дешевые сигареты. И именно выигрыш в цене, по замыслу разработчиков, должен привлечь потребителей.

Обычно внешний вид пачки дорогих сигарет выдержан в стиле минимализма — чаще всего это строгая бело-голубая или бело-красная упаковка. «Русский стиль», напротив, выглядит слишком претенциозно — яркая упаковка густого бордового или синего цвета (соответственно обычные и легкие) с золотым тиснением, золотым российским гербом и картинкой с русскими богатырями. «Можно, конечно, поспорить, насколько удачен дизайн, нужно ли такое количество вензелечков. Но это то, что выбрал наш потребитель. Мы ведь тестировали внешний вид и сигарет, и упаковки на фокус-группах, — отмечает Светлана Дубровская. — К тому же мы хотели выделиться, привлечь внимание».

Однако в отличие от производителей новой элитной водки производители сигарет действуют достаточно осторожно. Пока «Русский стиль» продается только в Москве (здесь больше всего курильщиков дорогих сигарет), затем попробуют Санкт-Петербург. Выводить сигареты на региональные рынки компания собирается постепенно. «Сейчас для нас главное, чтобы цена не поползла вверх, чтобы она оставалась ниже, чем на импортные сигареты premium», — подчеркивает Светлана Дубровская.

Ирина Розенберг

Маркетологи различают брэнды следующим образом.

Самостоятельный брэнд. То есть потребители узнают товар по его торговой марке, зачастую не зная, кто его производит. Самый яркий пример — напитки Fanta, Sprite. Далеко не каждый знает, что они производятся компанией Coca Cola, в рекламе об этом не сообщается. Из российских примеров — вода «Святой источник», сигареты «Петр I».

Брэнд-зонтик. При продвижении товара акцент делается на одной марке, чаще всего на имени производителя. Производитель, завоевавший определенную репутацию у потребителей, и есть «зонтик». По такому принципу работает, например, компания «Данон». В рекламе ее продукции всегда виден логотип производителя, независимо от того, что рекламируется творог «Даниссимо», йогурт «Волшебный» или кефир «Классический». Из российских примерно по такой схеме работает компания Wimm-Bill-Dann.

В ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ПОЯВИЛОСЬ НЕСКОЛЬКО НОВЫХ ТОРГОВЫХ МАРОК, ТОТЧАС ПОПАВШИХ В ДЕСЯТКУ САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ. **«БРЭНДНЫЙ» УСПЕХ ТАБАЧНОЙ ОТРАСЛИ ВО МНОГОМ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ТЕМ, ЧТО МНОГИЕ РОССИЙСКИЕ ТАБАЧНЫЕ ФАБРИКИ ТЕПЕРЬ ПРИНАДЛЕЖАТ КРУПНЕЙШИМ ЗАПАДНЫМ КОМПАНИЯМ**

▶ Раскрутка любой новой марки требует опыта и больших капиталовложений. А у большинства российских предприятий нет ни того, ни другого. Впрочем, потребителю не так уж важно, кто именно инвестирует в российские предприятия. По наблюдению экспертов компании F Market Research + Consulting, товар, имеющий русское название, воспринимается как чисто российский, кем бы он ни производился.

Между тем российские производители, создавая новые марки, на самом деле не изобретают ничего нового. Появились импортные соки, йогурты и прочее — аналогичные вещи стали производить и отечественные заводы. Повторяется и упаковка. Например, молоко в пакетах тетра-пак. А один из столичных молочных комбинатов сегодня и вовсе занят разработкой пластиковой бутылки для кефира и молока — по типу той, в которую разлит даноновский кефир «Классический». Эти продукты будут выпускаться под совершенно новой маркой. Иными словами, точно так же, как западные компании, завоевывая российский рынок, подстраиваются под местные вкусы, отечественные в стремлении вытеснить импорт копируют импортный товар.

Секреты успеха

Подавляющее большинство новых российских марок — местная продукция, практически неизвестная в масштабах страны. Создать брэнд в России сложно: территория — большая, а общая покупательная способность невысока, да еще и отличается от региона к региону. Лишь немногие марки имеют сегодня шанс стать общероссийскими брэндами.

Один из крупных поставщиков новых марок — компания Wimm-Bill-Dann. В ее ассортименте десять марок двух групп товаров (соки и напитки, молочная продукция). На звание брэнда в первую очередь претендует сок J7, занимающий более 60% московского и 35% рынка крупных российских городов. Сок в пакетах — продукт для российского рынка новый. В начале 90-х J7 стал первым активно продвигаемым на рынке российским соком. Другие соки в пакетах были тогда импортными, а потому стоили дороже.

К новым продуктам относится и минеральная вода в пластиковых бутылках. Наиболее известная марка «Святой источник» представлена во многих регионах, впрочем, пока только в крупных городах, где она пользуется спросом. «Святой источник» — первая активно раскручиваемая российская марка столовой (с минимальным содержанием минеральных веществ) воды.

Другой новый для нас продукт — йогурт. Тут создание национальной марки только начинается. Wimm-Bill-Dann производит йогурт давно. Но лишь после кризиса, когда объемы импорта сократились, началась раскрутка российской марки. Название «Чудо» было перенесено с морсов на йогурты. Кроме долгохранящихся, начали производство живого йогурта в высоком стаканчике.

Одна из наиболее популярных марок, принадлежащая уже к пивной отрасли, — «Балтика». Она имеет порядка 10% регионального и более 30% московского рынка. Тут главная причина успеха — отсталость советской пивной отрасли. Большая часть пива раньше продавалась в розлив, бутылочное было в дефиците, да и то всего нескольких сортов и ужасного качества. Оборудование на советских пивных заводах не соответствовало санитарным нормам. У производителей появилась возможность сыграть на высоком качестве новой марки. Естественно, этому предшествовало обновление производства. К другим успешным пивным маркам можно отнести «Афанасий», «Очаково», «Бадаевское», «Клинское», но они, хотя и продаются в разных регионах, представлены менее широко, чем «Балтика».

Удачный маркетинговый ход нашла компания «Май», выпустившая «Майский чай». По оценкам экспертов, он сейчас занимает примерно 25% российского рынка. «В советские времена вся страна пила резаный лист (и хорошо, если лист, а не палку. — **«Итоги»**), но всегда мечтала о крупнолистовом, нерезаном, — говорит один из экспертов, долгое время проработавший в одной из западных чайных компаний. — Фирма предложила покупателям крупнолистовой чай по цене, доступной основной части населения. Другое дело, какого качества этот чай. Многие ведь и не подозревают, что высококачественный листовой чай — только четыре верхних листа чайного куста, а не весь куст». По мнению маркетологов, «Май» довольно грамотно поступил, разнообразив упаковки: у потребителя создается впечатление, что можно выбрать чай на любой вкус. Другой продуманный момент — «Май» начал свою деятельность с завоевания регионов.

Новых общероссийских марок, появившихся в 90-х годах и уже претендующих на звание брэндов, наберется едва ли с десяток. Однако в последнее время чуть ли не ежедневно по телевидению появляется реклама совершенно новых товаров, которые со временем могут завоевать своих почитателей. «Кризис только подстегнул производителей к созданию новых марок, — отмечает директор отдела качественных исследований компании F Market Research + Consulting Елена Мосичева. — Мы постоянно проводим соответствующие исследования по заказу клиентов». «Российские продукты теперь конкурентнее импортных по соотношению цены и качества», — подчеркивают эксперты The Boston Consulting Group. Однако в своих экспериментах российским производителям сегодня стоит ориентироваться на продукты ежедневного потребления средней цены, оставив верхний ценовой порог западным конкурентам. «Западные продукты всегда будут закрывать так называемую престижную нишу потребления, это характерно для многих стран, — считает Елена Мосичева. — Сейчас новые марки растут как грибы после дождя, впоследствии произойдет естественный отбор, останутся самые сильные». ■

Брэнд-торговая сеть. Некоторое количество магазинов, объединенных одним названием и предлагающих товар определенного уровня (товар заказывается у разных производителей, но продается под именем этой сети). Отправляясь в такой магазин, человек знает, на что может рассчитывать. По мнению экспертов, пока еще рано всерьез говорить о создании в России национальных розничных сетей. Это процесс долгий и дорогой.

ДРУГОЙ КРУПНЫЙ ПОСТАВЩИК НОВЫХ ТОРГОВЫХ МАРОК — ПИВНАЯ ОТРАСЛЬ. ТУТ ГЛАВНАЯ ПРИЧИНА УСПЕХА — ОТСТАЛОСТЬ СОВЕТСКОЙ ПИВОВАРЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. **У ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПОЯВИЛАСЬ ВОЗМОЖНОСТЬ СЫГРАТЬ НА ВЫСОКОМ КАЧЕСТВЕ НОВОЙ МАРКИ.** ЕСТЕСТВЕННО, ЭТОМУ ПРЕДШЕСТВОВАЛО ТЕХНИЧЕСКОЕ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА. РОССИЙСКИЕ ПИВОВАРЕННЫЕ ЦЕХА ТЕПЕРЬ ВЫГЛЯДЯТ НЕ ХУЖЕ ЗАПАДНЫХ

ТОНКОСТИ

Чтобы марка стала брэндом

Создание брэнда — дело долговременное. Тут одной рекламой не обойдешься. Реклама лишь привлекает внимание, а окончательное отношение к товару складывается уже в процессе его потребления.

Крупные западные корпорации, создающие в России новые марки, имеют большой опыт работы на разных рынках, широкую дистрибьютерскую сеть и пр. Российские производители, к сожалению, допускают немало ошибок. Иногда они даже не пользуются услугами специализированных рекламных и консалтинговых агентств. Именно поэтому, казалось бы, некогда широко разрекламированные торговые марки вдруг теряют своих почитателей или вовсе исчезают.

«Нередко марка разрабатывается так: собралось руководство предприятия, посовещались, придумали название, а изготовление логотипа поручили какому-нибудь сотруднику, который умеет рисовать», — рассказывает представитель одного из маркетинговых агентств. Неудивительно, что среди главных претензий потребителей к отечественным торговым маркам — жалобы на невыразительный дизайн, скучные цвета, плохую упаковку, бесцветную рекламу или ее полное отсутствие (опросы проводила исследовательская компания F Market Research+Consulting).

Чтобы стать брэндом, марка должна соответствовать определенным условиям. Первое: брэнд должен отвечать нуждам потребителя. Поэтому прежде чем выпускать новую марку, следует рассчитать емкость рынка, понять, стоит ли игра свеч. У нас же иногда сначала выпустят товар, а потом удивляются, почему его не покупают. Скажем, компания «Май» выпустила «Майский кофе». По мнению маркетологов, кофейная идея гораздо менее удачна, чем чайная. Во-первых, в глазах российских граждан отечественный кофе — некоторый нонсенс: все привыкли, что кофе должен быть импортным. Во-вторых, бесспорный лидер на нашем рынке — компания «Нестле», и потеснить ее едва ли возможно.

Чтобы торговая марка привлекала, важно правильно выбрать название. Оно должно быть не только благозвучным, но и соответствовать сути товара, вызывать правильные ассоциации. Скажем, название «Куликово поле», выбранное производителями для минеральной воды, ассоциируется скорее с горой трупов, нежели с напитком для поддержания здорового образа жизни. Или другой пример. Годполтора назад была проведена широкая рекламная кампания молока и сока «Иван Поддубный» Черкизовского молочного комбината. Крутили ролики по телевидению, по всему городу были развешаны щиты. По замыслу создателей, марка должна была конкурировать с продукцией Лианозовского комбината. Однако попытка провалилась. «Иван Поддубный» — название не для молока, такому продукту стоит давать более теплое, так сказать, «домашнее» название», — говорит исполнительный директор исследовательской компании RPRG Андрей Федотов. Для сравнения: на московском рынке сегодня есть молоко «Домик в деревне», «33 коровы», «Доброе утро», «Милая Мила». Кроме того, на пакете «Поддубного» был слоган «Если это пил Иван, значит можно пить и вам». «Имя Иван и изображение на пакете крепкого мужчины ассоциируется не с молоком и соком, а скорее с более крепким напитком», — считает Андрей Федотов. Молоко именно такие ассоциации и вызвало — в народе его точас окрестили «Иван поддатый».

Приведем еще один пример того, как правильно выбранное название может обеспечить успех товара. Агентство «Качалов и коллеги», разрабатывая новую массовую марку водки для одного из российских производителей, провело два тестирования — слепое (дегустаторы не знали названия водки, которую пробовали) и открытое. Потребителям было предложено попробовать две водки и оценить их вкус по десятибалльной шкале. На суд выносились водки под двумя названиями — «Застолье» и «Северные купола». При слепом тесте обе водки набрали одинаковое количество баллов. При открытом — лидером стала водка «Застолье». Еще бы: название говорит само за себя.

Не менее важна для восприятия упаковка. Внешний вид в значительной степени формирует у покупателя образ товара. То же агентство изучало отношение к элитным водкам. Было предложено оценить вкус водок «Столичная» (кристалловская с черной этикеткой) и Smirnoff. При слепом тесте победила Smirnoff. Она набрала 7,1 балла, а «Столичная» — лишь 2,8. При открытом тесте предпочтения потребителей изменились: «Столичная» набрала 7,3 (респонденты отмечали стильный дизайн бутылки и черной этикетки), а Smirnoff — 4,8.

Далее, марка должна иметь привязку либо к конкретному продукту, либо к родственным. Не соблюдая это правило, во многом проиграл, например, Довгань. Он начинал с водки, и, как отмечают маркетологи, это был самый удачный его проект. «Довгань вышел в тот период, когда на рынке правила бал некачественная подпольная водка, — отмечают эксперты Boston Consulting. — Вышел с девизом «Защищенное качество», и это был сильный ход». Он возымел свое действие. «Довгань следит за качеством, мы ему верим», — твердили респонденты компании «Качалов и коллеги». Но как только Довгань начал лепить свои этикетки на паштеты, пиво, макароны и так далее, его товар умер как брэнд — начались нарекания на качество, потребители перестали ему доверять, считают маркетологи.

С рекламой надо обращаться осторожно. Она тоже должна быть построена на правильных ассоциациях. «Например, реклама сливочного масла «Деревенское», прошедшая несколько месяцев назад по телевидению, едва ли способна привлечь покупателя, — полагает Андрей Федотов. — Казалось бы, реклама строится на близком потребителю народном сюжете: богатыри с мечами, по замыслу создателей ролика, вероятно, должны объяснить, что масло прибавляет силы. Однако реклама такого товара, как масло, направлена в основном на женскую аудиторию, и тут размахивать мечами не стоит».

С одной стороны, необходимо информировать покупателя, с другой — важно не перестараться. Например, реклама молока «Милая Мила» уже начала слегка надоедать зрителям. Производители, вероятно, почувствовав это, вовремя прекратили ее трансляцию. Реклама должна поддерживать созданный образ. «Рекламная кампания «Довгань-праздник», где сам Довгань скачет, точно мальчишка, только дискредитирует его в глазах потребителей — все привыкли, что он серьезный», — отметили представители «Мэттэрс Маркетинг». Кроме того, если уж товар рекламируется, он должен быть доступен покупателю. А у нас часто то, что рекламируется по Центральному телевидению, продается только в одном или, в лучшем случае, нескольких городах. Нередко это происходит из-за того, что создать дистрибьютерскую сеть в России под силу далеко не каждому. Ведь надо не только организовать транспортировку, складские помещения, представительства, но и следить за ценообразованием. Наконец, с брэндом надо постоянно работать, проводить опросы, проверять, как покупатели реагируют на название, поддерживать качество, чтобы не разочаровать потребителей и т.д., и т.п.

Мы продолжаем серию публикаций под общим названием «2010 год». На этот раз представим, на что будет похож «быт будущего»

Цифровая среда обитания

Следующая волна революционных технологий — не для хакеров и яйцеголовых. Это цунами доберется до каждого из нас

Стивен Леви

(Newsweek)

БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

МАТОВО ПОБЛЕСКИВАЮЩИЕ ЧЕРНЫЕ ЯЩИКИ — ОБЫЧНАЯ вещь на презентациях новых продуктов в Силиконовой долине. Однако этот ящик, представленный на презентации нового языка Jini (разработка Sun Microsystems) для компьютерных устройств будущего, был не совсем обычным. Высокопоставленные управляющие из IBM, Philips, Sony и 3Com один за другим выходили похвалиться футурологическими приборами, которые будут использовать язык Jini для того, чтобы пронизать нашу повседневную жизнь совершенно невероятными удобствами. Затем на подиум поднялся аккуратненько подстриженный европеец, чтобы продемонстрировать публике очередной стандартный, как казалось, черный ящик. Ну, разумеется, ящик был оборудован «революционным» программным обеспечением, конечно же, он мог подключаться к Интернету. Европейский менеджер был из компании Bosch. А привезенный им «ящик» оказался... посудомоечной машиной.

ВСЕ В ОДНОМ
В ЛАБОРАТОРИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МАССАЧУСЕТССКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА РАЗРАБОТАНО УСТРОЙСТВО HANDY21. ЭТОТ ПРОТОТИП МОЖЕТ БЫТЬ СРАЗУ (ИЛИ ПО ОЧЕРЕДНОСТИ) ТЕЛЕФОНОМ, КОМПЬЮТЕРОМ, ТЕЛЕВИЗОРОМ ЛИБО РАДИОПРИЕМНИКОМ И ПЕРЕДАТЧИКОМ

Странно, непривычно. Но нельзя сказать, что неожиданно. А все потому, что следующая революция в компьютеростроении «целит» не в хакеров или яйцеголовых. Она вспенится в сетевой посудомоечной машине, ворвется в дом через подключенные к Интернету кофеварки, наберет скорость в оборудованных бортовыми Интернет-компьютерами семейных автомобилях, взглянет на нас из биометрического зеркала в ванной комнате. Для этого нового направления компьютерной революции некоторые поспешили уже и название придумать — «Post-PC». Другие называют его, наоборот, повсеместной, всепроникающей компьютеризацией. Дело, однако, не в терминах — практически все, кто имеет отношение к компьютерной индустрии, уверены, что «растворение компьютеров в окружающей действительности» и есть наше будущее (мы, например, начали писать об этом еще год назад, назвав этот феномен конвергенцией. — **«Итоги»**). Все компьютерные гении, в свое время недооценившие значение Интернета (и те немногие, кто давно уже все понял), сейчас распевают одну мантру: «Компьютеры во всем! И все подключено к Большой Сети!». Благодаря этой комбинации может случиться именно то, что так и не удалось совершить персональным компьютерам, несмотря на все их многочисленные достоинства, — жизнь станет **проще**.

Такой взгляд на развитие событий может показаться кому-то фантастикой. Однако пять лет назад никто бы в Америке не поверил, что биржевая стоимость Yahoo.Com, основанного двумя студентами, за четыре года поднимется от нуля до 5 млрд. долларов.

Конечно, для полноценной конвергенции пока нет соответствующей инфраструктуры, ее создание может растянуться лет на 10, однако перспективы уже ясно видны. Широкополосные информационные «трубопроводы» и беспроводные цифровые каналы сплетутся в единую паутину, которая полностью покроет наши дома, офисы и дороги. В вашем доме, например, будет находиться как минимум один, если не несколько бытовых приборов, напрямую связанных с Сетью, — настенный (или вмонтированный в стену) телевизор, игровая приставка, общий сервер в подвале (или на антресолях) и даже, может статься, обыкновенный ПК. Эти устройства станут локальными сетевыми узлами для беспроводной домашней сети (передача данных в такой сети может быть как радиочастотной, так и на ИК-лучах либо еще в каком-нибудь формате, которому только суждено появиться. — **«Итоги»**). Таким образом Интернет будет буквально «разлит» в воздухе (см. подробную схему «дома будущего»).

Эта перспектива предполагает возникновение совершенно нового технологического «ландшафта». Что, кстати, очень беспокоит главу пока всемогущего Microsoft Билла Гейтса — ведь практически все те функции, которые ранее выполнялись на персональном компьютере — путешествия по Паутине, составление рабочих расписаний, ведение личных заметок, стрельба по монстрам, — теперь будут «разложены» на несколько специализированных устройств. Главный адепт и гуру новой парадигмы развития цифровых технологий Дон Норман (автор нашумевшей книги Invisible Computer) полагает, что таким образом удастся облегчить жизнь обычного пользователя, который часто приходит в такое раздражение

Ильф и Петров еще в 1935 году описали поразивший их воображение американский «электрический домик мистера Рипли», в котором чудесные бытовые приборы практически полностью заменили ручной труд. Теми же словами мы и сейчас описываем «дом будущего». Неужели ничего не изменилось? «Дом будущего» 30-х годов был кирпичной коробкой, напичканной умными механизмами. Теперь же мы говорим о Доме, в котором все устройства слились в единый организм. А нервной системой этого организма стал Интернет

Перманентная революция

Наша цивилизация переживает эпоху бурной научно-технической революции. За последние десятилетия ее темп настолько ускорился, что многие всерьез полагают, что НТР — дитя лишь XX века. Однако для того, чтобы обнаружить корни НТР, без которых не было бы сейчас ни компьютеров, ни «Мерседесов» серии Е, ни сотовых телефонов, надо заглянуть гораздо дальше в прошлое, нужно присмотреться к самым на первый взгляд обыденным, привычным вещам.

Очки
Обыкновенная пара очков (XIV век) смогла удлинить чуть ли не вдвое срок активной жизни человека, в особенности того, кто вынужден много читать или заниматься тонкой искусной работой, а мир был избавлен от того, чтобы им управляли тридцатилетние, не накопившие мудрости и опыта.

Часы
Изобретение механических часов существенно подтолкнуло развитие точных наук, поскольку стало возможным проводить эксперименты с точными замерами. Они превратили время из эмпирического понятия в реальность, независимую от нашего восприятия, и тем самым способствовали воспитанию строгости мышления.

от сложности современного ПК, что у него возникает желание выкинуть чудесную многозадачную машину в окно.

Тот же Норман считает, что обмен информацией между бытовыми устройствами должен происходить легко и просто, но в то же время с высокой степенью надежности. Ныне существующие информационные приспособления пока не могут так работать. Но если будет принят некий общий «язык», этакая lingua franca, с помощью которого всякое устройство сможет свободно обмениваться информацией с любым другим, то все наши карманные электронные органайзеры, Psion'ы, ноутбуки, MPEG-проигрыватели и прочие интеллектуальные приборы принесут куда больше пользы и станут гораздо проще в обращении. Если такой язык будет разработан, то практически любой домашний прибор или механизм сможет черпать дополнительную информацию из Интернет-океана в потребных ему количествах. И тогда даже далекие от суперсовременных технологий дверные замки или поливальные установки на лужайке перед домом станут полноправными участниками вселенского информационного обмена. Только представьте себе — триллионы, квадриллионы различных приборов, механизмов, приспособлений, устройств, получающих информацию из Сети и отправляющих потоки данных друг другу! Техногуру, впрочем, уверяют, что при наличии соответствующего «языка» все будет происходить без сучка без задоринки.

СТОЙТЕ, ЗАПЕРТО.
ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ НА ТАКОЙ ЗАМОК МОЖНО БУДЕТ ВЫСЛАТЬ КОМБИНАЦИЮ ЦИФР, КОТОРАЯ СРАБОТАЕТ ВСЕГО ЛИШЬ РАЗ, ВПУСТИВ В КВАРТИРУ САНТЕХНИКА. ИЛИ НАОБОРОТ: МОЖНО СРОЧНО СМЕНИТЬ КОД, ЕСЛИ БЫВШАЯ СУПРУГА НАМЕРЕНА ЯВИТЬСЯ В ДОМ В ВАШЕ ОТСУТСТВИЕ...

А что же будет со старым добрым ПК? Некоторые эксперты предрекают «разъятие» этой сложной машины на компоненты, которые сможет по необходимости использовать любое домашнее устройство. Зачем, скажем, домашнему компьютеру (или телевизору) отдельный большой дорогой экран — ведь экраны нужны и для Web-TV, и для игровой приставки, и даже для ноутбука ? Файлам, хранящимся на жестком диске вашего ПК, рамки винчестера стали явно узки. Если же их защитить надежными стойкими криптоалгоритмами, то имеет смысл сделать эту информацию доступной для владельца из любой точки земного шара — через Сеть.

Поэтому только естественно, что первым применением языка Jini «от Sun», претендующего занять место этой lingua franca, станут устройства хранения данных. На этот год также запланирован перевод на новый язык общения некоторых принтеров и цифровых камер, которые смогут (если все будет происходить, как было обещано) подключаться и разговаривать с другими устройствами и Сетью без особых проблем, в то время как не слишком близко знакомому с компьютерной техникой пользователю не придется часами мучительно чесать в затылке и возиться с кабелями.

Куда более интересные приложения пока находятся в стадии разработки. Так, в исследовательском центре «Ксерокса» в Пало-Алто (PARC) можно увидеть прототипы «интеллектуальных наклеек», которые смогут «связывать» бумажные документы с их позднее появившимися цифровыми копиями. Там же, в PARC, мы наблюдали еще один забавный инфоприбамбас — водяной фонтан, связанный через Сеть с биржей. Когда акции «Ксерокса» растут в цене, струя фонтана прибавляет в вышину. И наоборот.

ЭКОНОМИМ ВОДУ
АВТОМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИВАЛЬНАЯ УСТАНОВКА, ПОДКЛЮЧЕННАЯ К ИНТЕРНЕТУ, МОЖЕТ ДИСТАНЦИОННО УПРАВЛЯТЬСЯ ИЗ ДОМА ИЛИ ОФИСА ИЛИ ДЕЙСТВОВАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО, СООБРАЗУЯСЬ С ПРОГНОЗОМ ПОГОДЫ

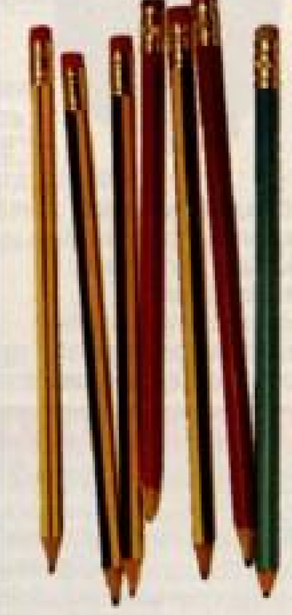
Разработчики знаменитой Media Lab Массачусетского технологического института работают над «PennyPC», который можно «напечатать» (методом напыления) на упаковке пищевых продуктов или просто на листках бумаги — такой «компьютер» сможет «работать» «интеллектуальным» штрих-кодом, простейшей электронной записной книжкой и пр. Лаборатория компьютерных исследований (Laboratory for Computer Science) только что получила 40-миллионный правительственный грант на разработку собственной модели «всепроникающих компьютеров» (проект Oxygen).

Тем временем компьютерная индустрия срочно готовит к запуску в серию целый ряд продуктов сверхнового поколения. Интернет-холодильник компании Electrolux «узнает», когда запасы продуктов подходят к концу, и может сам заказать продукты в супермаркете. Об «интеллектуальном» туалете компании Matsushita подробнее написано в следующей статье. Разработчики Philips предложили оборудовать ванную комнату будущего Интернет-зеркалом: бреясь, вы увидите в нем, кроме собственной физиономии, последние новости, объявления о найме на работу и пр.

Сотрудники исследовательских лабораторий IBM ужимают жесткие диски до размера 25-центовых монет. Небольшая компания emWare подготовила к запуску в серию автоматические газонополивалки, которые через Интернет сверяются с прогнозом погоды — дабы не расходовать зря воду в дождливый день. Автомобильная промышленность, уже давно и так поставляющая новые

Холодильник
Способствовал окончательному стиранию как границы между промышленным производством и сельским хозяйством, так и исчезновению различия между городским и деревенским образом жизни. Освободил жёнщин от части домашнего труда, высвободив новые производительные силы.

Ластик
Какой бы примитивной ни казалась на первый взгляд эта технология, она сыграла одну из ключевых ролей в развитии научного мышления — поскольку современное научное восприятие мира предполагает, что любая истина всегда относительна и непременно будет рано или поздно замещена другой, чуть менее относительной. Возможность отступить на шаг назад, «стереть» и написать заново — поистине бесценна.

Волшебная шкатулка

Дом будущего будет буквально напичкан всевозможными подключенными к Интернету (и друг к другу) устройствами. Основные бытовые приборы (вроде телевизора и ПК) будут подключены к Сети посредством высокоскоростной кабельной связи — именно они станут узлами домашней беспроводной сети, в которую вольются остальные домашние устройства (записные книжки, кофеварки, посудомоечные машины и пр.). Но, несмотря на это, высокие технологии вовсе не будут бросаться в глаза — никаких никелированных роботов-кухарок! Зачем, если кофеварка способна справиться не только с изготовлением свежего кофе, но и с починкой самой себя?

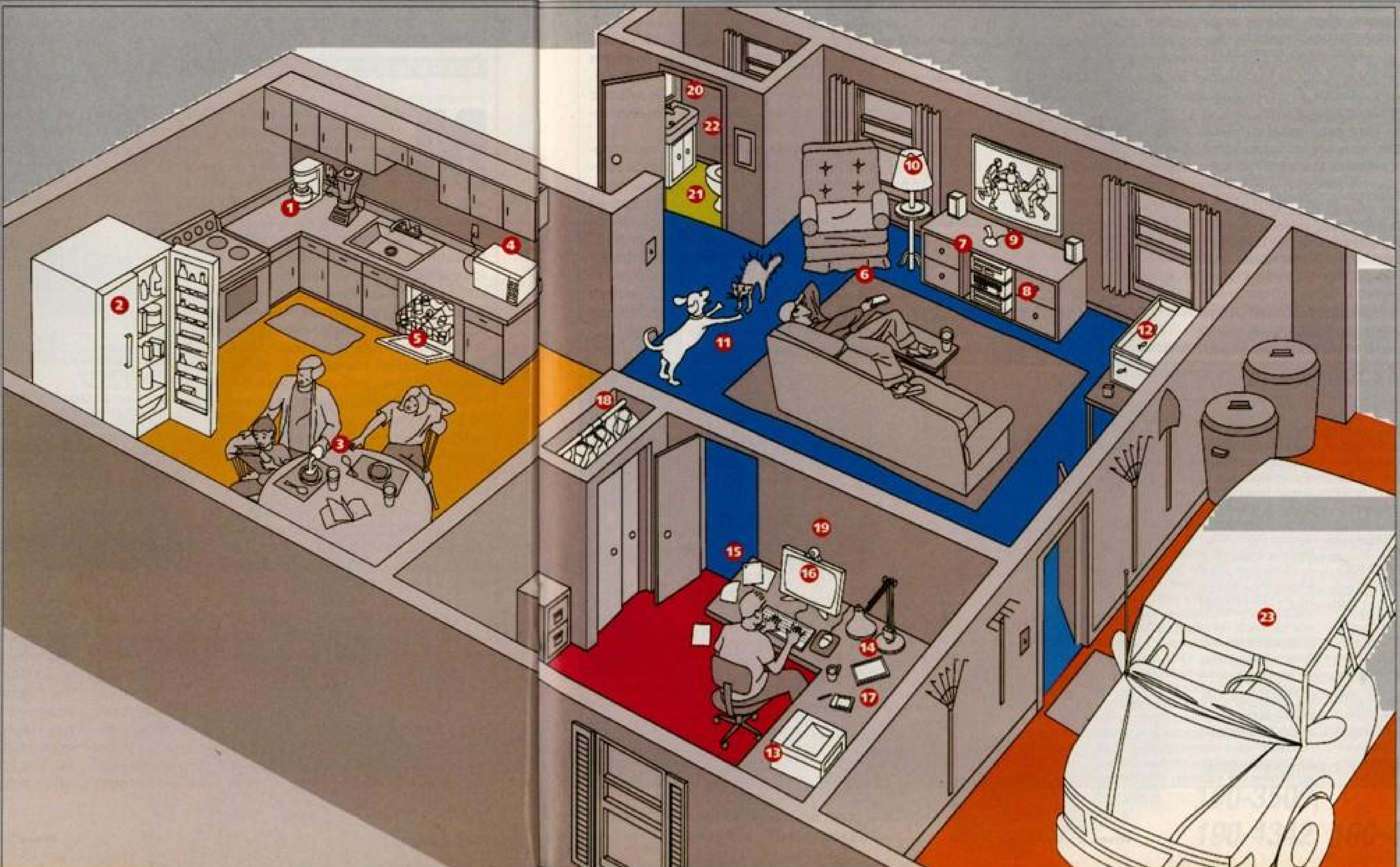
Кухня
Доброе утро! Кофеварка (1) сверилась с вашим дневным расписанием через домашний сервер и включилась ровно в 7 утра. К счастью, холодильник (2) вовремя отметил, что срок хранения стоящего на полке пакета молока истек, и заказал доставку свежего (3). Микроволновая печь (4) видит, что в нее сунули булочки, и разогревает их ровно столько времени, сколько нужно. Пока вы спали, посудомоечная машина (5) обнаружила, что вы засыпали в нее новое моющее средство, и направила электронное письмо своему производителю. Сервер производителя произвел дистанционную коррекцию программного обеспечения «посудомойки», чтобы она смогла с максимальным эффектом использовать возможности нового порошка.

Гостиная
Развалившись на диване, младший сын с помощью универсального дистанционного пульта (6) «прыгает» между просмотром Web-сайтов (7), аудиоцентром (8) и видеоиграми (9). Чуть позже автоматически включается торшер (10). Вспомнив, что у него есть собака, мальчик через Интернет проверяет, где она может находиться (на собаке — «умный» ошейник (11), который не дает ей потеряться или спрятаться). Состояние аквариума (12) и проверять не нужно — он сам поддерживает нужную температуру, сам себя чистит и кормит «жильцов».

Кабинет
Рано утром секретарь главы семейства из своего домашнего офиса распечатал (13) необходимые документы, пока его босс просматривал свежие газеты на специальном переносном экране (14). Теперь можно на распечатанные документы приладить «умные наклейки» (15), которые свяжут их с файлами на экране компьютера (16). После чего остается проверить расписание встреч в электронной записной книжке (17) и внести свежие записи: они автоматически скопируются в крохотный компьютер (18), вшитый в полу пиджака, который глава семьи наденет, собираясь на работу. Видеокамера (19) замечает, что он уже некоторое время работает без перерыва, и предлагает ему немного отдохнуть, включив на локальном экране ту же спортивную передачу, которую смотрит в гостиной младший сын.

Ванная комната
Зеркало над раковиной (20) сообщает супруге свежие новости, пока она чистит зубы, а унитаз (21) заботится о здоровье всей семьи, производя тщательный химический анализ того, что в него попадает. Шкафчик с лекарствами (22) «узнает» отца и допускает его внутрь за нужными медикаментами — детям туда влезть не удастся.

Машина
Когда глава семьи отправляется на деловую встречу, бортовой компьютер «снимет» график его встреч из вмонтированного в пиджак модуля органайзера, наведет нужные справки в Интернете и проложит оптимальный маршрут (18), время от времени проверяя его по ходу движения на предмет дорожных пробок. Если вдруг забарахлит двигатель или случится какая-нибудь проблема, автомобиль тотчас оповестит механика.

Телефон (Телеграф)
Смог сократить любые расстояния до фактически нулевого значения. Последовавший за этим взрыв деловой активности привлек внимание ученых к исследованию возможностей передачи различной информации по проводам. Родоначальник самой динамичной в последнее время индустрии — телекоммуникационной.

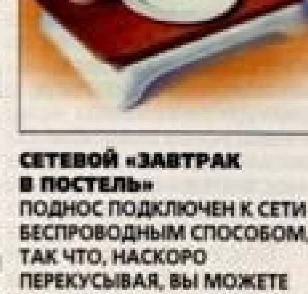

Стиральная машина
Автоматизировала одну из самых трудоемких домашних работ, окончательно позволив женщинам влиться в общественную жизнь.

модели, напичканные микропроцессорами, готовится пойти еще дальше — бортовой компьютер при первых признаках недомогания, скажем, аккумулятора отправит E-mail на ближайшую по ходу движения станцию техобслуживания, где такая модель есть в наличии, и вас уже будут ждать.

Те, кто рисуют такую картину будущего, приводят ряд веских доводов в пользу своих прогнозов.

Это просто. Активисты «PostPC»-движения любят поиздеваться над старым добрым ПК. Глава Sun Скотт МакНили называет его не иначе как «глупым устройством». С другой стороны, будущие бытовые устройства «эры информации» являются логическим продолжением развития современных технологий. Дон Норман любит сравнивать этот процесс с «растворением» электрического мотора (когда-то они продавались отдельно, а разные бытовые устройства вроде фенов и стиральных машин подключались к ним по мере надобности). Теперь моторы так подешевели, что напрочь исчезли с глаз пользователя, «утонув» в бытовых приборах.

СЕТЕВОЙ «ЗАВТРАК В ПОСТЕЛЬ»
ПОДНОС ПОДКЛЮЧЕН К СЕТИ БЕСПРОВОДНЫМ СПОСОБОМ, ТАК ЧТО, НАСКОРО ПЕРЕКУСЫВАЯ, ВЫ МОЖЕТЕ ПРОГЛЯДЕТЬ ЗАГОЛОВКИ СВЕЖИХ НОВОСТЕЙ, ПРОСМОТРЕТЬ УТРЕННЮЮ ПОЧТУ, ДА ЗАОДНО УЖ И ПОСМОТРЕТЬ ЦЕНЫ НА АВИАБИЛЕТЫ — ЛЕТО, СКОРО В ОТПУСК!

Это дешево. Пока что все бытовые и «интеллектуальные» устройства производятся с собственными «интерфейсами»: панелями и кнопками управления, экранами и экранчиками и т.п. Это их отнюдь не удешевляет. «Уберем с видеомагнитофона все эти дорогостоящие ручки, кнопки, дисплеи и будем управлять им через Web-браузер, — мечтает Дэвид Кларк из Media Lab. — Это сильно удешевит видеомагнитофон, а на рынке дешевые устройства, как правило, побеждают дорогие».

Это надежно. Билл Джой, главный разработчик языка Jini, сравнивает надежность обычного ПК с надежностью самолета. Средний ПК, как и самолет, крайне редко «рушится» напрочь, уничтожая всю информацию на жестком диске. Однако, как и в случае с самолетами, необходимо стремиться к тому, чтобы этого вовсе не случалось. Заменяя механические части средней надежности сверхнадежными чипами и избегая в то же время сложности ПК, можно получить супернадежное устройство, которое сможет связаться через Интернет со специалистом (человеком или другим устройством), произвести диагностику и наладить себя еще прежде, чем успеет сломаться.

Открывает новые бизнес-перспективы. В то время как модель Интернет-экономики до сих пор толком не прорисована и не совсем ясно, как на ней можно зарабатывать, у адептов «PostPc» есть в кармане волшебный ключик — слово «услуги». Эра «PostPC» совершенно изменит представления людей о том, на что нужно тратить деньги. Сами вещи стоят все дешевле и дешевле, деньги на их производстве сделать все труднее и труднее, поэтому фокус внимания должен сместиться на оплату услуг, на то, чтобы заставить приобретенные задешево вещи **работать.**

Это не контролируется Microsoft (пока). Это немаловажная причина того, почему конкуренты Microsoft с такой охотой вкладывают деньги в конвергенционные технологии. Если «компьютерный мир» будет состоять из миллиардов небольших «разговаривающих» друг с другом устройств, ПК неизбежно потеряет свое нынешнее значение — а вместе с ним и империя Гейтса.

Итак, когда же могут быть воплощены в жизнь эти футурологические проекты? Полностью — лет через пять-шесть. Однако частично новые технологии уже работают, что ежедневно доказывается успехами PalmPilot, Web-телефонов и прочих устройств. В сильно технологически «продвинутой» Финляндии люди пользуются своими сотовыми телефонами для оплаты счетов, просмотра автобусного расписания и тому подобных вещей, пока не связанных в массовом сознании с телефонией. Но скорость проникновения интеллектуальных устройств и приборов в реальную жизнь — не главное. Главное, чтобы они выполнили свое основное предназначение — заставили нас забыть о том, из чего сделан прибор, как он работает, и позволили сосредоточиться на том, что он позволяет сделать.

Действительно ли такие приборы разрешат все наши проблемы и будут работать абсолютно надежно? Посреди увлекательного разговора о новых технологиях Билл Джой подходит к своему компьютеру и посылает на принтер в соседней комнате документ с экрана. Компьютер этот оборудован той самой беспроводной скоростной системой связи с Интернетом, в которую уже скоро могут «включиться» наши кофеварки, дверные замки и оконные шпингалеты. Круто! Однако из принтера ничего не вылезло. «Знаете,— сказал Билл, немного подумав, — этот документ, видимо, распечатался на принтере у меня дома, в полусотне километров отсюда». Мда.

(Печатается с сокращениями)

ДОРОГА ВПЕРЕД

Строительство дома Билла Гейтса, главы самой большой компьютерной компании мира, длилось больше семи лет. Когда-то, в 1933 году, одно семейство из Сиэтла купило этот участок на берегу озера Вашингтон за 720 долларов. Гейтсу он обошелся уже в 9 миллионов. Совокупная же стоимость строительства на общей площади в 3,6 гектара — 64 млн. долларов. Впрочем, участок под Белым домом все же чуть побольше — почти 6 гектаров.

Однако дело вовсе не в размерах дома, а в его «содержимом». Конечно, в нем можно найти множество просто очень дорогих вещей (например, записную книжку Леонардо да Винчи стоимостью в 30 млн. доларов), но если бы этим дело и ограничивалось, Билл Гейтс ничем не отличался бы от «обыкновенных» миллиардеров. Гейтс гордится тем, что его дом «был задуман, спроектирован и построен таким образом, чтобы обгонять свое время». «Впрочем, — продолжает магнат, — возможно, семейный дом недалекого будущего будет очень похож на мой».

Дом Гейтса точно «знает», когда и что нужно сделать, чтобы понравиться хозяину или его гостям. В электронный «значок» гостя можно быстро заложить все его предпочтения, и дом поступит согласно содержащейся в значке информации, раскроет для вас панели и покажет на гигантском экране «Сикстинскую мадонну» или «Черный квадрат», сыграет концерт Гайдна или рок-оперу, приглушит освещение или зальет все потоками яркого света, включит отопление или кондиционер. Чем не дом будущего?

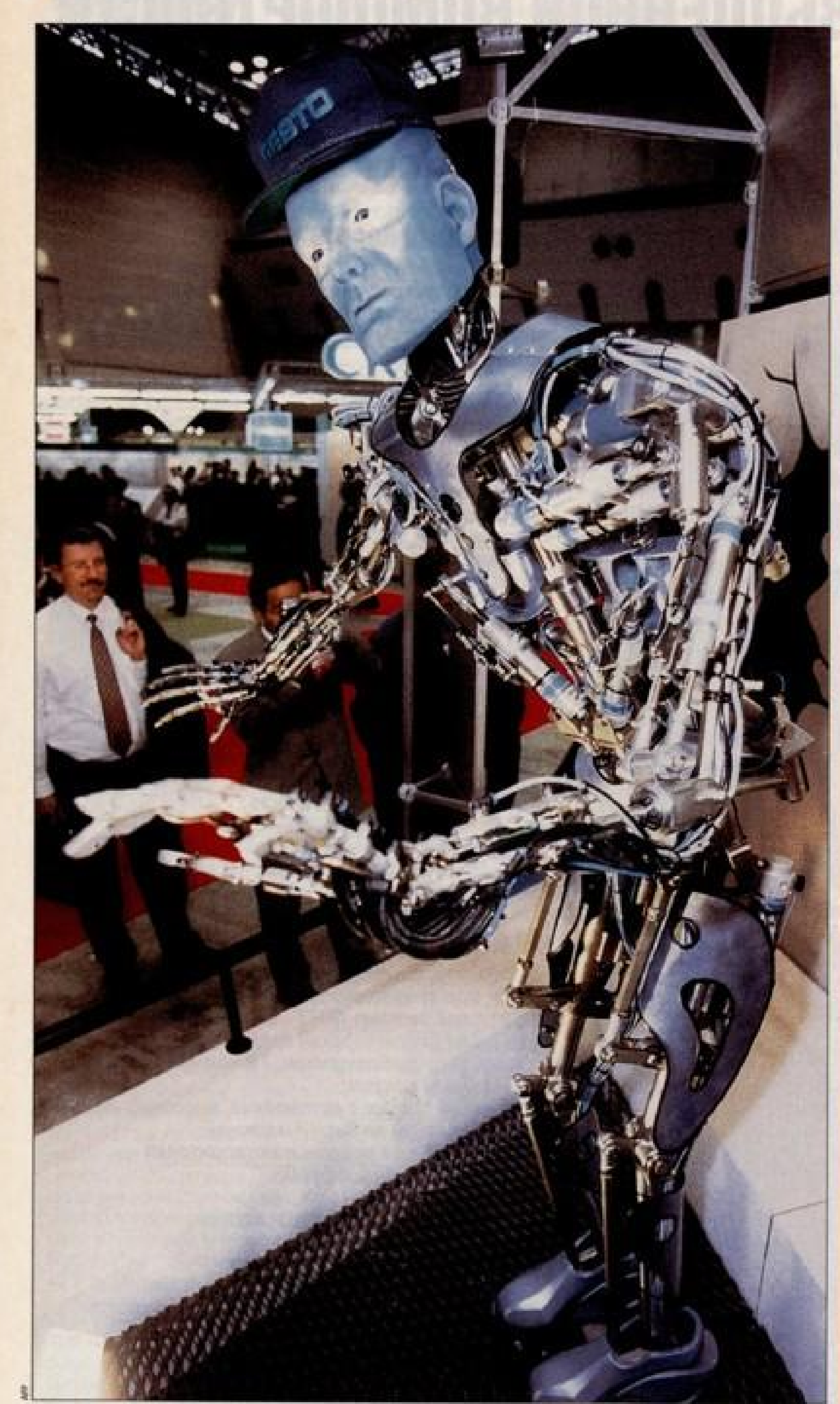
А вот и не совсем. Хотя такой «продвинутый» дом есть пока только у Гейтса, использованные в нем технологии уже далеко не «последний писк». В главной гостиной, например, в стену врезаны сразу 24 экрана, которые могут показывать 24 картинки — или одну общую. Но разработанные в последние пару лет технологии позволяют заменить их одним большим экраном. Большие экраны — пунктик Гейтса, они есть практически в каждой комнате, и все связаны локальной сетью, как и многие другие устройства. Однако сеть базируется на волоконно-оптических кабелях, проложенных

внутри стен, тогда как в доме будущего большинство соединений будет беспроводными. И аудиоколонки в таком доме не придется закрывать панелями — они могут быть «впечатаны» непосредственно в видеоэкраны.

И тем не менее дом Гейтса — настоящий дом «будущего», несмотря на некоторое технологическое отставание. Он заботится о хозяине, развлекает его, опекает, но делает все это ненавязчиво, почти незаметно (даже электрические и телефонные розетки спрятаны с глаз долой). Это — Дом.

Дистанционный смотритель

Японцы, оказывается, тоже испорчены квартирным вопросом, они хотят жить в «умных домах»

Василий Головнин

ТЕХНОЛОГИИ

Японцы могут гордиться массой замечательных достижений — например, самым и большим в мире государственным золотовалютным запасом, лучшими на планете видеокамерами и до зависти низкой преступностью. Однако есть сфера жизни, где наши преуспевающие соседи по Дальнему Востоку без колебаний признают свое безнадежное отставание, — это жилье. Даже более-менее состоятельная публика в Токио обитает в условиях, которые вряд ли вызовут зависть у большинства москвичей. Переполненные вещами комнатки, крохотные кухни, где трудно повернуться, ванны-бочки, дающие возможность только сидеть в горячей воде, — все это в Японии дело обычное.

Впрочем, ситуация с жильем в этой стране может, говорят, сильно измениться уже в первом десятилетии будущего столетия. Дело не только в том, что просторные квартиры здесь потихоньку дешевеют, поскольку во второй половине 90-х годов запредельные цены на недвижимость слегка сдвинулись вниз. Важнее другое — японские строительные компании уже почти подготовили на продажу так называемые «умные дома», которые будут заботиться о людях и создавать им максимально удобную и безопасную среду обитания, даже если в пересчете на квадратные метры она и не станет намного просторнее.

Прототипов жилища «образца 2010 года» в Японии создано немало, однако все они в принципе похожи. Их общий главный компонент — центральный компьютер, который превращает дом в подобие космического корабля, способного создать своим обитателям комфортабельные условия в долгом автономном полете.

С автоматами надо разговаривать вежливо

Каждому обитателю экспериментального дома «Хайбрид-Зэд», который создан японским строительным концерном «Мисава хоумз», придется научиться вежливости в общении с автоматами — в противном случае люди лишатся массы услуг. После пробуждения обитателю жилища нужно обязательно произнести в микрофон: «С добрым утром!», и дом начнет действовать. Он сам включит свет, где надо, проверит наличие свежего кипятка в термосах, а зимой нагреет пол по дороге в ванную комнату, чтобы человек мог с комфортом пробежаться туда босиком. Уходя из дома, следует не менее вежливо сказать «До свидания», поскольку это избавит вас от многих хлопот. По такой команде дом повсеместно «вырубит» электричество и газ, проверит, заперты ли окна, включена ли сигнализация.

Компьютер «Хайбрид-Зэд» готов уже сейчас запомнить набор команд, в котором используется до 300 слов в различных комбинациях. К 2010 году компания намерена довести словарный запас своего здания до нескольких тысяч и научить его вступать с хозяином в диалог.

К примеру, в ответ на грубоватый приказ «переключи ящик на второй» дом вежливо переспросит: «Вы имеете в виду второй канал телевизора?» Чрезмерная чувствительность компьютера создает, конечно, опасность того, что здание начнет с безумным послушанием «выполнять приказы» при каждом упоминании в разговоре о дверях, газовой плите и т.д. Поэтому во избежание недоразумений японцы сделали так, что команды можно давать только в микрофоны, в изобилии разбросанные по всему зданию, или же передвигаться по нему с мобильным передающим устройством на шее. При желании, конечно, можно заставить здание замолчать и оглохнуть, переведя управление на уже привычные портативные пульты.

Впрочем, не ради таких игр разработан прототип «умного дома». Японцев в основном интересуют вопросы более существенные — в первую очередь экономия денег.

Дом с опорой на собственные силы

Упомянутый выше дом «Хайбрид-Зэд» в условиях Японии вообще не будет требовать денег на энергию, хотя напичкан всевозможными сложными приборами. Основа этого чуда — так называемая «синяя крыша», собранная из прочных, погодоустойчивых и эффективных солнечных батарей. Они управляются все тем же центральным компьютером и способны выработать максимум энергии не только в ясные дни, но и в осенне-зимнюю непогоду.

Основа энергетической независимости такого дома — особое устройство, названное на жаргоне изобретателей «перекрестком». В сущности это тоже компьютер, который находится в состоянии постоянного диалога с энергетическими компаниями. В солнечный период, когда «синяя крыша» работает с максимальной эффективностью и вырабатывает электричество с избытком, «перекресток» автоматически по текущей рыночной цене продает ненужную энергию «на сторону». Когда же небо застилают тучи, устройство экономно прикупает нужные киловатты, расходуя на это накопленные средства.

В результате, как уверяет «Мисава», в условиях субтропической Японии можно уверенно выйти на весьма приятный для потребителя «ноль» в графе годовых расходов на электричество. В России и в прочих странах с суровым климатом такого чуда, конечно, не произойдет. Однако компания уверена, что ее «синяя крыша» продемонстрирует свои достоинства даже у полярного круга, если ее снабдить устройством для растапливания и сбрасывания снега, — что, как считают японцы, вполне возможно.

Впрочем, в зонах с хронически плохой погодой «умные дома» предполагается оборудовать более надежными, но тоже достаточно дешевыми новыми источниками энергии — в первую очередь «водородно-кислородными батареями», которыми сейчас буквально бредят в Японии. Их принцип прост: создавая воду путем соединения водорода и кислорода — тех самых известных из школьного курса химии двух «аш» и одного «о», мы получаем изрядное количество тепла и электроэнергии. Нужно только научиться контролировать этот процесс и разработать компактные установки. Сырье для них стоит дешево и имеется практически в неограниченном количестве.

Водородно-кислородная батарея — не фантастика, поскольку крупнейшая в Японии газовая компания «Токио гэс» уже оснащает ими в опытном порядке несколько гостиниц и

ОТКАЗАВШИСЬ ОТ ИДЕИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ В «ДОМАХ БУДУЩЕГО» РОБОТОВ (СТР.42), **ЯПОНЦЫ СДЕЛАЛИ СТАВКУ НА ПРОИЗВОДСТВО «УМНЫХ ПРЕДМЕТОВ»:** УНИТАЗ, СТАВЯЩИЙ ВАМ ДИАГНОЗ; ПОРТАТИВНЫЙ КОМПЬЮТЕР, КОТОРЫЙ МОЖЕТ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАН НА КОНФЕРЕНЦИЯХ И В АУДИТОРИЯХ; ПРИБОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ «САМОЧУВСТВИЕ» ВАШЕГО ДОМАШНЕГО РАСТЕНИЯ. С «УМНЫМИ ВЕЩАМИ» ВЫ МОЖЕТЕ ДАЖЕ РАЗГОВАРИВАТЬ. ВНИЗУ СПРАВА — **ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ КОМПЬЮТЕРА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ РЕЧИ**

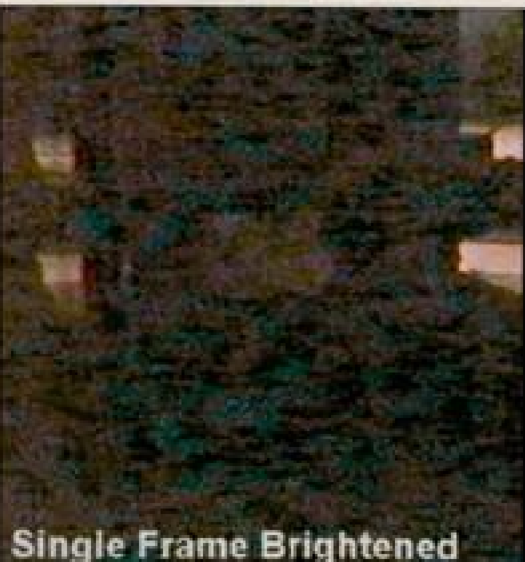

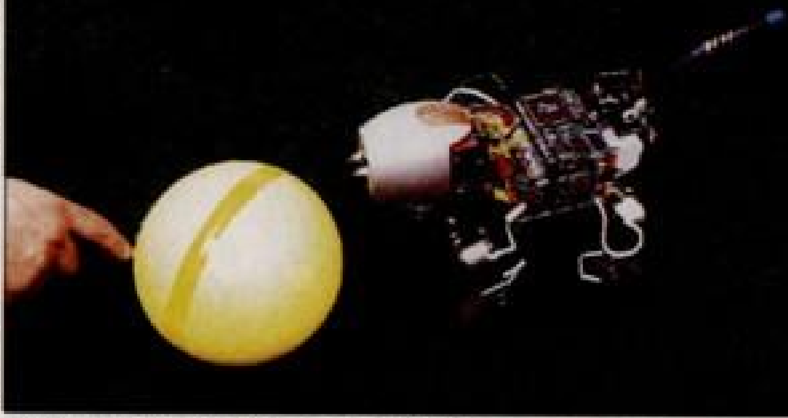

Радио
Это изобретение — один из краеугольных камней нашей «технологичной» цивилизации. Еще более облегчив процесс передачи и распространения информации, радио дало сильный толчок развитию многих отраслей индустрии. Родоначальник беспроводного способа коммуникации, который будет править бал в следующем веке.

В ДОМАХ, ГДЕ НЕ ХВАТАЕТ МЕСТА ДЛЯ КОШКИ И СОБАКИ, ПОСЕЛЯТСЯ ИХ АНАЛОГИ: ИГРУШКИ КОРПОРАЦИИ «СОНИ» МОГУТ НЕ ТОЛЬКО ВИЛЯТЬ ХВОСТОМ, НО И РЕАГИРОВАТЬ НА ГОЛОС ХОЗЯИНА, СЛОВНО ВЫРАЖАЯ ЭМОЦИИ (ВНИЗУ). **В ДОМЕ БУДУЩЕГО ДАЖЕ ГЛУХИЕ ЛЮДИ СМОГУТ СЛУШАТЬ МУЗЫКУ, ЖУЯ «КОНФЕТУ-МАГНИТОФОН», В КОТОРОМ РОЛЬ МЕМБРАНЫ БУДЕТ ВЫПОЛНЯТЬ ЛЕДЕНЕЦ. ЭЛЕКТРОННЫЙ СТОРОЖ ОБЕСПЕЧИТ БЕЗОПАСНОСТЬ ДОМА ДАЖЕ В ТЕМНОТЕ** (ВВЕРХУ СПРАВА)

конторских зданий в столице. В 2001 году массовый эксперимент будет проведен в жилых домах. К концу будущего десятилетия, как уверяют эксперты, постройки в Токио и других японских городах будут в значительной части снабжаться энергией, теплом и пресной водой за счет водородно-кислородных батарей – кстати, практически безвредных для окружающей среды.

Впрочем, о здоровье людей «умный дом» будет заботиться не только посредством сохранения чистоты атмосферы. «Жилище 2010 года» спланировано так, чтобы постоянно держать человека под заботливым контролем и предупреждать его мелкие и крупные недуги.

«Унитаз советует Вам обратиться к врачу...»

– Танака-сан, извините за назойливость, но вам лучше поскорее сходить в больницу. Унитаз выявил процесс образования камней в почках. Подробности анализа – в компьютере.

Хозяин «умного дома» вполне может услышать такую своевременную фразу во время очередного посещения туалета, который в жилище будущего станет филиалом поликлиники. Японская компания «Тото», контролирующая 60 процентов местного рынка сантехники, уже весной этого года выбросила на рынок первый компьютеризированный суперунитаз с такими возможностями.

Помимо выполнения своих прямых функций, а также умения ласково обмыть и высушить известную часть тела он наделен способностью делать экспресс-анализ мочи. В дальнейшем «Тото» намерена расширить медицинские возможности своей продукции и наделить ее возможностью подключаться к Интернету. По электронным компьютерным сетям унитазы будут отсылать результаты своих анализов в больницы, получая в ответ рекомендации врачей.

Одновременно каждый «умный дом» та же компания «Мисава хоумз» планирует снабдить медицинским аналитическим видеотерминалом, соединенным через Интернет с больницами. С помощью этого устройства можно на дому сделать простые исследования типа анализа крови или измерения давления. По видеосвязи врач осмотрит вас, даст советы и выпишет необходимые рецепты.

Компьютерный борщ

Впрочем, Интернет свяжет дом не только с медицинскими учреждениями: глобальные компьютерные сети будут использованы и для более приятных повседневных нужд. Корпорация «Мацусита электрик», например, разрабатывает холодильник, который будет всеми силами охранять право своего хозяина на вкусное и здоровое питание в соответствии с заложенной в него программой.

– Разрешите напомнить, что нам пора купить пакет молока, – произнесет он, например, когда убедится, что не имеет в своем чреве минимально необходимого набора продуктов. Если замотанный хозяин несколько раз проигнорирует совет, холодильник сам по электронной почте направит заказ в ближайший магазин. Печь-автомат на кухне «Мацусита» намерена также со временем подключить через центральный компьютер дома к Интернету, чтобы черпать из его библиотек новые рецепты приготовления, скажем, говядины по-аргентински или борща по-полтавски.

Возможности компьютерных сетей позволят японцу к 2010 году постоянно находиться в курсе того, что происходит в его «умном доме». С помощью карманного электронного блокнота и установленных в жилище видеокамер можно будет, например, в любой момент посмотреть, что делают оставленные без присмотра дети. Или прослушать записи, оставленные на автоответчике телефона.

Японские строительные и электротехнические компании уверяют, что разработки такого рода уже существуют. Ближайшие десять лет уйдут на то, чтобы сбить их рыночную цену и запустить практически в каждый дом. Кстати, помимо людей в жилище будущего японцы предлагают поселить развлекательных роботов вроде небольшой хромированной собачки, которая 1 июня поступила здесь в продажу. Этот автомат умеет прыгать, лаять, грустить, искать добычу и способен учиться все новым и новым уморительным трюкам, постепенно приобретая «почти настоящую» индивидуальность. Создавшие его специалисты корпорации «Сони» уверяют, что робот-собачка идеально подходит для жилища будущего – он дисциплинирован, весел, отключается по первой команде и никогда не напустит лужу на ковер. Другое дело, конечно, понравится ли «человеку будущего» проводить значительную часть своей жизни в обществе хромированных псов и разговорчивых унитазов. Но это уже вопрос не к инженерам, а психологам и философам. ■

Василий Головнин, ИТАР-ТАСС – специально для «Итогов»
Токио

Телевизор
Придал зримые формы распространяемой информации, вовлекая в орбиту информационного общества даже самые малообразованные слои населения.

Дом без будущего

Высокие технологии – ничто без денег, законов и маркетинга

Антон Никитин

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

Для того чтобы вывести «навороченное» устройство в разряд массового продукта (следовательно, окупить расходы на его разработку и запуск в производство), необходимо как минимум пять составляющих успеха — *первоначальные инвестиции*, собственно *технологии, инфраструктура* среды обитания будущего пользователя, его привычная *«схема потребления»* и, наконец, *маркетинг*. С тремя из пяти в России дело обстоит неважно.

Западные благотворительные фонды (например, «Открытое Общество» или фонд «Евразия») проявляют заинтересованность в развитии наукоемких отраслей производства. Однако денег у них не очень много, и они предпочитают не связываться с коммерческими проектами. На обыкновенного западного инвестора надежда небольшая — он бежит от нестабильной политической и экономической обстановки, как черт от ладана. Такой институт, как венчурные фонды (работают с крайне рискованными инвестициями; именно они в основном вкладывают деньги в технологические разработки «переднего края»), в России вообще фактически не существует, поскольку может функционировать только в нормально отлаженной правовой среде. Так что те немногие вложения капитала, которые были сделаны в передовые отрасли, за редчайшими исключениями подразумевают просто использование дешевой российской рабочей силы для производства продукта на западный рынок.

Ярким примером тому является триумф (правда, не очень долгий) родоначальника семейства электронных записных книжек с рукописным вводом — Newton'a. Почти год спрос на порядки превышал предложение. Одна из главных программных задач при создании этого микрокомпьютера (как раз система распознавания рукописного ввода) была решена российскими программистами. В данном случае успешная российская технология была «утоплена» в западный маркетинг. А вот разработчики процессора нового поколения «Эльбрус», заметно превосходящего существующие западные аналоги и неофициально очень высоко оцененного специалистами гигантов компьютеростроения, пока не смогли вывести свое детище из тени Intel или Motorola.

Инфраструктура (центры обслуживания и кабельные сети) в крупных российских городах уже существует, и темпы ее развития весьма высоки. Плохое состояние российских телефонных сетей этому не помеха — телефония в ее нынешнем виде вообще скорее всего отомрет уже лет через 10 — 15, хотя страны с хорошо развитыми медными сетями еще будут некоторое время за них держаться — деньги-то вложены. Россия к таким странам не относится, между тем ряд крупных российских городов уже полностью охвачен сетями кабельного телевидения, которые вполне могут быть использованы для «быстрого Интернета», «нервной системы» мира будущего. Для организации же высокотехнологичного производства существуют как база, так и рабочие кадры и специалисты.

Одно из самых серьезных препятствий для продвижения «гаджетов» (хитроумных новомодных приспособлений) на российский рынок — это полное отсутствие типичной «схемы потребления» такого рода устройств. Дело в том, что любое новое «навороченное» устройство продается по цене, существенно превышающей его себестоимость (иногда во много раз). В США, например, достаточно широка прослойка так называемых early adopters (потребителей «первой волны»), способных платить завышенные суммы за право обладания технологической новинкой. Тактика многих крупных компьютерных компаний построена на психологии американских потребителей, давно приученных регулярно заменять устаревающие бытовые устройства на последнюю модель. На ранней стадии продаж, когда новый продукт с высокой степенью вероятности уйдет к покупателю-«энтузиасту», продавцы собирают основную прибыль. В дальнейшем, при моральном устаревании продукта, он начинает продаваться по цене, близкой к себестоимости (или даже ниже ее).

Для посткризисной России такая структура потребления совершенно экзотична. Правда, еще совсем недавно огромное количество дорогих магазинов делали свой доход по похожей схеме, ориентируясь на неожиданно обогатившихся нуворишей. Они на первый взгляд очень похожи на early adopters, но определяют «крутость» вещи скорее по ее цене, чем по «продвинутости». Часы в золотом корпусе с бриллиантами не являются «гаджетом», у них внутри та же механическая начинка, что и пятьдесят лет назад. Средний класс же тяготеет к недорогим и практичным устройствам. Для российского потребителя сумма разовых затрат является весьма ощутимым фактором — продажа в кредит совсем не развита. И в планах крупных корпораций Россия фигурирует как потребитель дешевых или устаревающих моделей продукции.

Итак, что же остается на долю маркетинга, который играет ключевую роль в продаже «интеллектуальных» приборов на Западе? Да ничего — ведь другие условия успеха, как мы видим, не выполнены. С известной долей вероятности можно производить продукцию для западного потребителя — в данном случае нужны лишь инвестиции. До российского же потребителя чудеса цивилизации, которые вполне могут быть произведены в нашей стране, доберутся еще нескоро. Кот Матроскин в популярном мультфильме характеризовал ситуацию так: «Деньги-то у нас есть... У нас мозгов не хватает!» Так вот — все с точностью до наоборот. Нам не хватает денег. И законов. И привычки.

Компьютер объединил, переварил, соединил в себе все предыдущие изобретения, сам влился в них, постепенно превращаясь в органичную часть любого прибора. Компьютер — это «наше все». Десять лет назад самым важным казалось то, что компьютер способен «обсчитать» и разрешить ряд неподвластных логарифмической линейке задач. Теперь же оказывается, что он может сделать жизнь каждого из нас куда более легкой и приятной.

Кому фриц, кому немец

Представления о войне, Германии и взаимоотношениях с ней разнятся не только у «родителей», «детей» и «внуков», но и внутри каждого поколения

Ольга Маслова

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

В МАЕ 1996 ГОДА, ЧЕРЕЗ ГОД ПОСЛЕ празднования 50-летия победы над фашизмом, был проведен международный опрос-диалог — на одни и те же вопросы отвечали жители Германии и России. Институт общественного мнения в Алленсбахе по заказу газеты «Франкфуртер альгемайне» изучал представления немцев о России и россиянах. Газета-заказчик опубликовала итоги под знаменательным заголовком «Россия глазами немцев: ни коммунизма, ни демократии, ни рыночного хозяйства». А в октябре того же года Российский независимый институт социальных и национальных проблем (РНИСиНП) провел при содействии московского представительства немецкого Фонда им. Ф. Эберта сравнительный опрос «Что думают россияне о Германии и немцах». Оба опроса давали редкую возможность для сравнительного анализа взаимных представлений немцев и русских о друг о друге. Один из вопросов звучал так: «Германия и Россия противостояли друг другу во Второй мировой войне. Как Вы полагаете, воспоминания об этом объединяют, или, скорее, разъединяют немцев и русских?» (см. табл. 1).

Благодушные ответы русской стороны, быть может, объясняются тем, что опрос проходил в период потепления отношений между нашими странами, а разочарований рыночными реформами и демократией было тогда значительно меньше, чем сегодня. Другой вопрос, контрольный по отношению к первому: «Считаете ли Вы, что между Россией и Германией возможны в долговременном плане хорошие отношения, или Вы не разделяете такой уверенности?» (см. табл. 2). Оптимизм русских не только повышается, но становится более уверенным за счет тех, кто затруднялся с ответом. Наибольший оптимизм проявляет молодежь до 20 лет: в этой группе 70% верит в светлые перспективы, в то время как среди людей, миновавших 60-летний рубеж, таких всего 45%.

Негативные эмоции обозначились более четко, когда были заданы вопросы более личные — о взаимном доверии и симпатии между двумя народами (см. табл. 3). Русские и немцы спокойно, чтобы не сказать прохладно, относятся к друг другу, а различия между ними почти не выходят за пределы статистической погрешности в 5%. Но стоит тем же респондентам начать оценивать отношение к себе своего политического партнера, уровень взаимного недоверия резко возрастает и выходит на первый план (табл. 4).

Когда каждый респондент (будь он русский или немец) говорит от первого лица, он дипломатично сдержан и доброжелателен. Но когда он ставит себя на место «другого», личный или косвенный опыт обнаруживается более явно. Разобраться в глубинных механизмах помогают так называемые качественные исследования, основанные на свободных интервью, биографических рассказах, в которых исследуемая проблема отражается в контексте повседневного опыта. Именно такое исследование было проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в Институте социологии РАН среди трех поколений: «родителей» — людей, имеющих личный опыт участия в войне, их «детей» и «внуков». Каждый респондент рассказывал свою историю узнавания, открытия Германии, своих современных представлений о ней и отвечал на те же вопросы, что и участники немецко-российского исследования.

Оказалось, что представления о войне, Германии и взаимоотношениях с ней разнятся не только у «родителей», «детей» и «внуков», но и внутри каждого поколения — в зависимости от личного опыта.

Главный мотив в рассказах старшего поколения — выживание. Смерть может настичь в любой момент, постоянно вспоминаются погибшие друзья, соседи, незнакомые люди, погибшие у тебя на глазах. В каждом интервью проявлялось то, что психологи называют «эффектом воз-

ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ В 45-М И В 91-М (ВНИЗУ), ОТ РУССКОГО СТОЛА — НЕМЕЦКОМУ И ОБРАТНО

В РАССКАЗАХ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ ОБРАЗЫ ГЕРМАНИИ ЯРКИ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫ, КОГДА РЕЧЬ ИДЕТ О ЛИЧНОМ ОПЫТЕ. ОНИ СТАНОВЯТСЯ ФРАГМЕНТАРНЫ И ПОВЕРХНОСТНЫ, КОГДА ДЕЛО КАСАЕТСЯ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ

ЦИФРЫ

Таблица 1.

Воспоминания о войне...	Немцы полагают, что...	Русские полагают, что...
Объединяют	15	32
Разъединяют	56	37
Не знаю	29	31

Таблица 2.

Отношения будут...	Немцы полагают, что...	Русские полагают, что...
Хорошими	36	57
Вряд ли хорошими	33	23
Не знаю	31	20

Таблица 3.

Нынешнее отношение...	Немцев к русским...	Русских к немцам...
С симпатией	25	28
Без особой симпатии	29	22
Никак	20	21
Не определился	26	29

Таблица 4.

	Немцы: «русские Германии...»	Русские: «немцы России...»
Доверяют	16	14
Не доверяют	47	57
Не знаю	37	29

РИА НОВОСТИ

ИЮНЬСКИЙ ОПРОС, ПРОВЕДЕННЫЙ ВЦИОМ, ПОКАЗАЛ: **БОЛЬШИНСТВО РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН СЧИТАЮТ, ЧТО ПАМЯТЬ ПАВШИХ СОЛДАТ НУЖНО ЧТИТЬ,** ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО СОЛДАТЫ ПРОТИВНИКА

ИТАР-ТАСС

вращенного прошлого», волевым усилием упакованного в самые дальние запасники памяти, но снова и снова всплывающего в разговоре по поводу и без повода.

Существенное значение для представления о войне имеет то, воевал ли сам этот человек («воин» — см. фрагмент интервью Павла Ионкова) или принадлежал к мирному населению («жертва» — см. рассказ Клавдии Урожаевой). Еще важнее оказывается опыт послевоенной жизни, наличие или отсутствие личных контактов с немцами.

Для «детей» война существует лишь в косвенном опыте «родителей», отраженном в учебниках, художественной литературе и собственно рассказах старших. Как складывается передача опыта войны между поколениями? Кто-то вовсе не считает нужным об этом рассказывать, кто-то старается делать это в «щадящем режиме», кто-то больше полагался на школу и другие воспитательные институты.

Сами «дети» предпочитают упоминать о родительском опыте вскользь, подчеркивая, что теперь уже другая жизнь и другое время. Например, сын Павла Ионкова Александр, рассказывая о своем открытии Германии, четко проводит границу между опытом родителей и своим личным. Для тех главное — то, что они воевали, видели грязь, кровь, жестокость войны. А ему было важнее понять, почему такое стало возможно, кто были люди, считавшиеся героями у фашистов. В подростковом возрасте он начал читать книги о войне. Сначала о героях немецкой разведки, затем материалы о концлагерях, о Нюрнбергском процессе. Отец брал для него книги, журналы, газеты в богатой библиотеке Ленинградского дома офицеров. Сегодня у Александра своя билиотека о войне, хотя это никак не связано с его профессией (он инженер-электронщик по образованию и крупный милицейский чин по месту службы). Интересная деталь: отец в своем интервью вспоминает: «Я брал его за ручку, мы часами гуляли, и я рассказывал о войне. Мы жили тогда в Кенигсберге». Сам Александр об этом не упоминает, но зато почти теми же словами говорит о прогулках со своим сыном Павликом: «Мы гуляли, и я рассказывал ему о войне, о том, что читал в детстве».

«Внуки» выглядят иначе. У них иные возможности: туризм, студенческий и научный обмен. На первое место в разговорах о Германии, как и у старшего поколения, выходит личный опыт: «я там был, жил в немецкой семье», «немцы приезжали к нам». Интерес к Германии появляется либо в школе, вместе с обучением немецкому языку, либо в семье («...у меня мама знает немецкий», «оказалось, что у нас в Германии есть дальние родственники», «оказывается, моя прабабушка была наполовину немка, и у нас остался старинный альбом»). Бывает, что первоначальный интерес возникает случайно, но постепенно захватывает человека целиком и становится делом жизни.

Иван Рачков стал учить язык в школе, где можно было выбирать — английский или немецкий. Выбрал немецкий, потому что мама учила в школе немецкий и могла помочь на первых порах. Потом несколько раз у них дома гостили немцы, он тоже ездил в Германию. «Постепенно узнавая немцев, их язык, их проблемы ближе, узнавая историю российско-германских отношений, я просто понял, что Германия — наверное, та страна, которая нам ближе всего по менталитету, по каким-то стратегическим задачам. И немцы сами по себе достаточно открытый народ. Они тоже считают, что в силу ряда исторических и культурных особенностей они должны иметь с Россией особые отношения. В нас есть много похожего в смысле мессианского мышления: как у нас думают, что Россия спасет мир, так же и в Германии многие считают, что Германия обязана показывать миру, как нужно жить. И поэтому сейчас Германия видит себя душой Европейского сообщества». ■

ГОЛОСА

Стоматолог Клавдия Андреевна Урожаева, заслуженный врач РФ. Родилась в 1936 году, пережила оккупацию в подмосковном селе (когда наступили холода, немцы жили у них в доме, а потом согнали к ним несколько семей): «Было у нас такое страшное событие — когда расстреляли четырех мужчин. Они были все наши соседи. У них тоже были дети, маленькие дети... Их немцы каждый день водили на работы. Выводили там окопы копать или какие укрепления строить. А после того, как на Угорском заводе наши партизаны напали на немецкий штаб, расстреляли по району 340 человек мужчин. Мама плакала: «За что, за что?» Она к каждому немцу, кто у нас жил, приставала: «За что вы их расстреляли?» Они: «Матка, партизан!» — «Какие же они партизаны? Вы видите, у них тут семьи, они никуда не выходили!» Вот так, без разговора.

Немцы непостоянно у нас жили, три недели одна партия живет, потом новая партия приходит. Те-то вроде приживутся, вроде ничего, уже и с родителями как-то объясняются. А новые все подымут, все кругом обшарят. Что где-то увидят, куренка или чего — сразу придавят, суп себе наварят в ведре. Но потом, когда уже стали морозы наступать. Ну вот придут они... Тоже ведь были разные — мальчишки, молодые немцы. Придут и начинают ревака задавать. Они настолько все передрогнут, совсем замороженные приходили. Вот мама и начинает: «Ведь они не виноваты, что их сюда загнали! Ну кто придумал эту войну!» И они тоже сидят: «Матка, нихт гуд криг, нихт гуд!» Она же им и сочувствует...

К немцам у меня, конечно, к простым нет никакой злобы. Но то, что сделала вот эта война, сколько принесла горя и страданий... Это стихия, бедствие. Я думаю, никакой любви у нас не будет к ним. Нельзя это простить... ».

Ветеран из Петербурга Павел Александрович Ионков, 1923 года рождения, отслуживший в армии 25 лет. (О начавшейся войне узнал во время выпускного школьного бала, затем учеба в военном училище, с 1943 года на Западном фронте до конца войны, затем служба в Польше): «А мы делали свое дело и не обращали внимания... Какая там... Германия. Мы знали только одно, что в Германии жили хорошо, что это законопослушный народ. Что скажут, то и будут делать. И мы видели только лишь врагов в лице именно фашизма и фашистов. Поэтому к немцам я отношусь... ну, сейчас нет такой ни злобы, ничего. Что было, то было. Забудем. Сейчас я отношусь к ним, как к умным порядочным людям. Они очень трудолюбивы — вон как быстро все восстановили. Насколько верить им можно, не знаю. Но мне хочется. Хотя все равно, отголосок какой-то внутри».

Мы продолжаем серию статей о проектах провинциальных музеев. Первая музейная история — выставка «Народный космос» — происходила в Самарском историко-краеведческом музее (см. «Итоги» № 8, 1999), вторая — тоже в краеведческом музее и совсем неподалеку, в Тольятти.

И вот нашли большое поле...

Третий год подряд жители Тольятти отправляются на «музейный пикник» — разглядывать объекты, проекты, инсталляции и инновации

ДИЗАЙНЕРСКАЯ МЕБЕЛЬ (1), КАК И ЛЮДИ, ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ ЛУЧШЕ НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ, А НЕ В КВАРТИРЕ

Анатолий Голубовский

ПРОВИНЦИЯ

ПОЛЕ НАШЕЛ ТОЛЬЯТТИНСКИЙ КРАЕведческий музей, причем прямо перед своими дверьми. Вернее так: здания музея, городской библиотеки и картинной галереи выходят на поле, которое почему-то называется бульваром Ленина. А теперь все в Тольятти (а также в Самаре, Сызрани, Димитровграде, Энгельсе и кое-кто в Москве) знают, что бульвар Ленина — место «музейного пикника». Третий год подряд в конце мая здесь собираются городские жители и разглядывают объекты, проекты, инсталляции и инновации.

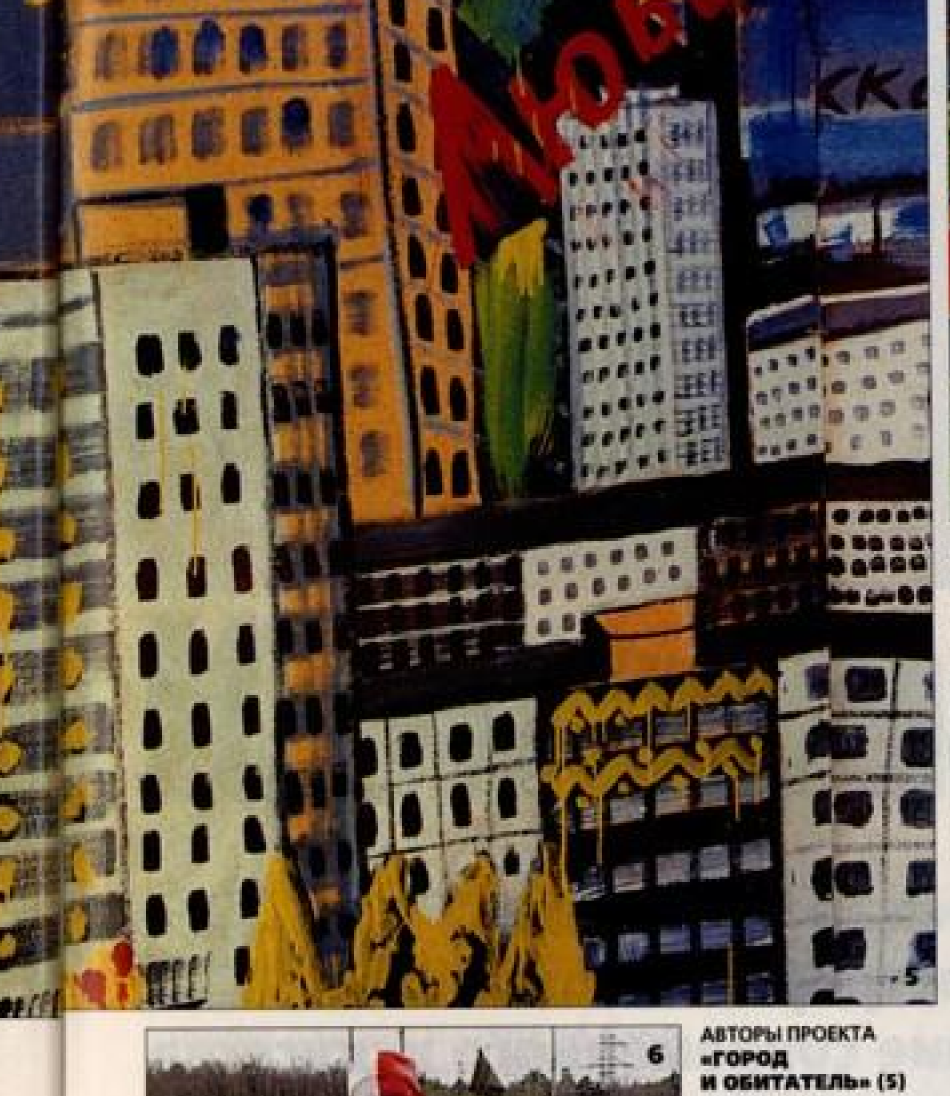
Старый волжский город Ставрополь (так Тольятти назывался до 1964-го) был основан в 1737 году, как рассказывают, предприимчивым администратором и историком Василием Никитичем Татищевым. Но с начала 50-х годов нынешнего века этот город покоится на дне водохранилища, а под славным именем Тольятти объединены три удаленных друг от друга и вполне изолированных образования: Центральный (административный) и два спальных района — Автозаводский (выросший вокруг ВАЗа) и Комсомольский (где живут в основном

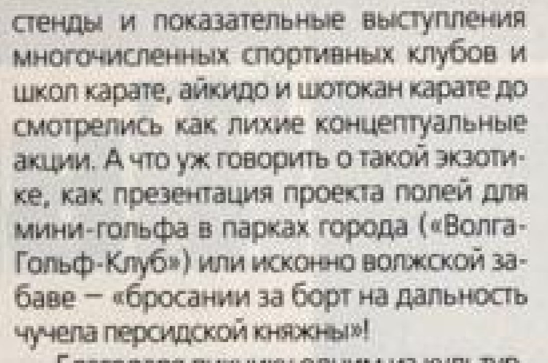
ОБЩЕСТВО | ТВОРЧЕСТВО

работники химкомбинатов). Вот и весь город. Многие тольяттинцы месяцами не бывают в соседних мегарайонах — незачем, да и сложно добираться.

И чем тут «ведать» краеведческому музею? Конечно, можно было сосредоточиться на «Ставрополе, который мы потеряли». Экспозиция, посвященная быту и нравам старого города, разумеется, есть. Как и традиционный для любого краеведческого музея набор останков вымерших животных и орудий первобытных людей.

Можно было развернуть эпическое повествование о славных трудовых победах ВАЗа. Но это уж совсем скучно. Тем более что у автозавода есть свой музей. Поэтому краеведческий музей решил заняться тем, что происходит с людьми в месте под названием Тольятти сегодня и что произойдет с ними завтра.

Решения в музее принимаются коллегиально: директором Людмилой Савченко (до приезда в Тольятти три года назад она организовала Детский музей в Ноябрьске, участвовавший в конкурсе на звание «Лучший европейский музей 1998 года») и командой молодых и амбициозных менеджеров и дизайнеров-экспозиционеров. Теперь в краеведческий музей ходят. Экскурсии на выставку «Наедине с собой» о наркоманах и наркомании (не вообще, а именно в Тольятти) и ее гастроли по России расписаны на полгода вперед.

Музей услышал (или умело спровоцировал) крик души городского сообщества: «Мы не только ВАЗ и химия! Мы хотим, чтобы у нас был нормальный, красивый город, а не просто место для ночлега! Мы хотим общаться!». А хорошее место для общения, особенно в начале лета, — пикник. Горожане идею оценили — около 40 тысяч тольяттинцев (при населении чуть больше 700 тысяч) отправились к краеведческому музею на пикник, где был представлен полный набор культурных интересов населения. Здесь, к примеру, можно было встретить ветерана-пенсионера, который представлялся автором проекта российского гимна, хранящегося в архиве Государственной Герольдии при президенте России. Этот же ветеран вручал всем желающим еще и текст гимна Тольятти собственного изготовления: «Славный город мой, Тольятти,// Известен ты планете всей.// Тебе моих мильон симпатий,// Город «Лад» и «Жигулей».

Тем временем в специально расчищенном подвале музея местные студенты-дизайнеры демонстрировали «Набор юного концептуалиста» — небольшой черный чемоданчик на постаменте, в котором находились линза на штативе над светящимся экраном, набор пинцетов и несколько мелких объектов, похожих на радиодетали. «Руководство по эксплуатации» предлагало: «1. Включить свет. 2. Поместить объект в прибор. 3. Сделать паузу. 4. Обнаружить суть объекта. 5. Отделить от объекта его суть. 6. Найти между ними (объектом и его сутью) 10 различий. 7. Зафиксировать их в порядке важности. 8. По окончании работы выключить свет и вытереть пыль». По замыслу создателей этого прибора для развития концептуального мышления, его массовое производство «должно превратить город в центр современного искусства».

Актуальное, радикальное и доморощенное мирно сосуществовали на пикнике. Лоток, на котором были выставлены 20 очень красивых и содержательных самодельных альбомов по краеведению, этнографии, литературе и искусству (автор, пенсионерка Людмила Михайловна Украинская, за свою жизнь сделала их 180 штук) и видеозапись акции «Настоящее качество краски», привезенная Инновационным музейным центром Новосибирска. На экране художник, чрезвычайно похожий на всем известного Александра Бренера, протыкал иглой вену и поступающей в аэрограф кровью рисовал автопортрет. В атмосфере пикника даже стенды и показательные выступления многочисленных спортивных клубов и школ карате, айкидо и шотокан карате до смотрелись как лихие концептуальные акции. А что уж говорить о такой экзотике, как презентация проекта полей для мини-гольфа в парках города («Волга-Гольф-Клуб») или исконно волжской забаве — «бросании за борт на дальность чучела персидской княжны»!

КУКЛЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА ПИКНИКЕ (2), ВЕЛИ СЕБЯ ТАК ЖЕ, КАК И ИХ СОЗДАТЕЛИ. ЕСЛИ **«НАБОРОМ ЮНОГО КОНЦЕПТУАЛИСТА» (3)** МОЖНО ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ В ЛЮБОЙ МОМЕНТ, ТО **РУБАШКИ ИЗ ОДНОИМЕННОГО ПРОЕКТА (4)** НАДЕТЬ НЕВОЗМОЖНО. ОНИ — ДЛЯ КРАСОТЫ

АВТОРЫ ПРОЕКТА **«ГОРОД И ОБИТАТЕЛЬ» (5)** ПРЕДЛОЖИЛИ УЧАСТНИКАМ ПИКНИКА САМИМ ПРЕВРАТИТЬ ГОРОД В САД. ЕСЛИ БЫ **ПЕРСОНАЖ КАРТИНЫ МАЛЕВИЧА «СПОРТСМЕНЫ» (6)** НЕ ОЖИЛ, ЕГО ВПОЛНЕ МОГЛИ ВЫСТИРАТЬ И РАЗВЕСИТЬ НА ВЕРЕВКАХ, КАК ЭТО СДЕЛАЛИ С **«ЧЕРНЫМ КВАДРАТОМ», КАРТИНАМИ ЛЕЖЕ, ДАЛИ, МИРО, ВАН ГОГА, НАЗАРЕНКО И ДРУГИМИ** АВТОРЫ ПРОЕКТА «БОЛЬШАЯ СТИРКА» (7)

Благодаря пикнику одним из культурных героев вполне консервативного по художественным пристрастиям Тольятти стал Казимир Северинович Малевич. «Наша гениальность — найти новые формы современного дня. Чтобы наше лицо было печатью нашего времени». Эти слова Малевича были девизом показанного на пикнике молодежного журнала «АРТиШОК», который выпускают студенты-дизайнеры Поволжского технологического института сервиса. А по бульвару Ленина расхаживал художник, раскрасивший себя под персонажа известной картины Малевича «Спортсмены». Время от времени он вставал в ряд со своими собратьями по произведению, выпиленными из фанеры. Все вместе они назывались «Сбежавшие от Малевича?!».

Вокруг сбежавшего персонажа постоянно толпились дети, совершенно ошалевшие от обилия «пленэрных» возможностей. Они блуждали по головоломному лабиринту, сооруженному на поляне (в ближайшее время эта интерактивная экспозиция появится в залах краеведческого музея), с остервенением раскрашивали старенький «опель», специально пригнанный для этой цели кем-то из горожан, строили что-то из мягких кубиков, сделанных из отходов вазовского производства. Звездой пикника стал детский проект «Градозавр» (термин Ст. Лема) — здоровенный объект, построенный из дощечек, палочек, каких-то кусочков и обрывков и напоминающий игуанодонта. При ближайшем рассмотрении объект оказался специальной экспозиционной площадкой. Авторы проекта — выпускники и студенты вышепомянутого дизайнерского факультета Института сервиса и ученики самарских школ — предлолагают строить время от времени в разных местах такие сооружения, творить внутри и вокруг них, а потом «по общему решению младших участников... пускать их в плавание, ломать, переносить на другое место, затаскивать на крышу или оставлять, где стояли». При этом «глобальная цель» — «расшевеление масс». В ближайшее время новый «градозавр» появится в городе Димитровграде (Ульяновская область), где ожидается новый «музейный пикник».

Тольяттинский краеведческий музей занимается «расшевелением» и музейного сообщества. Для этого организовано Содружество муниципальных музеев Поволжья. Партнеры по ассоциации — Сызрань и Димитровград — оценили идею музейных игр на свежем воздухе и проведут свои «пикники» летом и ранней осенью. А краеведческий музей города Энгельса (столицы бывшей республики немцев Поволжья, расположенной напротив Саратова, на противоположном берегу Волги) привез в Тольятти проект под названием «Варка арбузного меда». Возрождение этой традиции поволжских немцев должно стать материалом передвижной выставки, затем — фестиваля национальных культур Заволжья и в итоге помочь культурной идентификации нынешних жителей исчезнувшей республики.

В приглашении на пикник музей особо благодарил благотворителей: мэрию Тольятти, Институт «Открытое общество», факультет дизайна Поволжского технологического института сервиса и местную воинскую часть. Для защитников отечества, давших палатки и тенты, погружавших-разгружавших и таскавших тяжести, эти занятия были явно предпочтительнее строевой подготовки.

А вобщем, как поется в гимне Тольятти (см. выше): «Город студентов, город спортсменов, // Город поэзии и мечты! // Город талантов, город науки. // Любимый Тольятти, и все это — ты!». ■

Фото **Александра Сорина**

Номинации Венецианской биеннале каждый год меняются. Например, в прошлом году были специальные премии по скульптуре, живописи, а также премии молодым художникам. В этом году призы Венецианской биеннале вручались по следующим номинациям:

Международные премии:
Дуг Эйткин (США – видео)
Цай Гочан (США – скульптура)
Ширин Нешат (США – видео).

Золотой лев за лучший национальный павильон:
павильон Италии (пять художниц – объекты, видео, инсталляции, компьютерная графика).

Почетное упоминание:
Жорж Адеагбо (Бенин – инсталляции)
Эйя-Лииса Ахтила (Финляндия – видео)
Катаржина Козыра (Польша – видео)
Ли Буль (Южная Корея – объекты).

Золотой лев за вклад в современное искусство:
Луиза Буржуа (США – объекты) и
Брюс Науман (США – видео).

Неофициальный приз за вклад в современное искусство:
Гада Амер (США – объекты).

КАДР ИЗ ВИДЕОИНСТАЛЛЯЦИИ **«ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЗЕМЛЯ»** АМЕРИКАНСКОГО ХУДОЖНИКА **ДУГА ЭЙТКИНА, ПОЛУЧИВШЕГО ОДИН ИЗ ТРЕХ ГЛАВНЫХ ПРИЗОВ БИЕННАЛЕ**

ВВЕРХУ СПРАВА: НА НЫНЕШНЕЙ ВЕНЕЦИАНСКОЙ БИЕННАЛЕ НЕ БЫЛО ГЛАВНОГО ХИТА, НО БЫЛО МНОГО ЭФФЕКТНЫХ РАБОТ. В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПАВИЛЬОНЕ ПОКАЗАЛИ ГИГАНТСКУЮ СКУЛЬПТУРУ **КАТАРИНЫ ФРИЧ «КРЫСИНЫЙ КОРОЛЬ»,** СДЕЛАННУЮ ПО МОТИВАМ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛЕГЕНДЫ

Тьеполо и Крысиный король

Венецианская биеннале продемонстрировала полное равнодушие современного искусства к актуальным политическим событиям

Николай Молок
ИНТЕРНАЦИОНАЛ

На прошлой неделе открылась 48-я Международная художественная выставка — Венецианская биеннале — самый главный и самый престижный в мире смотр современного искусства. А теперь, по всей видимости, еще и самый большой — более 10 тысяч квадратных метров выставочных площадей. Как обычно, биеннале состоит из двух частей: главной выставки, на которую ее директор, известный швейцарский куратор Харальд Земан, пригласил 102 художника из разных стран мира (она открыта в зданиях бывшего Арсенала и в Центральном павильоне садов Джардини), и 59 павильонов стран-участниц, расположенных в Джардини, а также в старинных палаццо и церквах по всей Венеции.

Билетера на входе в сады Джардини, где проходит биеннале, зовут Джованни Тьеполо. Он, может, и не родственник знаменитому живописцу, просто в Венеции всё и все связаны либо с Тьеполо, либо с Палладио, либо с Каналетто, либо с кем-то еще из великих художников. Туристический город, набитый памятниками истории и искусства, экзотическое для европейца отсутствие автомобилей (правда, правила уличного движения в Венеции все же существуют — у одного моего знакомого полиция арестовала гондолу за неправильную парковку), а на фоне всего этого — не всегда симпатичное современное искусство. Контраст старого и актуального чувствуется на всей биеннале. Больше всего не повезло тем странам, которые (как, например, Латвия) показали свои выставки в палаццо или церквах: входишь в ренессансную церковь и видишь посреди благолепия какие-то видеоинсталляции.

Впрочем, в дни открытия биеннале люди из разных стран мира приезжали в Венецию не любоваться красотами, а именно для того, чтобы посмотреть современное искусство. Но тусовка разъедется, а биеннале продлится до начала ноября и станет лишь одним из объектов туристического паломничества, причем не для всех притягательным. Так было и прежде. Венецианская биеннале, как Канн: место встречи арт-элиты, но главное — это место, которое делает художнику имя. Выставка на биеннале означает успешную карьеру (так было, например, с Максимом Кантором, который в прошлый раз представлял Россию и за два отчетных года провел несколько очень удачных с коммерческой точки зрения выставок в разных странах мира).

Без Косово

Венеция завешана плакатами с надписью Stop the war, а венецианцы с осуждением рассказывают о жителях Авиано, где находится натовская авиабаза (они, дескать, войне рады, поскольку приехавшие солдаты, офицеры и их семьи принесли городу большие доходы). Но биеннале войны почти не заметила. Собственно военная тема представлена лишь двумя проектами. В австрийском павильоне показан скорее социальный, чем художественный проект Райнера Ганаля, посвященный обучению албанских беженцев в Македонии иностранным языкам, а в рамках параллельной программы проходит выставка «Албания сегодня» (на которой показаны, в частности, рисунки албанских детей, сделанные в лагерях беженцев).

И это при том, что современное искусство обычно очень чутко реагирует на любые социальные темы. Изображать уродливое, отвратительное, страшное, начиная с «Герники» Пикассо, стало внутренней необходимостью. Собственно, многие находят в этом оправдание современного искусства, которое часто шокирующим образом работает с актуальным материалом. И Венецианская биеннале не только выставляла, но и награждала подобные проекты. Скажем, хитом и обладателем главного приза прошлой биеннале был перформанс югославской художницы Марины Абрамович «Балканское барокко»: она мыла окровавленные кости крыс (перформанс был посвящен эффективному методу борьбы с крысами: их заставляют пожирать друг друга). На нынешней биеннале ничего подобного нет.

«ДОБАВИТЬ ОДИН МЕТР К НЕИЗВЕСТНОЙ ГОРЕ» — ФОТОПРОЕКТ **ЧЖАНЬ ХУАНА,** ОДНОГО ИЗ 17 КИТАЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В ЭТОМ ГОДУ НА БИЕННАЛЕ

Можно было бы сказать, что нынешняя биеннале превратилась в праздник жизни. Впрочем, здесь давно не происходит значимых открытий (последним было открытие для европейцев американского поп-арта в 60-е). В конкурентной борьбе с кассельской «Документой», кочующей по Европе «Манифестой» и другими более продвинутыми смотрами современного искусства, биеннале, конечно, сохранила свой престиж, но превратилась если не в салон, то в достаточно консервативную институцию. Она скорее похожа на отчетную выставку достижений современного искусства.

Поэтому последние десять лет кураторы биеннале (которые меняются каждый раз) постоянно говорят о реформе. Правда, на сегодня главным ее достижением стало увеличение выставочных площадей почти в два раза. Что, впрочем, для современного искусства, которое любит громадные объекты (один из художников показал на биеннале перевернутый самолет), даже хорошо.

Реформа

Последние лет двадцать в биеннале участвовали и получали призы классики современного искусства. Молодые художники выставлялись отдельно — в Арсенале. Молодежный раздел, названный Aperto («Открыто»), придумал в 1980 году Харальд Земан, тогда помощник куратора биеннале. Теперь Земан — главный куратор. Он решил Aperto отменить и соединить мэтров и молодых в одной коммунальной квартире, точнее, в двух — Арсенале и Центральном павильоне Джардини. Земан назвал выставку dAPERTutto (по-английски: APERTO over ALL), что можно перевести как «открыто повсюду» — это одновременно игра со словом «открыто» и с именем персонажа «комедии дель арте» Дапертутто. Кроме того, Земан обратился к кураторам национальных павильонов, чтобы они отобрали для биеннале работы молодых художников или тех, чьи работы «остаются молодыми».

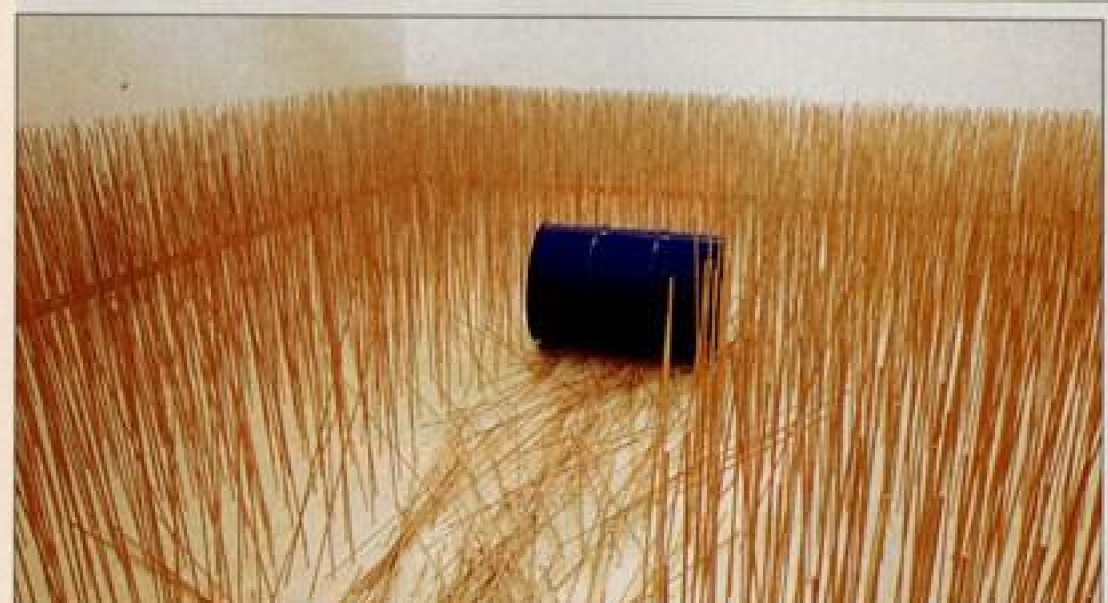
Перемешав в экспозиции произведения мэтров современного искусства с работами молодых художников, в каталоге Земан рсположил их не по алфавиту, а по году рождения (каталог открывается живущей в Нью-Йорке француженкой Луизой Буржуа, родившейся в 1911 году, а заканчивается 25-летней художницей из

Югославии Весной Весич). Мэтры — Луиза Буржуа и Брюс Науман — получили в этом году «Золотых львов» биеннале «за выслугу лет», а три главные премии достались молодым.

Неизвестно, кто выиграл от такой уравниловки — мэтры, в новом окружении утратившие свою солидность, или молодые, уже не выглядящие так радикально. В любом случае выставка Земана осталась без главного хита. Впрочем, эффектные работы на ней, конечно, есть. Например, в самом центре Центрального павильона показана впечатляющая работа немецкой художницы Катарины Фрич «Крысиный король» (привет Марине Абрамович!) по мотивам средневековой легенды о Крысином короле (так назвали крыс, сросшихся хвостами, самый большой известный Крысиный король состоял из 32 особей). Несколько гигантских, раза в два выше человеческого роста, черных крыс (они сделаны из железа и полиэстра и покрашены черной краской) рассажены по кругу, а их хвосты связаны в клубок.

ВВЕРХУ: **СНЯТОЕ СКРЫТОЙ КАМЕРОЙ ВИДЕО «МУЖСКИЕ БАНИ» ПОЛЬСКОЙ ХУДОЖНИЦЫ КАТАРЖИНЫ КОЗЫРЫ ПОЛУЧИЛО ОДИН ИЗ ПОЧЕТНЫХ ПРИЗОВ БИЕННАЛЕ**

В ЦЕНТРЕ: **СТЕКЛЯННАЯ КОНСТРУКЦИЯ КОСТАСА ВАРОТСОСА ПЕРЕД ВХОДОМ В ГРЕЧЕСКИЙ ПАВИЛЬОН**

СЛЕВА: **«СОБЫТИЕ-СКУЛЬПТУРА» ШВЕЙЦАРСКОГО ХУДОЖНИКА РОМАНА ЗИГНЕРА. ТОЛЬКО ЧТО ЭТА БОЧКА СКАТИЛАСЬ СО СПЕЦИАЛЬНО ПОСТРОЕННОЙ ГОРКИ**

Самой привлекательной для зрителей работой стала интерактивная буддистская инсталляция Чен Дзена (китайца, живущего между Парижем и Нью-Йорком) «Пятьдесят ударов каждый», где любой человек может реализовать свое детское желание побарабанить. Зрителям выдаются палки и предлагается совершить ритуальные удары по десяткам барабанов, сделанных из обтянутых кожей стульев, табуреток и кроватей. Понятное дело, в зале стоит безумный шум. И хотя эта работа кажется просто игрушкой для взрослых, но, по замыслу автора-буддиста, она должна истреблять жестокость, присутствующую в каждом человеке.

Из-за отсутствия организующего все центрального проекта выставка получилась дробной и разношерстной. Но и в ней можно выделить какие-то особенности или тенденции. Одна из них — огромное количество китайских художников (правда, многие из них живут в США). Скорее всего, организаторы биеннале захотели быть не хуже, чем устроители кинофестивалей, где несколько лет назад Азия тоже была в моде (правда, в кино эта мода, кажется, уже прошла).

Другая особенность нынешней биеннале — торжество видеоискусства. Самыми интересными были видеопроекты, и большая часть наград была присуждена за видео. Впрочем, видео давно уже стало одной из главных техник современного искусства и все больше напоминает параллельное кино. Замечательная видеоинсталляция американца Дуга Эйткена «Электрическая Земля» получила премию биеннале «За повествовательную форму и киноэксперименты, которыми пренебрегает коммерческая киноиндустрия». Звучит так, как будто это поощрительный приз кинофестиваля, а не художественной выставки.

Еще одна особенность — попытка Земана нарушить традиционную схему национальных павильонов или, как назвал их сам куратор, «национальных гетто». Итальянские художники были рассредоточены по Центральному павильону, но все вместе образовывали «виртуальный» итальянский павильон. И получили «Золотого льва» как лучший павильон биеннале. Но большинство стран были обречены жить в своих гетто — старых павильонах, давно построенных в садах Джардини.

Национальные гетто

Джардини давно уже сравниваются с ВДНХ, где каждая страна показывает свои достижения. С этой — культурно-политической — точки зрения английский павильон должен быть очень английским, австралийский — очень австралийским, бразильский — очень бразильским и так далее. В этом смысле нынешняя биеннале не отличается от предыдущих.

Экспозиции национальных павильонов, отражавшие представления их хозяев о современном искусстве, никак не контролировались Земаном. А тут уж кто во что горазд. Корейцы старались выглядеть веселыми и привлекательными (в их павильоне были установлены специальные акустические кабинки с караоке, скульптуры и картины, целиком сделанные из блесток). Словаки привезли татуировщика: на стенах демонстрировались эскизы, по которым зрители могли бесплатно сделать себе татуировку, например в форме родимого пятна Горбачева (выставка называлась Slovak art for free — «Словацкое искусство бесплатно»). В эстонском павильоне вместо картин висели большие листы фанеры, расстрелянные из оружия разных калибров. Войдя в бельгийский павильон, зрители оказывались в густом тумане, бродя в котором наталкивались на всевозможные объекты вроде подвешенных на лесках целлофановых пакетов, наполненных водой.

Три самых продвинутых павильона — польский, швейцарский и американский. Видео польской художницы Катаржины Козыры «Мужские бани» — одно из самых сильных зрелищ на биеннале. Фильм снят скрытой камерой, а чтобы войти в мужские бани, художница «превратилась» в мужчину. Но видеопроект Катаржины Козыры — это не критика маскулинной культуры. Два года назад художница сняла такой же фильм в женских банях и, по ее собственным словам, в женском обществе чувствовала себя в равной степени «чужой». Речь здесь идет о том, что в современной культуре, которая поделена по половому признаку (символом чего и являются бани), художник, выступающий в роли наблюдателя, всегда оказывается чужим.

В швейцарском павильоне показаны «События-скульптуры» Романа Зигнера. В кирпичи из мягкой глины упали синие шары, глина застыла — получилась скульптура. В лес тонких палок со специальной горки скатилась синяя бочка, повалила часть палок — получилась инсталляция. Три кирпича, один на другом, стоят на берегу моря, их омывают волны, кирпичи падают — получился перформанс (все это снято на видео). Художник здесь как бы не участвует, а художественный акт становится делом случая.

Самая красивая работа на биеннале — инсталляция Энн Хамильтон. Перед главным фасадом американского павильона она выстроила гигантскую решетку с полупрозрачными, искажающими видимые объекты стеклами. Все четыре комнаты павильона ярко освещены и почти пусты. На стенах — увеличенные до гигантских размеров тексты для слепых на языке Брайля. Сверху непрерывно сыпется красный порошок, который оставляет следы на буквах азбуки Брайля и падает на пол. Собственно, эта инсталляция о том, что мы видим и к чему мы слепы, о том, что видимое остается непонятым, что понимание вообще находится за пределами видимого. Все это можно сказать и о современном искусстве в целом.

Два павильона были посвящены войне, но не событиям в Косово, а собственной истории. С мемориальными проектами, как всегда, выступили Израиль и Япония. У японцев он посвящен Хиросиме и Нагасаки — Kaki tree project (с 1994 года детям раздаются ростки Kaki tree — единственного дерева, сохранившегося после бомбардировки Нагасаки). Зрители рисовали или расписывались на специально заготовленных листах бумаги и вешали их на стену. Получилась инсталляция с философскими текстами: «Где красота и любовь?», «Я — невидимый человек, разве не видишь?», «Я хочу быть рекой, чтобы помочь тебе расти». Израильская выставка «Память как история и история как память» была посвящена Холокосту. Одна из комнат павильона была превращена в туалет, где над писсуарами висели фотографии узников концлагерей. Тут же была спрятана видеокамера, а на мониторах в соседней комнате можно было наблюдать за посетителями «туалета» или даже целиться в них из оптической винтовки.

САМАЯ КРАСИВАЯ РАБОТА НА БИЕННАЛЕ — ИНСТАЛЛЯЦИЯ ЭНН ХАМИЛЬТОН В АМЕРИКАНСКОМ ПАВИЛЬОНЕ

СПРАВА: **ЭКСПОЗИЦИЯ ИЗРАИЛЬСКОГО ПАВИЛЬОНА БЫЛА ПОСВЯЩЕНА ХОЛОКОСТУ. ОДНА ИЗ ИНСТАЛЛЯЦИЙ ФИЛИПА РАНЦЕРА ПРЕДСТАВЛЯЛА СОБОЙ СИМВОЛИЧЕСКУЮ ДЕТСКУЮ КОМНАТУ, КОТОРУЮ ПОСЕТИТЕЛИ ОСМАТРИВАЛИ ПОД МЛАДЕНЧЕСКИЙ ПЛАЧ**

Что касается павильона России, то выставленные в нем художники — Сергей Бугаев (Африка) и Комар с Меламидом — смотрелись на общем фоне неплохо. Африка показал трехчастную инсталляцию «Мир: сделано в XX веке», в которой были объекты (одежда, в которой сам художник провел месяц в психиатрической больнице), видеопроекция (сцена лечения электрошоком), гигантский шар из нержавейки и много чего еще. Экспозиция перегружена, смыслы туманны, но выглядит эффектно. Выставка классиков современного искусства, напротив, была минималистской — документация (картины, видеозаписи и фотографии) двух проектов сотрудничества с животными: обучение слонов живописи и шимпанзе — фотографии (снимки Москвы, сделанные обезьяной, были недавно показаны в Галерее М. Гельмана). В планах авторов был и приезд в Венецию самих художников-слонов, однако власти Таиланда, где Комар и Меламид создали слоновью художественную школу, животных не пустили. По мнению некоторых экспертов, тайские слоны могли бы спасти отечественное искусство: наш павильон стал бы самым заметным на биеннале и уж точно получил бы приз. Подробнее о русских в Венеции читайте в следующем номере «Итогов».

Основные призы десятого открытого российского кинофестиваля.
Конкурс дебютов: Спецприз жюри — «Употребить до ...» Петра Точилина. **Гран-при** — «Тесты для настоящих мужчин» Андрея Разенкова. **Основной конкурс: Приз президентского совета «Кинотавра»** — «Ворошиловский стрелок» Станислава Говорухина и «Кто, если не мы» Валерия Приемыхова. **Специальный диплом** — актер Сергей Гармаш («Ворошиловский стрелок»). **Лучшая музыка** — Эдуард Артемьев («Мама»). **Лучшая женская роль** — Елена Руфанова («Молох»). **Лучшая мужская роль** — Михаил Ульянов («Ворошиловский стрелок») и Владимир Ильин («Хочу в тюрьму»). **Особый актерский приз** — звездный состав фильма «Мама». **Гран-при** (в данном случае второй по значению приз) — «Молох» Александра Сокурова. Создатели фильма отказались принять награду. **«Золотая роза»** (главный приз) — «Блокпост» Александра Рогожкина (фильм отмечен также **наградой гильдии кинокритиков и жюри ФИПРЕССИ**).
Основные призы шестого международного кинофестиваля в Сочи: **Спецприз** — «Ничего» Дороты Кенджежавской (Польша). Этот же фильм получил **приз ФИПРЕССИ**. **Гран-при** — «Рози» Патрис Туа (Бельгия).
Рецензии на «Хочу в тюрьму», «Блокпост», «Маму», «Ворошиловского стрелка» и «Молоха» — см. в «Итогах» за 1999 год соответственно №№ 5, 14, 15, 17 и 21.

Считайте меня «Кинотавром»

Главный отечественный кинофестиваль, вероятнее всего, изменится. Пока непонятно, насколько сильно

Юрий Гладильщиков

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

Сочинский фестиваль 1999-го оказался чуточку нервным. Сверхнервным он, конечно, стать не мог. На этом фестивале всегда царит умиротворенность: одни гости рады тому, что их бесплатно вывезли на субтропический пляж, а в округе — масса роскошных ресторанов с дешевой вкусной пищей, другие — рады кино (сочинская программа традиционно интересна). Но в воздухе все же витали апокалиптические настроения. Некоторые боялись, что этот фестиваль — последний.

Новости

Причиной мрачных пророчеств стал Марк Рудинштейн. Глава компании «Кинотавр» и крестный отец фестиваля, за десять лет сделавший его самым авторитетным в России, заявил о своем уходе с поста генпродюсера. Политику фестиваля теперь будет определять прежде неведомый киномиру Международный институт корпораций, или (как все говорили в Сочи) просто «Корпорация».

Фестивальные завсегдатаи поделились надвое. Одни призывали не драматизировать ситуацию и не пугать бессмысленными прогнозами. В конце концов, говорили они, нужно понять, что если бы не «Корпорация», то фестиваль мог бы и не состояться: денег не хватало, а государство (отчасти финансирующее фестиваль) не расплатилось с устроителями даже за прошлый год. «Корпорация» — отнюдь не благотворительный фонд. Как можно осуждать ее желание «отбить» (то есть вернуть) вложенные деньги?

«Умеренным» вторил сам Рудинштейн, заявлявший, что всё о'кей, что он элементарно устал и хочет продюсировать фильмы, но, возможно, останется на какой-то срок и. о. генпродюсера фестиваля, что «Корпорация» не владелец, но партнер фестиваля и не намерена заменять его сложившуюся профессиональную команду своими людьми etc.

Но скептики утверждали, что загадочная «Корпорация» именно что «купила фестиваль» с целью превратить его в коммерческое предприятие. Купила раскрученный брэнд — популярную торговую марку. Но очень скоро она поймет, что на кино в Сочи много не заработаешь. И тогда кинофестивалю кранты.

Занятно, как изменилось отношение к Рудинштейну. Все 90-е его держали за акулу капитализма. Теперь же многие искренне повторяют, что он идеалист, романтик, меньше всего (вопреки расхожим заблуждениям) думавший о том, чтобы зашибить деньгу. Пример: в прошлые годы Рудинштейн (как и в этом году «Корпорация») тоже устраивал для публики концерты поп-звезд под открытым небом, но они всегда были бесплатными, теперь же за вход брали приличные деньги. Главная же печаль в том, что Рудинштейн действительно хотел сделать настоящий кинофестиваль, даже поначалу и не зная, как именно они функционируют. Желал праздника для кинематографистов, поэтому иногда Сочи превращался в большую кинотусовку, а игра в футбол «звезды против звезд» оказывалась важнее фильмов, но зато это был именно что свой, «домашний» праздник. Грезил о фестивале интернационального уровня, чуть ли не о соперничестве с Канном, поэтому в какой-то момент и добавил к отечественному конкурсу международный.

Резюме скептиков: а вот эти — из «Корпорации» — кино не любят и не понимают.

«Антикорпоративным» настроениям способствовало еще и то, что представители «Корпорации», и впрямь далекие от мира кино, попытались ввести для аккредитованной прессы бессмысленные ограничения, но в первые же дни получили коллективный отпор.

Неведомо, как пойдет дальше, но нынешний фестиваль и впрямь произвел впечатление переходного. С одной стороны, все те же сочинские суперпрограммы, собирающие в залах прежде всего московско-питерскую критику и студентов киношкол. С другой — фестиваль явно превращается в предприятие по выкачиванию денег из масс, которым на маргинальные программы (да еще на отдыхе) наплевать. Ладно — дорогие двухнедельные путевки для тех, кто жаждет (как зазывали в рекламах) провести отпуск в компании звезд — их, пусть не в таком количестве, продавали и в прежние годы. Но распространялись, к примеру, и билеты на банкет открытия — по 500 и 1000 рублей (гостей заманивали все тем же — возможностью поглазеть на звезд в упор), и разовые билеты на пляж фестивальной гостиницы «Жемчужина». Дело закончилось анекдотом. Если в прошлые годы на пляже «Жемчужины» и впрямь расслаблялись только звезды, то теперь он был переполнен нормальными отдыхающими, придирчиво оглядывавшими друг друга в поисках звезды. Было жутко наблюдать, как замучили обнаруженного Владимира Ильина: каждую минуту к нему подходили с просьбами совместно сфотографироваться.

ГЛАВНЫМИ КОНКУРЕНТАМИ ЗА ПРИЗЫ «КИНОТАВРА» ОКАЗАЛИСЬ ФИЛЬМЫ ДВУХ ПЕТЕРБУРГСКИХ МЭТРОВ — **«БЛОКПОСТ» АЛЕКСАНДРА РОГОЖКИНА** (КАДР ВВЕРХУ) И **«МОЛОХ» АЛЕКСАНДРА СОКУРОВА** (КАДР СЛЕВА). ЖЮРИ ОТДАЛО ПОБЕДУ РОГОЖКИНУ. ОТКАЗАВШИСЬ ПРИНЯТЬ ВТОРОЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ ПРИЗ, СОКУРОВ ВОЛЬНО ИЛИ НЕВОЛЬНО ЗАСТАВИЛ ПОДУМАТЬ О ТОМ, ЧТО ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ БЫЛА ОБЕЩАНА ЕМУ ЗАРАНЕЕ (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ) **ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ФЕСТИВАЛЬНЫМ ЗИМНИМ ТЕАТРОМ, ПРЕВРАЩЕННАЯ В ПЛОЩАДКУ ДЛЯ ГАСТРОЛЕЙ ПОП-ЗВЕЗД**

Ясно, что эстрадные звезды у нас сейчас попсовее киношных. Именно под них можно продавать и путевки, и билеты на пляж. Уже в этот раз на-найцев всех видов было больше, чем машковых-мироновых. На ступеньках парадной (почти как в Канне) красной лестницы перед входом в фестивальный театр соорудили сцену для выступления эстрадников, так что киношникам на пути в зал всякий раз приходилось лезть через аппаратуру. Платные заполночные концерты мешали спать фасаду гостиницы, а платные фестивальные дискотеки терроризировали ее внутренний двор (потом их, правда, прикрыли). Обалденный отдых, но зачем его величать кинофестивалем?

Скандалы

Околокиношные скандалы были более скромными — кроме одного. Чуть было не отозвал свой фильм Михалков, поскольку Рудинштейн, чего-то недопоняв, хотел включить «Цирюльника» в конкурс. Страннейшая ошибка: всякому ясно, что Михалков никогда не рискнет репутацией, если есть хоть какая-то опасность проиграть (например, Сокурову, которого заранее относили к фаворитам). В последний момент выпал из борьбы и фильм знаменитого после «Маленькой Веры» Василия Пичула «Небо в алмазах» — так решили продюсеры, а Пичул, не доверяющий Сочи, где уже провалились его «Мечты идиота», вроде бы согласился. Задетый Рудинштейн в запальчивости заявил, что фильм «Небо в алмазах» плохой, и его создатели отказались от участия в фестивале, испугавшись очередного провала и плохой прессы.

Ясно, что шли закулисные игры вокруг говорухинского «Ворошиловского стрелка». Всеобщего друга и депутата Госдумы никак нельзя было оставить без призов. В то же время и Рудинштейна с Янковским (с радостью заявивших во время церемонии награждения, что зрители аплодируют после «Стрелка» двадцать минут) и членов жюри (а состав был достойным), очевидно, не могло не смущать то, что публика аплодирует опасной провокационной картине. Что если овация о чем и говорит, так о всеобщей жажде реванша и возмездия. Сразу и за все. Поэтому все призы фильму оказались уклончивыми: приз Президентского совета Говорухин получил на паях с Приемыховым, Ульянов разделил награду с Ильиным и лишь Сергей Гармаш удостоился отдельного спасибо. За роль положительного милиционера, который особенно положителен тем, что выбивает показания из отрицательной молодежи, пиная ее сапогом в пах и угрожая отправить в камеру к уголовникам. Говорухин — было заметно — остался недоволен.

Всех, однако, перескандалил Сокуров, который через своего продюсера Виктора Сергеева отказался от второго по значению приза — Гран-при. Как объяснил Сергеев, решение жюри оказалось не художественным, а политическим. Надо понимать, что жюри предпочло «Молоху» «Блокпост»

НИ «8 1/2 ДОЛЛАРОВ» ГРИГОРИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО, НИ «БЕЛЫЙ ТАНЕЦ» РАУФА КУБАЕВА НЕ ЗАСЛУЖИЛИ СИМПАТИЙ ЖЮРИ ДЕБЮТОВ, ХОТЯ ВПОЛНЕ ИХ ЗАСЛУЖИВАЛИ. В СЛУЧАЕ С «8 1/2 ДОЛЛАРАМИ» МНЕНИЕ ЖЮРИ, ВЕРОЯТНЕЕ ВСЕГО, РАЗДЕЛИЛА **НАТАЛЬЯ АНДРЕЙЧЕНКО,** КОТОРАЯ ПОЧЕМУ-ТО СНЯЛА СВОЮ ФАМИЛИЮ ИЗ ТИТРОВ ФИЛЬМА И ФИГУРИРУЕТ В НИХ КАК **НАТАЛЬЯ ОБМАНУТАЯ. ИВАН ОХЛОБЫСТИН,** СЫГРАВШИЙ ГЕРОЯ-РЕЖИССЕРА, ЕЩЕ РАЗ УБЕДИЛ ПУБЛИКУ В ТОМ, ЧТО ОБЛАДАЕТ РЕДКИМ ЭКРАННЫМ ОБАЯНИЕМ. ЧТО ДО ГЕРОИНИ «БЕЛОГО ТАНЦА» (ЕЕ ИЗОБРАЖАЕТ **ОЛЬГА ЦИРСЕН**), ТО ОНА ЗАФИКСИРОВАНА В МОМЕНТ СВОИХ ТРУДОВЫХ БУДНЕЙ НА СЦЕНЕ СТРИПТИЗ-КЛУБА

лишь из-за темы: Чечня поборола Гитлера. Я бы, конечно, отдал главный приз «Молоху». Но отказ и впрямь выглядел странно. Если киномаргинал решил изменить собственному имиджу и участвует в конкурсах, то должен согласиться с любыми решениями. Зачем своим отказом оскорблять выигравшего Рогожкина (вышло, что тот недостоин победы) и «Кинотавр»? В Канне Сокуров ведь не отказался от приза за сценарий.

Фильмы

Между тем, если говорить о новом русском кино, которое впервые удалось увидеть на «Кинотавре», то оно оказалось симпатичным. Говорю о фильмах, сделанных дебютантами или режиссерами достаточно молодыми (не о всех, разумеется). Однако большинство прессы сочло, что отечественные фильмы в этот раз (за редким исключением) слабы, а уж конкурс дебютов таков, что хуже не придумаешь.

Западное поколенческое кино — одновременно нонконформистское и конформистское. Нонконформистское — потому что почти всегда говорит о стремлении молодого героя к свободе, преодолении стандартов устоявшегося мира и т. д. Конформистское — потому что этот нонконформизм стал нормой. Русский стандарт молодого кино (обусловленный прежде всего тем, что общество не устоялось и в нем нет господствующих идеологий, которые требовалось бы преодолевать) — в формальных поисках. Как ни забавно, эти поиски обусловлены и отсутствием средств. На фестивале говорили, что наши молодые режиссеры давно играют по правилам актуальной датской «Догмы». Но датские режиссеры умышленно ограничивают себя в технических возможностях, чтобы необходимость решать сложные проблемы на съемочной площадке заставила пробудиться творческую фантазию. Наши — фантазируют от бедности.

Фаворитом конкурса дебютов считался фильм Григория Константинопольского «8 1/2 долларов». Фильм называют тусовочным, ведь это непрерывный стеб, сам Константинопольский — из клипмейкеров, а играют (и хорошо) Охлобыстин, Бондарчук-младший и др. Ну и пусть тусовка, главное, что доморощенные «8 1/2» смешны и неглупы. Как и персонаж Мастроянни, герой этих «8 1/2» пытается разобраться в своем творчестве и своих женщинах, но заодно, как истинный режиссер 90-х, решает проблему, где взять баксы и как дешевле слабать кино, чтобы не поставили на счетчик.

Дебютное жюри предпочло, однако, фильм правильный — «Тесты для настоящих мужчин» («за наиболее профессиональное кинематографическое воплощение замысла»). «Тесты» — часть проекта «Русский Декамерон», пока что состоящего из двух фильмов. В основе каждого, что понятно, любовный анекдот. Второй фильм — «Женская собственность» — мне, кстати, приглянулся больше. Он снят одним из лидеров поколения 90-х Дмитрием Месхиевым, был включен в основной конкурс, лавров не снискал, а жаль. Хотя бы потому, что еще никому из наших режиссеров прежде не удавалось придумать смешную постельную сцену в духе Альмодовара.

Из традиционных дебютных картин занятен и «Белый танец» Рауфа Кубаева. Сюжет о «жене мужа» из Ташкента, которая, поехав за ним в Москву, выясняет, что он живет с другой, идет работать в стриптиз-клуб и после мытарств встречает своего новорусского принца, выглядит абсолютно мексиканским. Но фильм проработан в деталях, изящно иронизирует над реальными кинодеятелями и рекламными штампами, красиво и концептуально погружен в ночную Москву, которая город контрастов, и несколько тускнеет лишь во второй половине, когда вместо актера Николая Добрынина (гад-муж) на экране появляется актер Александр Домогаров (положительный любовник).

Свой второй приз жюри дебютов отдало фильму «Употребить до ...» Петра Точилина — еще одному эксперименту от бедности. Этот черно-белый фильм рекламируют как немой, но на деле он попросту бессловесный. Забавный рассказ о путешествии молодого человека по Москве и его взаимоотношениях с вещественным миром. О взаимодействии с городом, который теперь стал квинтэссенцией вещизма и синтетической-бетонной-виртуальной цивилизации. Лучший эпизод (герой, купив огромный торт, поедает его почти целиком за столиком кафе) снят одним куском, неподвижной камерой и длится минут пять. Вещественный мир города, вопреки нашему неустойчивому обществу, кажется очень устоявшимся. Герою в нем пока что легко, поэтому фильм (по аналогии с «На последнем дыхании») можно было бы назвать «На первом дыхании». Но, глядишь, скоро этот мир герою надоест — тогда и у нас возникнет новое нонконформистское кино западного толка. В финальных титрах выражается благодарность бесчисленным магазинам и салонам, где проходили съемки.

Венец формальных открытий — «Частные хроники. Монолог» Виталия Манского (основной конкурс). Режиссер смонтировал фрагменты из семейных любительских киносъемок, сделанных в 60 — 80-е сотнями обычных кинолюбителей, и сделал из них как-бы-игровое кино о жизни типичного советского человека, родившегося в 1961 году и ушедшего в небытие в 1986-м, когда, по мысли фильма, и завершилась советская эпоха. Замысел и эстетика — эффектные. Закадровый текст (читаемый Александром Цекало из «Академии») — снобистский, примитивный и противоречивый. Герой одновременно оказывается и умудренным (так что ему от рождения почему-то открыты все тайны советской политики) и дураком-совком. «Типичный портрет» крайне упрощает время, где далеко не все сводилось к типичному-убогому. Что приятно, эти противоречия оказываются способны заметить даже 20-летние, которым (такое иногда случается) то время интересно.

Есть, что смотреть и что ругать. Хорошо.

Читатель и самоубийство

Григорий Чхартишвили попытался приблизиться к ужасному явлению, и это ему удалось

Сергей Гандлевский

ИССЛЕДОВАНИЕ

«КНИГА РАССЧИТАНА КАК НА специалистов, так и на широкий круг лиц, интересующихся своевольным уходом из жизни...», — снабди «Новое литературное обозрение» труд Григория Чхартишвили «Писатель и самоубийство» подобной издательской аннотацией, это не было бы только черным юмором. «Круг интересующихся лиц» куда шире, чем может показаться на первый взгляд. Почти всякий человек, достигший известного уровня духовного развития, хоть раз в жизни, да косится в сторону такой смерти.

Два существительных, вынесенных в заголовок книги, можно поменять местами — ведь литераторы нужны автору постольку, поскольку их цеховая словоохотливость позволяет изучающему феномен самоубийства использовать писателей в качестве удобного наглядного пособия. Есть что-то трагикомическое в том, что представители гордой профессии, демиурги-любители сами делаются объектом исследовательских манипуляций. Впрочем, немаловажные психологические и профессиональные особенности избранных Чхартишвили подопытных могут стать причиной некоторой погрешности. Для писателя (даже вполне бесталанного) смерть — все-таки смерть на миру. Миру литератор и оставляет последнее доказательство в свою пользу — творчество. А что говорить о беспросветной тоске «простого» человека, молчаливо накладывающего на себя руки, ждущего «от смерти только смерти»! Впрочем, это снова писательская формулировка — мы в порочном кругу.

Самоубийство потрясает воображение. Хорошо быть самостоятельным, но не до такой же степени! Каков должен быть градус отрицания, чтобы пришло в голову порвать выигрышный лотерейный билет! Религиозные и житейские возражения против самоубийства общеизвестны. Но есть в этом поступке еще что-то очень обидное для продолжающих жизнь. Значит, кому-то вконец обрыдло наше общее времяпрепровождение. Бесповоротно разонравилось все то, что в большей или меньшей мере занимает и тешит: быть молодым, взрослым, старым; зарабатывать на хлеб; правдами и неправдами пристраивать детей получше; ругать правительство; лечить зубы; фотографироваться в отпуске на фоне памятников архитектуры и красот природы; тщеславиться близостью к знаменитости; решиться, наконец, сказать мерзавцу всю правду; бояться смерти, когда не спится; хорохориться на людях; падать духом, разочаровываться в жизни... Но одно дело восклицать, кокетствуя: «Зову я смерть...», а совсем другое — взять и дозваться.

Чхартишвили попытался по возможности хладнокровно приблизиться к ужасному явлению, и ему эта попытка удалась. Прежде всего потому, что автором владел интерес не исключительно исследовательский, а личный: «Признаюсь, что страх — вообще один из главных стимулов написания этой книги...» Понятный резон. А вторая причина, давшая свободу и смелость рассуждать на зловещую тему, состоит в том, что самоубийство и не тема вовсе, а только *содержание* книги, предлог. А *тема* исследования — чувство собственного достоинства, «самый ценный из продуктов эволюции», по убеждению автора. Как далеко можно зайти в отстаивании личного достоинства. Вплоть до добровольной смерти — таков пафос книги.

«Писатель и самоубийство» написана автором с сильным интеллектом, привыкшим доверять разуму, более того, человеком цивилизованным в лучшем смысле и добропорядочным. Не знаю, где как, а у нас такое мироощущение — редкость. В отечественной традиции добропорядочность опрометчиво считается родственницей ограниченности. Правда, порой автор впадает в грех рассудочности. Чхартишвили не хуже моего знает, что мерить религиозное чувство либеральным аршином не очень целесообразно. Но когда доходит до дела, в голосе автора, случается, сквозит высокомерие рационалиста-интеллектуала. Верующий едва ли согласится, что ему «стреножили душу», вряд ли нуждается в сочувствии и снисхождении. Он сам нам, чего доброго, посочувствует, ибо иго Его — благо и бремя Его легко. Абсолютная независимость суждения предполагает полное равнодушие и неучастие. Всякая привязанность кладет предел свободе, в том числе и интеллектуальной. Но некоторые мыслители, Пушкин например, даже настаивали на том, что поискам истины, чтобы не быть заведомо напрасными, совершенно необходимы пристрастность, эмоциональность: «...нет истины, где нет любви». Впрочем, с толерантно-посторонним отношением к религиозности имеет дело подавляющее большинство современников. Так что Чхартишвили просто высказал то, в чем мы, как правило, стесняемся признаться.

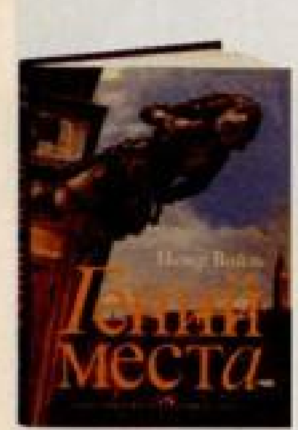

ГРИГОРИЙ ЧХАРТИШВИЛИ. ПИСАТЕЛЬ И САМОУБИЙСТВО. М.: НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ, 1999

Смерть страшна. Но если взять себя в руки на какое-то время и рассудить трезво, придет на ум, что жизнь имеет цену и оправдание только в паре со смертью. Смерть — главный довод в защиту человека, иначе его несовершенство было бы вопиющим и непростительным. Смертность — основной источник жалости к себе и (при минимуме воображения) к другим. Старение, болезнь, умирание можно рассматривать не как причину смерти, а как побочные проявления принципиальной смертности человека. Нам, каковы мы были и есть, нечего делать с бессмертием. При самом оптимистическом взгляде на мироздание мы всего лишь «гусеницы ангелов», как красиво сказал Набоков, и хотя бы поэтому просто обязаны умереть. Если бы смерти не было, ее бы следовало придумать. Живи мы вечно, мы бы в конце концов поубивали самих себя чем ни попадя от отвращения к жизни и к себе же, а не уходили кротко после сеанса эвтаназии «насыщенные днями», как прогнозирует Чхартишвили в жутковатой, полусерьезной утопии. Хочется верить, что человек слишком страстное и неразумное существо, чтобы пасть так низко. (См. «Записки из подполья».) Стерильный рай — в этом я полностью согласен с автором — сделает самоубийство чуть ли не стопроцентной причиной летального исхода. Но этого не может быть, потому что не может быть никогда. Жизнь, по счастью, не сахар и всегда будет горька, именно поэтому за нее так цепляются и будут цепляться. Самоубийство, по счастью, останется проявлением силы или слабости сравнительно немногих. И всегда будет нести на себе печать чего-то отталкивающего и притягательного, героического и неправильного: ведь это, по ощущению, насилие не только над своей жизнью, но и над жизнью вообще.

Пугающая тайна самоубийства усадила Григория Чхартишвили за письменный стол, а нас заставила прочесть, не отрываясь, без малого шестьсот страниц. Ни автор, ни читатель не обрели ясности и успокоения — такой иллюзии и не было ни у автора, ни у читателя. Но книга позволила нам снова восхититься и ужаснуться нашей участи, в конечном счете общей. ■

Некоторое время тому назад из культурного обихода исчез славный автор, книги которого неизменно становились интеллектуальными бестселлерами, а имя его звучало длинновато, но и привлекательно: «Вайлигенис». Вайлигениса больше нет, и это жаль. Единственное, что утешает, появление взамен одного сразу двух ярких писателей: Петра Вайля и Александра Гениса. Какие-то подводные течения между ними все же сохранились, да и не может быть иначе. Родственность тем, родственность интонаций. Да и книги выходят с синхронностью, которую трудно считать случайной.

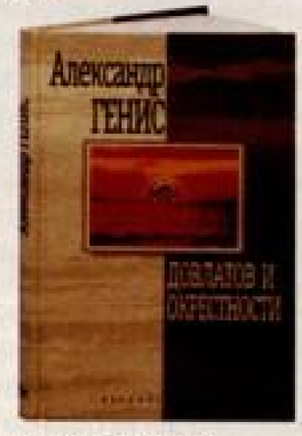
Петр Вайль.
Гений места.
М.: Издательство Независимая газета, 1999

Листать эту книгу почти так же приятно, как путешествовать. Сменяя друг друга, в ней мелькают лица, карты, замки, памятники, рестораны и случайные фразы. Остановиться можно в любом понравившемся месте, будь то Прага или Киото, наткнувшись на любую заинтересовавшую фамилию, будь то Карпачо или Бунюэль. В действительности перечень городов и имен даже шире, чем можно предположить по оглавлению, — к примеру, разговор о Висконти неожиданно оборачивается рассуждением об опере, а добрая часть эссе про Париж посвящается Гаскони. Впрочем, за обилием ассоциаций неизменно просматривается главный сюжет книги — поиски взаимосвязи между гением и городом, который он описывал (в котором рисовал, снимал, строил).

Собственно, сама идея не нова — еще с конца XVIII века к каждому мало-мальски примечательному месту прикреплялся писатель, поэт или философ, о котором полагалось вспоминать культурному путешественнику. Но Вайль пошел дальше, создав довольно причудливую конструкцию, где «каждый город, воспринятый через творческую личность, параллелен другой паре «гений — место». То есть по вполне произвольным признакам сближаются, скажем, Дублин Джойса и Лондон Конан Дойля — или Нюрнберг Ганса Сакса и вагнеровский Мюнхен. При этом речь идет не о воссоздании исторического контекста, но о поисках сходства между людьми более или менее отдаленного прошлого и нашими современниками. Увидев в одном из венецианских палаццо детский рисунок поезда («кудрявый дым, кривые окна, круглая рожа машиниста»), автор, наконец, удовлетворенно восклицает: «Мы — это они».

Конечно, встречаются в книге и более серьезные рассуждения о живописи. Но наиболее проникновенные пассажи посвящены фирменной вайлевской теме — гастрономии. В описание каждого города неизменно вкраплено меню, а различие двух писательских манер объясняется при помощи одной емкой фразы: «Флобер обедал на краешке письменного стола, Дюма писал на краешке обеденного». Предпочтение, естественно, отдается последнему: к еде следует относиться любовно и ответственно. Не случайно большинство эссе посвящены средиземноморским городам — ведь именно там «торжествует ощущение вкуса жизни, переживаемое непосредственно, буквально нутром». Оттого и вся книга получилась настолько сочная и вкусная, что читать ее подряд не удается — тянет если не отправиться в путешествие, то хотя бы подкрепиться. ■

Ольга Гринкруг

Александр Генис.
Довлатов и окрестности.
М.: Вагриус, 1999

Нынче писать просто мемуары стало немодно. Выражаясь словами самого Гениса, это столь же немыслимо, как «сесть за стол и вывести на бумаге: «Иванов (Петров, Джонсон, Пушкин, пудель) вышел на скрипучее крыльцо и посмотрел на низкие облака». С другой стороны, «необязательность, случайность этих и любых других им подобных фраз компрометирует вымысел», да и вообще роман в классической форме смотрится сегодня не очень хорошо. Александр Генис нашел выход из положения, выдумав «филологический роман» и посвятив его анализу жизненных и творческих приемов «последнего советского поколения... голосом которого стал Сергей Довлатов».

Собственно, поколение представлено тремя главными героями. Довлатов действует (или пишет, что по сути одно и то же). Вагрич Бахчанян шутит. А автор выпивает и рефлексирует, подчас воспаряя в такие выси, что хочется припомнить призыв безнадежно устаревшего Базарова: «Аркадий, не говори красиво!» Или в крайнем случае довлатовскую полуправдивую историю про радиопередачи, «которые и глушить не обязательно», так как «их понимают лишь доценты МГУ». Тем более, что на самом деле байки про сотрудников «Нового американца» или про Новый год в пожарном депо Рижского завода микроавтобусов выглядят куда убедительнее, чем любые парадоксальные формулировки.

Среди персонажей, упоминаемых в этих байках, изредка появляется и Бродский, которого, правда, все прочие несколько побаиваются, а потому приходится поместить его в отдельное, более уважительное эссе.

Вообще ближе к концу книги интонация становится непривычно серьезной, и кажется, что писал ее совсем не тот Генис, который вместе с Вайлем фигурирует в первой части. Наверное, таково свойство любых мемуаров, даже если назвать их «филологическим романом». ■

О. Г.

РЕКОМЕНДУЕМ

23 июня в галерее **«Москоу файн арт»** открывается выставка **«Красавица, чудовище и поэт»**. Представлены работы **Эдуарда Гороховского, Марии Шалито** и **Дмитрия Канторова.**
25 и 27 июня в **Большом театре** России состоится премьера балета **«Дон Кихот»** с участием **Ниной Ананиашвили, Андрея Уварова, Юрия Клевцова.**
26 июня в **Мариинском театре** на фестивале **«Звезды белых ночей»** будут исполнены **«Пелеас Мелизанда»** Арнольда Шенберга и **«Флорентийская трагедия»** Александра Цемлинского. Дирижер **Валерий Гергиев.**

В ЦЕНТРАЛЬНОМ ТЕАТРЕ КУКОЛ ИМЕНИ СЕРГЕЯ ОБРАЗЦОВА **ЕКАТЕРИНА ОБРАЗЦОВА** (ВНУЧКА СЕРГЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА) ПОСТАВИЛА К НЫНЕШНЕМУ ПУШКИНСКОМУ ЮБИЛЕЮ ВМЕСТЕ С ИЗВЕСТНЫМ ХУДОЖНИКОМ-АНИМАТОРОМ **СЕРГЕЕМ АЛИМОВЫМ «ПИКОВУЮ ДАМУ»**. ЗДЕСЬ ПУШКИНСКАЯ ПРОЗА ПЕРЕПЛЕТАЕТСЯ С ПОЭЗИЕЙ: ПОД МУЗЫКУ **АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВА** ЗВУЧИТ ЗАПИСЬ ГОЛОСА **АНДРЕЯ БИТОВА**, ЧИТАЮЩЕГО ЧЕРНОВИКИ ПОЭТА

КОНЦЕРТЫ

Дар

Композитор Леонид Десятников
Малый зал консерватории
Санкт-Петербург

«**Дар» — название ав**торского вечера Леонида Десятникова, а также название кантаты для тенора, мужского хора и инструментального ансамбля на стихи Гаврила Державина, новая редакция которой впервые прозвучала на этом концерте; и кроме того — одной из частей самой кантаты, которая вызвала шквал восторга.

«Дар» (1997) дополнила еще одна кантата — «Пинежское сказание о дуэли и смерти Пушкина» (1979). Руководителем программы, пианистом и дирижером выступил Алексей Гориболь, пел петербургский камерный хор Юлии Хуторецкой, играл оркестр «Санкт-Петербург камерата».

В «Даре» чередуются номера просто красивые и номера неожиданные. После очень тихой, нежной, сложно сплетенной пасторали «Скромность» на публику обрушился бодрый «Дар». Стихи — об Аполлоне, лире и внемлющих красавицах, а музыка — Оффенбах эпохи буги-вуги. Увенчал кантату виртуозный минималистский финал.

«Сказание» позволяет посмотреть на тот же Золотой век глазами другой культуры. Фольклорные тексты, обработанные Борисом Шергиным, здесь читаются сладким сказительским голосом (для этого пригласили Светлану Крючкову), комментируются романтическими репликами оркестра и романсовыми соло тенора (Марат Галиахметов). С одной стороны раздаются квазипричитания, с другой — пародия на ариозо Ленского, но все это не смеха ради. Автор кантаты позволяет слушателю получить удовольствие от экзотических пинежских сентенций, но завершает историю о маленьком черном Пушкине, его жене Наташке и заморском кавалере Дантесе серьезно и горестно. ■

Елена Семенова

ПРЕМЬЕРА

Балда

Хореограф Владимир Васильев
Большой театр России
Москва

Владимир Васильев блестяще справился с неразрешимой, как казалось, задачей — отметить юбилей Пушкина, избежав при этом набивших оскомину разговоров о «душой исполненном полете». И душу, и полет он решительно отставил в сторону, а зал Большого превратил в балаган. Сцену заняла огромная карусель, вокруг которой разместился оркестр в лубочных костюмах. В центре — дирижер Павел Сорокин в такой же красной рубахе, что и главный заводила действия — Балда (Геннадий Янин), время от времени тоже принимающийся дирижировать.

Зрелище образцово соответствует фразе «прыгайте козлом да вертитесь колесом» (из оперы Римского-Корсакова «Золотой петушок» по мотивам пушкинской сказки). Под зажигательную музыку Шостаковича лихо отплясывает Поп (Сергей Бобров) с огромным накладным животом, флиртует с Балдой дебелая Попадья (Галина Степаненко), соблазняя его пышным бюстом, капризничает Поповна (Елена Андриенко), имеющая на Балду свои виды.

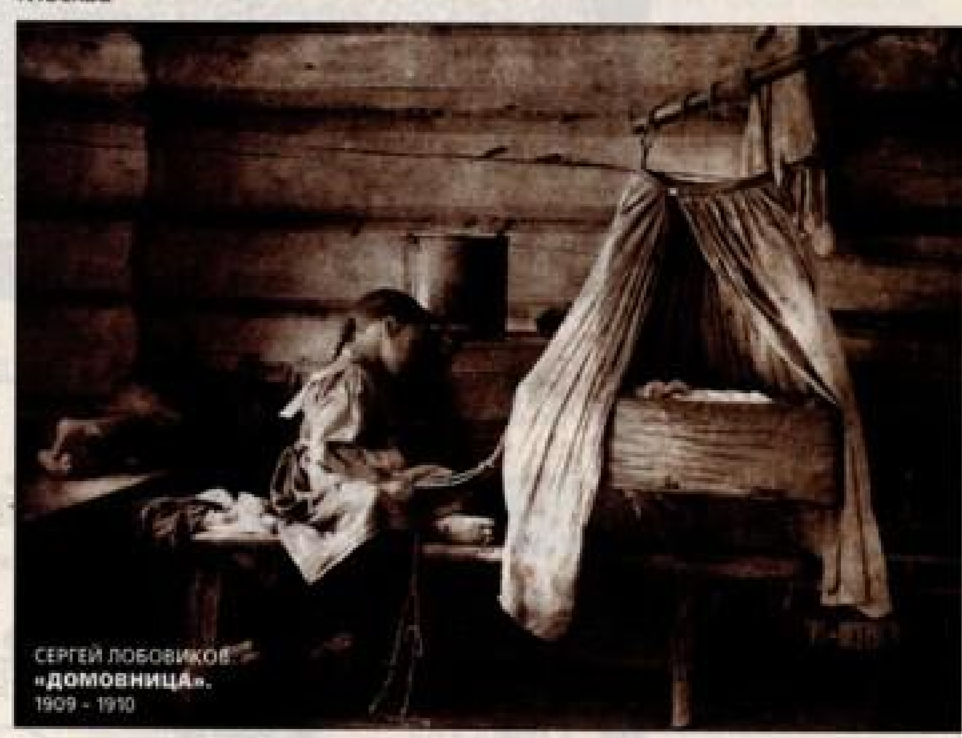
Сюжет не всегда ясен. Но об этом забываешь, когда Балда ростом метр с кепкой хватает в охапку здоровенного Попа и несет его по сцене. Подобные хохмы вперемешку с ужимками и гримасами сменяют друг друга, не давая публике опомниться. Весь спектакль зрители хохочут, как от щекотки, утирая слезы и приговаривая: «Ай да Васильев, ай да сукин сын!». ■

Ярослав Седов

ВЫСТАВКИ

Сергей Лобовиков. Классик отечественной фотографии

Государственный музейно- выставочный центр РОСИЗО
Москва

СЕРГЕЙ ЛОБОВИКОВ. **«ДОМОВНИЦА».** 1909 - 1910

Лобовиков — действительно классик. Однако еще три года назад о нем знал даже не всякий профессионал: несколько скромных выставок, пара страниц в учебнике по истории фотографии да архивы в запасниках Кировского областного художественного музея.

Активной раскруткой Лобовикова мы обязаны немцам. Газовая компания «Винтерсхалл», охочая до русской экзотики (прежде она спонсировала знаменитый проект «Агитация за счастье: советское искусство сталинской эпохи»), издала замечательный каталог Лобовикова и организовала выставку сначала в родном Касселе, а затем в Петербурге, Самаре и Иванове. Теперь выставка добралась до Москвы.

«Винтерсхалловский» интерес к фотографу из Вятки объясним. Как и в случае с соцреализмом, это материал, имеющий точные германские аналоги, но отмеченный крутой «национальной спецификой». Главные работы Лобовикова выполнены в духе так называемой художественной фотографии, являвшейся необходимой частью европейского модерна.

С этим жанром молодой владелец фотоателье впервые познакомился в Париже в 1900 году и с тех пор, не прекращая скучной коммерческой деятельности, занимался фотографией как искусством. На выставке представлены основные техники, в которых работал Лобовиков, — гуммиарабиковая печать и олеография. В них используются живописные краски, а фотоизображение больше напоминает рисунок или офорт. Все в поэтической дымке, картинка размыта и зерниста, хорошо ощущается фактура бумаги. Внешне все — как у западных фотохудожников.

Отличие же — в русской натуре. Лобовиков, родившийся в глухом селе, радел о народе (на собственные деньги организовал типографию для печати народнической газеты «Вятская речь»), обожал Горького (даже старался внешне на него походить) и искусство передвижников, в дневниках (похожих на либеральную беллетристику начала века) бредил «добром», «честным трудом» и сочувствием к ближнему. Себя же Сергей Александрович называл не иначе как «фотографом мужицким».

Ну и снимал сермяжную правду крестьянской жизни. Но только вдовцы и вдовушки, малолетняя «домовница», прикорнувшая у люльки с младенцем, и больная сельская учительница благодаря продвинутой технике приобретают необычный европейский лоск. (Хотя размытость и зернистость, по Лобовикову, должны были означать психологизм и задушевность.)

Короче, если скрестить Перова и Климта, мы получим живописный аналог лобовиковских фотографий. Немцы, наверно, балдеют. ■

Федор Ромер

Scrabble

А₁ Е₁ К₂

З₅ О₁ Р₂ П₂

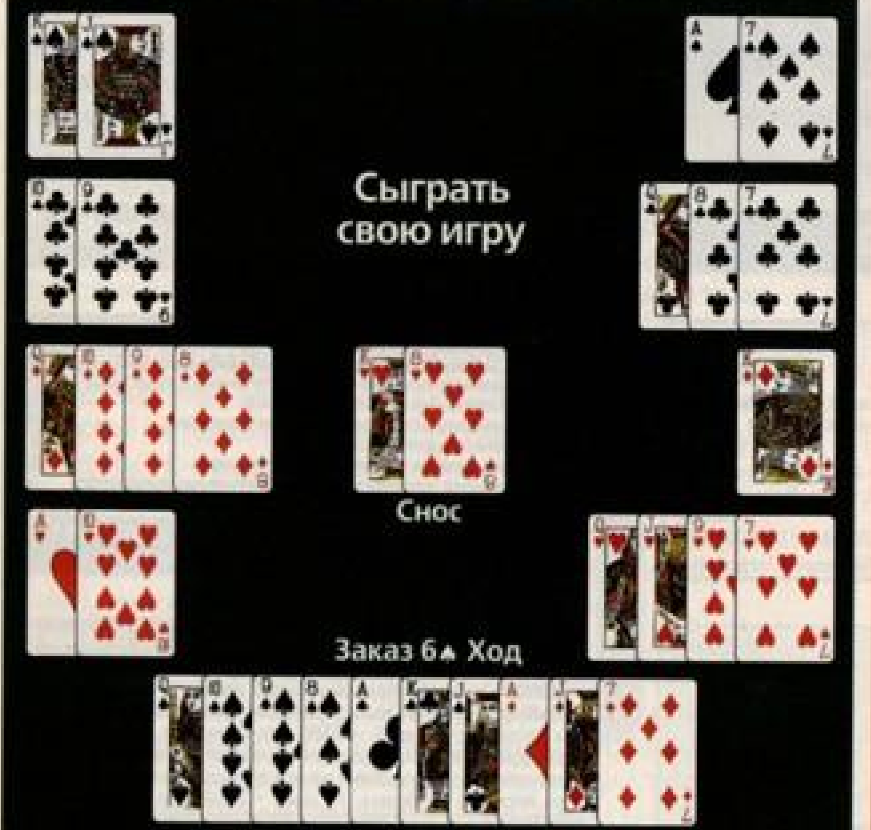
НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 79 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №24

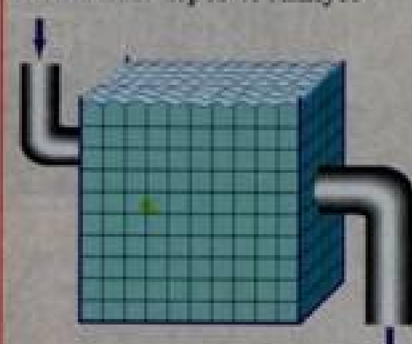
*=Я₃; h7↓ ПАРИЛКА
(13 + 7 очков за слово
из семи букв = 20 очков)
l9↓ СЕМЯ (9 очков)
b7→ КРЕВЕТКА
(16 + 8 очков за слово
из восьми букв = 24 очка)
j6→ ЯК (5 очков)
Премия за использование
всех букв 20 очков
Итого: 78 очков

Преферанс

Уголок старика Синицкого

В бассейне 1000 ведер воды и две трубы: по одной втекает 30 ведер в минуту, а по другой за это же время вытекает 50 ведер. Сколько воды будет в бассейне через 40 минут?

Шарада

Мой первый слог получит тот,
Кто к Якубовичу пойдет.
В воде морской и пресной
Второй мой слог найдешь.
Я в целом бестелесный,
Увидишь — не заснешь.

Шарада **Елены Муравенко**

Решение задачи, помещенной в №24

Когда Лева намочил ложку, сахар прилип к внутренней (В) и наружной (Н) поверхности ложки. В чашке у Левы оказалось 3(Л–В)+В+Н, поскольку внутренняя поверхность ложки чуть меньше наружной, то чай у Левы оказался слаще.

Решение задачи, помещенной в №24

Посадить играющего

Заказ: 6♣	Вист1 Ход	Вист2
♦Т,В,7	Д,10	К,9,8
♣Т,Д,В,9	К,10,7	8
♥(Д,8)	Т,10,9	К,В,7
♠Т,В,9	К,10	Д,8,7

1) ♥Т, 7, ♣9; 2) ♦7, 10, К(!) — после первого хода вистующих в черву не проходят валеты ни в бубне, ни в пике; 3) ♣8, Т, 7 — и играющий без одной. Если бы вистующие на втором ходу приняли на руку Вист1, своя игра была бы неизбежна. Несложная задача, но многие игроки инстинктивно неспособны оставить сопернику старшую карту.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 25 (160), 22 июня 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверз

Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сандарев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Берта Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прижникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Пошивкина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селицкев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Летикова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Саврин **(директор)**, телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борцевский **(технолог)**, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнышев

Номер подписан в печать 17 июня 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная